

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова»

Бурдин Е.А.

**Охрана объектов культурного наследия
в СССР (1917–1991 гг.)**

Учебно-методическое пособие

Ульяновск
2013

УДК 947.084
ББК 63.3. (2) 6
Б 91

Печатается по решению редакционно-
издательского совета ФГБОУ ВПО
«УлГПУ им. И.Н. Ульянова»

Рецензенты:

Романов В.В., доктор исторических наук, профессор кафедры
теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «УлГУ»
Тихонова А.Ю., доктор культурологии, доцент, заведующая кафедрой
музееведения ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»
Никитенко Т.В., кандидат исторических наук, доцент кафедры
музееведения ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»

Б 91 Бурдин Е.А. Охрана объектов культурного наследия в СССР
(1917–1991 гг.). Учебно-методическое пособие. Ульяновск: УлГПУ, 2013.
109 с.

ISBN 978-5-86045-559-7

Учебно-методическое пособие посвящено проблемам сохранения культурного наследия в советский период истории. В нём рассмотрены законодательная база охраны памятников истории и культуры, основные факторы и тенденции государственной политики в данной сфере в 1917–1953 и 1954–1991 гг. Особое внимание уделено влиянию гидростроительства на культурное наследие Поволжья в 1930–1980-е гг.

Предназначено для студентов, изучающих дисциплину «Охрана культурного и природного наследия», а также дисциплины по истории региона.

Учебно-методическое пособие издано в рамках работы по внутривузовскому гранту ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова» 2013 г. (гуманитарные науки)

УДК 947.084
ББК 63.3. (2) 6

© Бурдин Е.А.
© ФГБОУ ВПО
«УлГПУ им. И.Н. Ульянова»

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Введение	4
Глава 1. Законодательная база сферы культурного наследия в советскую эпоху	6
Глава 2. Государственная политика по охране объектов культурного наследия в 1917–1953 гг.	22
Глава 3. Отношение властных структур к памятникам истории и культуры в 1954–1991 гг.	38
Глава 4. Воздействие гидростроительства на культурное наследие Поволжья (1930–1980-е гг.)	51
Заключение	74
Тестовые задания	77
Список литературы и источников	81
Приложения	91

ВВЕДЕНИЕ

В учебно-методическом пособии в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 072300 *Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия* (квалификация «бакалавр») и в соответствии с учебным планом излагается материал темы № 4 («Охрана памятников культурного и природного наследия в СССР (1917–1991 гг.)») и частично тем № 3 («Охрана объектов культуры и природы в России в XVIII–нач. XX в.») и № 5 («Современная система государственной охраны объектов культурного и природного наследия в РФ») в рамках изучения дисциплины «Охрана культурного и природного наследия», которая относится к вариативной части профессионального цикла (модуль охраны и освоения объектов культурного и природного наследия).

Цель учебно-методического пособия: дать всестороннюю характеристику содержания, ведущих тенденций и итогов советской государственной политики в сфере охраны памятников истории и культуры (1917–1991 гг.), используя при этом результаты авторских исследований данной темы на территории Поволжья и страны в целом.

В настоящее время Российская Федерация в очередной раз стоит перед необходимостью модернизации, в первую очередь, экономики, обусловленной существенным технологическим отставанием от передовых стран мира. Вместе с тем накопленный отечественный и международный опыт свидетельствует о том, что интенсивное индустриальное развитие невозможно без параллельной эволюции культурного компонента. Именно максимальные охрана и использование объектов наследия предоставляет властным структурам возможность обеспечивать устойчивое развитие многонационального российского общества в условиях современной глобализации. Поэтому сохранение культурного и природного наследия рассматривается во всём мире как одно из важнейших направлений культурной политики. Ускорение промышленного роста часто сопровождается увеличением интереса к памятникам истории.

Сейчас в России одной из самых острых является проблема возрождения традиционной материальной и духовной культуры населяющих её народов. Одновременно наблюдается повышенное внимание к историческому прошлому, а изучение и сохранение памятников относятся к числу важнейших научных и педагогических задач. Кроме того, актуальность темы учебно-методического пособия обусловлена угрозой уничтожения значительной части культурного наследия, особенно объектов архитектуры и археологии. Ещё в 1983 г. Д. С. Лихачёв отмечал: «...до известных пределов утраты в природе восстановимы. Она обладает способностью к самоочищению... Иначе обстоит дело с памятниками культуры. Их утраты не восстановимы, ибо памятники культуры всегда индивидуальны, всегда связаны с определённой эпохой... Каждый памятник разрушается навечно, искажается навечно,

ранится навечно»¹.

Современная система охраны культурного наследия России во многом базируется на сложившихся в советское время традициях. В этой связи изучение опыта сохранения памятников истории и культуры в 1917–1991 гг., как позитивного, так и негативного, представляет сейчас большой научный интерес, тем более что многие его аспекты и региональные особенности до сих пор не исследовались. В учебно-методическом пособии особое внимание уделяется вкладу советских органов власти в дело охраны культурного наследия, в том числе законодательному обеспечению данного процесса, основным факторам сохранности памятников, содержанию и ведущим тенденциям политики государства в этой сфере в 1917–1953 и 1954–1991 гг. Полностью авторским является материал, впервые раскрывающий проблему воздействия гидроузлов Волжского каскада на культурное наследие народов Поволжья. Её анализ показал, что в 1930–1970-е гг. подавляющее большинство материальных и нематериальных объектов в зонах затоплений предварительно не изучалось и было утрачено. В худшем положении оказались памятники гражданской и культовой архитектуры, бывшие дворянские имения и некоторые другие виды наследия, в лучшем – памятники археологии. С целью проведения охранно-спасательных исследований в этот период специально создавались экспедиции, которые сумели частично спасти ценные археологические материалы по истории народов Волжского бассейна, а также придали мощный импульс дальнейшему изучению региона.

Таким образом, актуальность темы учебно-методического пособия обусловлена необходимостью осмысления исторического опыта и уроков охраны культурного наследия в советскую эпоху, в том числе на большом материале Поволжья.

Изложенные в учебно-методическом пособии сведения могут использоваться в процессе преподавания не только дисциплины «Охрана культурного и природного наследия», но и некоторых других, например, при изучении учебных курсов «История Поволжья» и «Краеведение».

В соответствии с поставленной целью учебное пособие состоит из введения, четырёх глав, заключения, тестовых заданий, списка источников и литературы и приложения.

В конце каждой главы студентам предложены вопросы для контроля знаний. После лекционного материала имеются тестовые задания. Данные материалы окажут помощь в формировании умения логично представлять освоенное знание, применять современные теории, концепции и инструментарий истории культуры и музеологии в практической работе с объектами культурного и природного наследия, а также в овладении понятийным аппаратом музеологии и охраны объектов культурного и природного наследия.

---

¹ Лихачёв Д.С. Земля родная. М.: Просвещение, 1983. С. 44.

ГЛАВА 1. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА СФЕРЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

Российское законодательство, регулирующее охрану и использование объектов наследия, имеет долгую, сложную и противоречивую историю. Самым ранним документом в данной сфере считается именной указ царя Фёдора Алексеевича 1680 г., впервые установивший юридическую норму ответственности за сохранность государственных бумаг².

Главной особенностью России в охране памятников наследия является большая роль государства, которое не только вело активную законодательную деятельность в этой области, но и финансировало археологические раскопки, реставрацию и учёт историко-культурных объектов³.

Как правило, законодательство состояло из общегосударственных (касались общих проблем выявления и изучения наследия), ведомственных (охраняли определённый вид памятников) и региональных (составлялись на основе общегосударственных законов, при этом имели местную специфику) правовых документов.

Показательно, что в XVIII–начале XX вв. не было единого термина для обозначения памятников культурного наследия. В XVIII в. применялись описательные определения или неточные термины типа «куриозные вещи»⁴. Позднее в документах употреблялись словосочетания «старинные редкости», «памятники древности», «памятники старины» и другие. Первая попытка сформулировать понятие «памятник» была предпринята на первом Археологическом съезде в 1869 г., причём в него включили движимые и недвижимые памятники: городища, здания, иконы, курганы, рукописи и другие⁵. Если в первой половине XVIII в. понятие «древность» связывалось со старыми «движимыми» ценностями, которым более 100 лет, то в начале XX в. приоритет часто отдавался архитектурным объектам – «памятникам древности», сооружённым не менее 150 лет назад⁶. Однако единая система терминов, понятий и определений в сфере культурного наследия до 1917 г. так и не была выработана.

В принятых в 1920–1930-е гг. декретах Совета народных комиссаров и других актах использовались термины «памятники революции», «памятники народного быта», «памятники Красной Армии», «памятник культуры» и т.д.⁷ В инструкции к декрету Совета народных комиссаров (СНК) и Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 7 января

---

² Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв. Хрестоматия. Т. I. М.: Изд-во «Весь мир», 2000. С. 5-6.

³ Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М.: Дрофа, 2005. С. 17.

⁴ Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв. Хрестоматия. Т. I. М.: Изд-во «Весь мир», 2000. С. 24, 26.

⁵ Кулёмзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление. Кемерово: Изд-во облИУУ, 2001. С. 48.

⁶ Полякова М.А. Указ. соч. С. 36, 170.

⁷ Кулёмзин А.М. Указ. соч. С. 49.

1924 г. «Об учёте и охране памятников искусства, старины и природы» была предпринята первая попытка их классификации:

1. Памятники научно-художественного и археологического значения, которые не могут быть использованы в практических целях (крепостные стены, мосты, фонтаны).

2. Памятники, которые можно применять без особого ущерба их сохранности и нарушения историко-художественной ценности (сдавать в аренду и т.д.).

3. Памятники, используемые только в научных и музейно-показательных целях, без изменения их внешнего облика и внутреннего убранства (дворцы, музеи-усадьбы)⁸.

В СССР государственная политика по отношению к культурным ценностям была предельно идеологизированной, а значит – непоследовательной и противоречивой. Так, в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «Об охране исторических памятников» от 10 августа 1933 г. к ним относились «памятники революционного движения, крепостные сооружения, дворцы, дома, связанные с историческими событиями и лицами, монастыри, церкви и другие здания»⁹. Фактически этот документ узаконил приоритет охраны памятников революционного движения, а центральные власти снимали с себя ответственность за массовое уничтожение других объектов, например, монастырей и храмов.

Подобная практика была широко распространена в 1930–1960-е гг., и улучшение в этой сфере началось только в 1970-е гг. Впервые в законодательном документе термин «памятник истории и культуры» появился в 1965 г. в правительственном постановлении о создании Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и затем окончательно закрепился в других актах¹⁰. «Памятник» и «памятник истории и культуры» стали основными понятиями для обозначения объектов культурного наследия. Именно они долгое время находились в центре отечественного законодательного пространства, что отразилось в Законе СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29.10.1976 г. В ст. 1 данного Закона указывалось: «Памятниками истории и культуры являются сооружения, памятные места и предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную и иную культурную ценность»¹¹. К видам памятников отнесены (ст. 5):

«памятники истории – здания, сооружения, памятные места и предметы, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народа,

---

⁸ Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв. Хрестоматия. Т. I. М.: Изд-во «Весь мир», 2000. С. 424.

⁹ Там же. С. 446.

¹⁰ Кулёмзин А.М. Указ. соч. С. 49.

¹¹ Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29.10.1976 г. URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1851&page=2> (дата обращения: 24.04.2012 г.).

развитием общества и государства, революционным движением, с Великой Октябрьской социалистической революцией, Гражданской и Великой Отечественной войнами, социалистическим и коммунистическим строительством, укреплением международной солидарности, а также с развитием науки и техники, культуры и быта народов, с жизнью выдающихся политических, государственных, военных деятелей, народных героев, деятелей науки, литературы и искусства;

памятники археологии – городища, курганы, остатки древних поселений, укреплений, производств, каналов, дорог, древние места захоронений, каменные изваяния, наскальные изображения, старинные предметы, участки исторического культурного слоя древних населённых пунктов;

памятники градостроительства и архитектуры – архитектурные ансамбли и комплексы, исторические центры, кварталы, площади, улицы, остатки древней планировки и застройки городов и других населённых пунктов; сооружения гражданской, промышленной, военной, культовой архитектуры, народного зодчества, а также связанные с ними произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного, садово-паркового искусства, природные ландшафты;

памятники искусства – произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного и иных видов искусства;

документальные памятники – акты органов государственной власти и органов государственного управления, другие письменные и графические документы, кинофотодокументы и звукозаписи, а также древние и другие рукописи и архивы, записи фольклора и музыки, редкие печатные издания»¹².

В данном законе, в отличие от современного российского законодательства, движимые и недвижимые памятники соединили в одно понятие – «памятник». Несмотря на тот факт, что события и явления подобраны преимущественно с точки зрения партийной коммунистической идеологии, из определения ясно – только он является источником исторической информации, его главное содержание – памятные места и сооружения, связанные с российской историей.

Считается, что наиболее обоснованное определение понятия «памятник истории и культуры» дано в 1986 г. П. Б. Боярским: «Памятниками истории и культуры называется совокупность материальных объектов и памятных мест, составляющих условно-непрерывный ряд, отражающий все стороны исторического развития человеческого общества в системе биосферы»¹³. По мнению А. М. Кулёмзина, оно страдает излишней наукообразностью, в связи с чем исследователь предложил следующее определение: «Памятники истории и культуры – это объекты, возникшие в результате исторических событий и явлений или несущие в себе следы их воздействия, являющиеся

---

¹² Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29.10.1976 г. URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1851&page=2> (дата обращения: 24.04.2012 г.).

¹³ Кулёмзин А.М. Указ. соч. С. 55.

источниками исторической и эстетической информации, прямых подлинных знаний»¹⁴.

В настоящее время всё чаще используется понятие «культурное наследие», под которым понимается совокупность материальных и нематериальных объектов, созданных прошлыми поколениями, которые отражают тесную взаимосвязь исторической эпохи и её культуры во всех проявлениях. Их главная ценность заключается в том, что они не только сохраняют информацию о возникновении и развитии человеческого общества, национальных культур, но и формируют систему представлений о них, помогают создавать базу для разработки стратегии сохранения социума.

Главными факторами государственной политики по отношению к культурному наследию в советское время были тоталитарные принципы деятельности партийно-хозяйственной элиты, жёсткий идеологический прессинг, невежество и равнодушие чиновников, а также первенство идеалов классовой борьбы¹⁵. Кроме того, основной целью властных структур являлось проведение ускоренной индустриализации, а культурной сфере отводилась второстепенная роль. В более выгодном положении оказались объекты наследия, связанные с революционной тематикой, в худшем – культовые памятники, дворянские усадьбы, памятники представителям дореволюционной правящей элиты и т.д.

Первые зафиксированные попытки формирования правовой базы охраны культурного наследия в России связаны с деятельностью Петра I. В Указе от 13.02.1718 г. «О приносе родившихся уродов, также найденных необыкновенных вещей во всех городах...» отмечалось: «Ежели кто найдёт в земле или в воде какие старые вещи, а именно: каменя необыкновенные..., какие старые подписи на каменьях, железе или меди, или какое старое ружье, посуду и прочее всё, что зело старо и необыкновенно, також бы приносили, за что давана будет довольная дача»¹⁶. Также царь утвердил регламенты рубок леса и учредил службу лесного контроля.

Известно, что в июне 1722 г. Пётр I посетил Болгарское городище (ныне – Республика Татарстан) и осмотрел его «достопамятности» – обошёл сохранившиеся здания и поднялся по винтообразной лестнице на вершину Большого минарета¹⁷. Осмотрев окрестности, царь обратил внимание, что башня несколько наклонена, и приказал в ближайшее время укрепить её фундамент. Он распорядился оковать верхнюю часть минарета двумя железными обручами. Заинтересовали его также могильные плиты с арабскими и армянскими эпитафиями, и император повелел списать для Кунсткамеры и перевести тексты сохранившихся надгробий.

Следует подчеркнуть, что несмотря на большие усилия государственных органов, общественности и коммерческих структур до прихода к власти

---

¹⁴ Кулёмзин А.М. Указ. соч. С. 56-57.

¹⁵ Полякова М.А. Указ. соч. С. 7, 68.

¹⁶ Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв. Хрестоматия. Т. I. М.: Изд-во «Весь мир», 2000. С. 24.

¹⁷ Айдаров С.С., Аксёнова Н.Д. Великие Булгары: путеводитель. Казань: Тат. кн. изд-во, 1983. С. 9.

большевиков в октябре 1917 г. в России так и не было создано общероссийского закона об охране памятников. Поэтому продолжали действовать законодательные акты, защищавшие отдельные частные и церковные объекты и предметы старины.

Начавшиеся в феврале 1917 г. и продолжавшиеся несколько лет революционные перемены вызвали в России анархию, правовой нигилизм и хаос. Они обусловили активную деятельность новых органов власти по национализации и охране культурного наследия. Борьба с буржуазией, дворянством и духовенством привела к разграблению, уничтожению и интенсивному вывозу из страны культурных ценностей. Среди принятых правовых документов особо выделяются декреты 1918 г. «О памятниках республики», «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения», «О регистрации, приеме на учет и сохранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» и некоторые другие¹⁸. Первый из них предписывал снимать памятники государственным деятелям периода самодержавия и взамен устанавливать монументы революционерам и представителям творческой интеллигенции, то есть фактически положил начало масштабной работе по воплощению ленинского замысла о монументальной пропаганде. Второй декрет запрещал вывозить культурные ценности за рубеж без ведома Народного комиссариата народного просвещения (Наркомпроса), причём к этой работе активно подключилась Всероссийская чрезвычайная комиссия. Третий документ объявил государственную регистрацию всех памятников наследия и установил жёсткий контроль органов власти за всеми историческими объектами. Он определил ведущие направления официальной политики по отношению к памятникам на долгие годы. По авторским подсчётам, всего в 1918–1924 гг. было издано более 20 декретов, касающихся культурного достояния СССР.

Показательно, что в целом декреты 1918–1920-х гг. об охране наследия противоречили позиции Пролеткульта¹⁹, требовавшего ликвидации дореволюционных памятников как идеологически вредных²⁰. Они конкретизировали стратегии сохранения объектов наследия:

1. В случае необходимости ремонта, реставрации, переделки и других работ по памятникам прошлого требовалось обязательное разрешение отдела по делам музеев Наркомпроса.

2. Не допускалось нарушать целостность памятников археологии во время проведения раскопок или других работ.

3. Все обнаруженные предметы старины подлежали обязательной сдаче в государственные музеи.

---

¹⁸ Полякова М.А. Указ. соч. С. 45, 48.

¹⁹ Массовая культурно-просветительская и литературно-художественная организация пролетарской самодеятельности при Наркомате просвещения, существовавшая с 1917 по 1932 год.

²⁰ Юдина Т.Ф. Нормативно-правовая база охраны исторического наследия в СССР в довоенный период (1922–1941 гг.) / Юридический аналитический журнал. 2000. № 3. С. 8.

4. Запрещались нарушения историко-художественного пейзажа в парках и садах²¹.

Как уже отмечалось, политика государства в сфере культурного наследия носила противоречивый характер. Так, большое количество исторических ценностей из частных особняков и усадеб перемещалось в центральные и губернские музеи, что приводило к нарушению целостности прежних собраний и уничтожению их как памятников культуры²². С одной стороны, культурные ценности национализировались и запрещался их вывоз за границу, и в то же время власти фактически узаконили распродажу ценных предметов и даже раритетов. Пожалуй, наиболее ярко демонстрирует сложившуюся в те годы ситуацию декрет ВЦИК от 23.02.1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих»²³. Формальным поводом для него был голод, начавшийся летом 1921 г. в Поволжье. Советская власть не позволила Церкви организовать помощь голодающим, развернув против неё активную пропагандистскую кампанию, то есть использовала ситуацию для окончательной ликвидации церковной собственности. В течение месяца местные советы должны были изъять все драгоценные предметы из золота, серебра и камней и передать их в фонд Центральной комиссии помощи голодающим.

В конце 1920-х гг. в СССР появляются новые тенденции упрощённого представления о культурном наследии как инструменте идеологического влияния на массы в необходимом государству направлении. Новые задачи музеев как хранилищ материальной культуры были определены в постановлении СНК и ВЦИК «О музейном строительстве в РСФСР» от 20.08.1928 г.²⁴ Отмечались рутинность и неудовлетворительное идеологическое содержание музеев, в связи с чем ставились следующие задачи:

- 1) возможно большего участия музеев в развитии научно-исследовательской работы;
- 2) широкого и углубленного обслуживания музеями культурно-просветительных потребностей трудящихся масс;
- 3) наибольшего приближения музеев к запросам школьного, профтехнического образования и массового просвещения;
- 4) участия музеев в изучении естественных производительных сил страны;
- 5) усиления музейной работы в культурно-исторической области в направлении изучения революции, рабочего движения и быта трудящихся;
- 6) содействия музеев индустриализации страны, развитию сельского хозяйства и кустарных промыслов;

---

²¹ Юдина Т.Ф. Указ. соч. С. 8.

²² Полякова М.А. Указ. соч. С. 55.

²³ Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв. Хрестоматия. Т. I. М.: Изд-во «Весь мир», 2000. С. 410-411.

²⁴ Там же. С. 440-442.

7) помощи музеев поднятию культурного и экономического уровня развития отсталых народностей и национальных меньшинств;

8) содействия музеев в работе по укреплению обороны страны и реализации других важнейших задач социалистического строительства²⁵.

В 1929 г. при музеях были созданы общественно-политические советы для активизации их деятельности в социалистическом строительстве. В постановлении комиссии Наркомпроса по докладу Главнауки о работе музеев от 18.06.1930 г. подчёркивалось: «музеи... чрезвычайно отстают от темпов и требований социалистического строительства и очень слабо связаны с широкой пролетарской общественностью»²⁶. Совершенно очевидно, что в актах конца 1920 – начала 1930-х гг. прослеживается тенденция идеологизации музейного дела, увеличения партийно-государственного давления на музеи, их превращения в орудие официальной пропаганды. Другой ведущей тенденцией, коснувшейся музейного дела, стала тенденция практицизма и утилитарного отношения. В итоге к концу 1920-х гг. были закрыты почти все музеи-усадьбы.

Несколько законодательных документов санкционировало организацию системы музеев В. И. Ленина. 15 мая 1936 г. был открыт Центральный музей В. И. Ленина, затем начали создаваться региональные музеи²⁷. Их высокий статус предполагал самостоятельную систему управления во главе с ЦК ВКП(б) (КПСС). В 1936–1940 гг. были приняты постановления Центрального комитета о создании музеев других революционеров²⁸. В то же время появляются литературные музеи, в частности А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого.

Логическим завершением превращения музеев СССР в идеологические организации стало принятое 24.01.1941 г. положение СНК «О краеведческом музее», позиционировавшее его как «политико-просветительное и научно-исследовательское учреждение», которое должно было:

1) собирать, хранить и изучать вещевые, письменные и изобразительные материалы исторического процесса развития природы и общества;

2) организовывать и проводить изучение своего края;

3) вести научную пропаганду на базе марксистско-ленинского мировоззрения путём музейной экспозиции, массовой культурно-просветительской работы и публикации своих трудов²⁹.

В постановлении СНК и ВЦИК РСФСР «Об охране исторических памятников» от 10.08.1933 г. указывалась главная причина разрушения объектов культурного наследия – несоблюдение местными органами власти действующего законодательства, в связи с чем предлагались следующие меры:

---

²⁵ Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв. Хрестоматия. Т. I. М.: Изд-во «Весь мир», 2000. С. 440-441.

²⁶ Юдина Т.Ф. Указ. соч. С. 9.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 10.

²⁹ Там же.

- 1) запретить слом, переделку и использование памятников государственного значения без разрешения Комитета по охране памятников;
- 2) областным и краевым исполкомам при составлении годового бюджета предлагалось учитывать средства, необходимые для ремонта объектов наследия и приведения их в исправное состояние;
- 3) при разборке и переделке памятников проводить научную фиксацию (обмеры, описание и фотографирование);
- 4) поручить комитету срочно подготовить списки объектов государственного и местного значения;
- 5) использование памятников должно базироваться на арендных договорах, причём арендаторы обязаны принять на себя все расходы по их охране и ремонту³⁰.

Подобное постановление СНК и ВЦИК было принято 10.02.1934 г. и касалось вопроса охраны памятников археологии, одной из главных ставилась задача подготовки списка объектов, подлежащих государственной охране. Список подготовили в 1935 г., в него вошли 500 архитектурных памятников, в том числе по Центрально-промышленной области – 138, Ленинградской области – 108, Северу – 61, Сибири – 9 и т.д.³¹ Документ отражал неравномерность изученности культурных объектов регионов, а также стремление сохранить максимальное количество памятников.

Анализ законодательства рассматриваемого времени позволяет утверждать, что главной особенностью государственной политики в сфере культурного наследия стала декларативность, поскольку теоретические принципы его охраны резко расходились с реальной действительностью. Период конца 1920–1930-х гг. сейчас вполне обоснованно считается одним из самых разрушительных по отношению к памятникам истории и культуры, причём их интенсивное уничтожение происходило под воздействием политики властных структур.

Правовые акты, изданные во время Великой Отечественной войны, как правило, отражали три тенденции:

- 1) стремление эвакуировать как можно больше культурных ценностей, в том числе собраний крупных музеев, в города Урала и Сибири, законсервировать важнейшие памятники;
- 2) учёт и фиксация произведённых немецкими войсками разрушений;
- 3) восстановление повреждённых памятников истории и культуры, сооружение памятных знаков и монументов на местах боёв и могилах.

К документам этого времени следует отнести постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27.06.1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества», приказ Наркомпроса РСФСР от 09.03.1942 г. «Об учёте разрушений, нанесённых фашистскими оккупантами музеям и памятникам революции, истории, культуры» и другие³². Несмотря на

---

³⁰ Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв. Хрестоматия. Т. I. М.: Изд-во «Весь мир», 2000. С. 446-447.

³¹ Полякова М.А. Указ. соч. С. 69.

³² Там же. С. 74, 77.

принятые государством меры, культурное наследие как в зоне боевых действий, так и в тылу, находилось в критическом положении.

После окончания войны вышло специальное постановление от 01.10.1945 г. «О восстановлении городов России»³³. Показательно, что оно проводилось на научной основе, поэтому учитывались особенности исторических планировки и ландшафта каждого города. Например, в проекте восстановления разрушенного на 80 % Новгорода учитывалась историческая планировка улиц и большое внимание уделялось реставрации архитектурных памятников³⁴.

Послевоенные годы характеризуются более бережным отношением к памятникам культуры. 22 мая 1947 г. Совет Министров РСФСР принял важный законодательный акт, а именно постановление «Об охране памятников архитектуры», в котором говорилось: «Считать неприкосновенным историко-художественным наследием национальной культуры и достоянием республики, подлежащим государственной охране, произведения древнерусского зодчества: кремли, крепости, древние сооружения, монастыри, дворцы, архитектурные ансамбли усадеб, садово-парковые насаждения и отдельные здания гражданского и культового назначения, а также связанные с ними декоративные убранства»³⁵.

Данный документ поднимал статус древнерусского зодчества и фактически провозглашал его символом национальной культуры. Ведущими положениями постановления были следующие:

1) уникальные памятники архитектуры, содержащие фресковую или масляную живопись, должны применяться как в музейном деле, так и по прямому назначению;

2) объекты зодчества, находящиеся в аренде организаций, не обеспечивающих их сохранность и правильную эксплуатацию, могут быть изъяты из ведения учреждений охраны, а возмещение убытков и восстановление повреждённых зданий необходимо проводить за счёт арендаторов;

3) денежные средства, полученные от использования памятников, переводятся на особые счета областных и краевых исполкомов и расходуются на текущий ремонт, восстановление и реставрацию;

4) средства для ремонта, восстановления и реставрации объектов архитектуры закладываются в местном бюджете;

5) снос и перемещение памятников допускаются в исключительных случаях с разрешения Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР³⁶.

---

³³ Полякова М.А. Указ. соч. С. 81.

³⁴ Там же.

³⁵ Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв. Хрестоматия. Т. I. М.: Изд-во «Весь мир», 2000. С. 461.

³⁶ Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв. Хрестоматия. Т. I. М.: Изд-во «Весь мир», 2000. С. 461-462; Полякова М.А. Указ. соч. С. 83.

В целом правовой акт имел большое значение не только для улучшения охраны объектов зодчества, но и предоставлял возможность государственного контроля над арендаторами того или иного памятника. Фактически он стал важным подготовительным этапом в разработке нового постановления Совета Министров СССР от 14.10.1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры»³⁷. Показательно, что оно определило долгосрочную стратегию защиты культурного наследия.

Непосредственная охрана памятников возлагалась на местные органы власти. В 1948–1949 гг. региональным властям и комитетам по делам архитектуры поручалось провести их учёт. Необходимо отметить, что подобное мероприятие состоит из нескольких этапов:

1. Выявление объектов, включающее в себя сбор информации о памятниках по источникам. Потом полученные сведения должны быть соотнесены с реальными объектами. Для этого организовываются комплексные экспедиции, состоящие из различных специалистов. В итоге даётся описание памятника, определение степени его сохранности и форм использования.

2. В процессе изучения выявленного объекта следует установить время и обстоятельства его появления, имена заказчика, архитектора и других исторических лиц, исследовать все перестройки, утраты и т.д. В этих целях применяется широкий спектр методов (архивный поиск, визуальный осмотр, археологические изыскания и другие).

3. Определение культурной ценности памятника для присвоения ему категории.

4. Подготовка научной документации (паспорт и учётная карточка)³⁸.

Постановление 1948 г. утвердило положение «О памятниках культуры», впервые содержавшее классификацию историко-культурных объектов, во многом актуальную и сейчас. Итак, государственной охране подлежали:

1) памятники архитектуры: гражданские и культовые здания, кремли, крепости, дворцы, усадьбы, парки, руины и остатки древних архитектурных сооружений, триумфальные арки, мосты, надгробные памятники, мавзолеи и пр., а также связанные с ними произведения монументальной живописи, скульптуры, прикладного и садово-паркового искусства;

2) памятники искусства: произведения станковой живописи и скульптуры, произведения графики и предметы декоративного искусства, находящиеся в государственных учреждениях и хранилищах, а также скульптурные памятники и проч.;

3) памятники археологии: древние курганы, городища, свайные постройки, остатки древних стоянок и селищ, остатки древних городов, земляные валы, рвы, следы оросительных каналов и дорог, древние кладбища, могильники, могилы, древние надгробные сооружения, дольмены, менгиры, кромлехи, каменные бабы и пр., древние рисунки и надписи, высеченные на

---

³⁷ Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв. Хрестоматия. Т. I. М.: Изд-во «Весь мир», 2000. С. 463–471.

³⁸ Полякова М.А. Указ. соч. С. 84–85.

камнях и скалах, места находок костей ископаемых животных (мамонтов, носорогов и пр.), а также находимые древние предметы;

4) памятники исторические: сооружения и места, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народов СССР, революционным движением, гражданской и Великой Отечественной войнами, социалистическим строительством; памятники мемориального значения, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся государственных и политических деятелей, народных героев и знаменитых деятелей науки, искусства и техники, их могилы; памятники истории техники, военного дела, хозяйства и быта³⁹.

Особое внимание, как и во многих более ранних правовых актах, отдавалось архитектурным памятникам. В отношении использования они делились на три группы:

1) памятники архитектуры, не могущие быть использованными в практических целях (древние стены, триумфальные арки, монументы, художественные ограды, мосты, фонтаны, надгробные памятники и проч.);

2) памятники, могущие быть использованными, но исключительно под научные и музейно-показательные учреждения, с сохранением их художественно-исторического облика, обстановки и внутреннего убранства (музеи-дворцы, музеи-церкви, музеи-монастыри, музеи-крепости и т.д.);

3) памятники, могущие быть использованными в хозяйственных целях без ущерба для их сохранности и без нарушения их историко-художественной ценности, путём предоставления этих памятников в пользование учреждений и организаций на началах аренды⁴⁰.

На законодательном уровне подтверждалось, что государственные музеи являются основными хранилищами коллекций памятников культуры. Они разделялись на музеи общесоюзного, республиканского и местного значения⁴¹.

Несовершенство положения заключалось в том, что большая группа объектов наследия преимущественно местного значения осталась без контроля со стороны государственных органов, а проблема учёта так и не была решена полностью. Кроме того, ведомственная разобщённость привела к неэффективной работе системы охраны наследия.

Наступившая в середине 1950-х гг. так называемая хрущёвская «оттепель» в сфере охраны культурного наследия отличалась тем, что некоторые положительные достижения (рост общественной инициативы, активное привлечение памятников к делу коммунистического воспитания народа) сопровождались массовым разрушением объектов наследия и волюнтаристскими решениями властей⁴². В 1960-е гг. была выдвинута задача полного выявления и учёта памятников на всей территории страны. Для этого

---

³⁹ Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв. Хрестоматия. Т. I. М.: Изд-во «Весь мир», 2000. С. 466.

⁴⁰ Там же. С. 468.

⁴¹ Там же. С. 471.

⁴² Полякова М.А. Указ. соч. С. 88-89.

в 1967 г. Президиум Академии наук и Министерство культуры СССР приняли постановление о подготовке «Свода памятников истории и культуры СССР» – энциклопедического научного справочного издания, содержащего основные сведения обо всех памятниках⁴³. Однако время показало, что поставленные цели по подготовке свода в конце концов так и не были достигнуты.

Важным этапом развития советского права в сфере наследия стало постановление Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 г. «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР», которое констатировало серьёзную роль памятников в деле коммунистического воспитания и формирования чувства глубокого уважения к историческому прошлому и любви к Родине⁴⁴. В акте содержалось описание главных проблем охраны культурного наследия:

1. Ответственность за сохранность всех объектов несли только местные органы власти – от советов министров до сельских советов. Снятие памятников с учёта осуществлялось с разрешения Совета Министров РСФСР (объекты государственного значения) и Министерства культуры (объекты местного значения).

2. Использование памятников должно было происходить строго на базе арендно-договорных отношений.

3. Для приведения объектов наследия в порядок необходимо принимать меры по улучшению условий работы специальных научно-производственных мастерских. Строго запрещалось выполнять реставрационные работы на памятниках без участия специалистов⁴⁵.

По археологическому наследию выдвинули задачу исследования объектов, сохранность которых нельзя было обеспечить, по архитектурному – проводить дальнейшие консервационные и реставрационные работы. Постановление содержало практический план восстановительных мероприятий на 1960–1965 гг., однако его реализация оставляла желать лучшего.

В этот период продолжалось совершенствование законодательства в области музейного дела. В первую очередь оно было обусловлено развитием музееведения, ростом туристического движения и увеличением потока туристов-иностранцев. В мае 1964 г. ЦК КПСС принял постановление «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся»⁴⁶. В нём содержались ведущие направления музейной политики: сосредоточение усилий на создании отделов по истории советского общества, отображение достижений социалистического строительства и активизация массово-просветительской работы. В 1965 г. вышло постановление Совета Министров «О музейном фонде Союза ССР», действовавшее до 1988 г., когда в связи с развитием законодательной базы

---

⁴³ Кулёмзин А.М. Указ. соч. С. 187.

⁴⁴ Полякова М.А. Указ. соч. С. 92.

⁴⁵ Там же. С. 92-93.

⁴⁶ История музейного дела в России. URL: <http://abc.vvsu.ru/Books/muzeebed/page0004.asp> (дата обращения: 18.05.2012 г.).

потребовалось внести существенные изменения, что и было сделано в новом «Положении о музейном фонде СССР»⁴⁷. Были намечены перспективы разработки двух острых проблем: научно обоснованной программы управления деятельностью музеев и создания сводного каталога музейного фонда СССР. Тем не менее, они так и не были решены полностью.

В целом законодательство 1960–1980-х гг. отражало важную роль музеев в государстве, но в то же время властные структуры, пытаясь придать музею статус научного учреждения, рассматривала его прежде всего как средство агитации и пропаганды. Также многие документы жёстко регламентировали деятельность музеев, их штатное расписание, поэтому становились тормозом для естественного развития.

Первый полноценный Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» появился только в 1976 г. (аналогичный документ РСФСР принят в 1978 г.). Важность охраны памятников отразила Конституция 1977 г. В этих документах устанавливался обязательный государственный учёт объектов наследия, независимо от формы собственности. Согласно постановлению 1976 г., реставрация, консервация и ремонт памятников истории и культуры должны были осуществляться только с ведома государственных органов охраны памятников и под их контролем, за счёт средств пользователей или собственников памятников, а также государственных органов охраны памятников⁴⁸. Кроме того, предусматривались установление зон охраны, зоны регулируемой застройки и зоны охраняемого природного ландшафта, сдача в аренду памятников для размещения в них музеев, выставок, пансионатов, гостиниц и других аналогичных учреждений. Подчёркивалось, что использование музеев не должно привести к ущербу художественного облика памятника и его исторической ценности.

В постановлении Верховного Совета РСФСР 1990 г. «О неотложных мерах по сохранению национального культурного и природного наследия народов РСФСР» впервые в правовое поле было введено представление об актуальности комплексного подхода к сохранению наследия, о необходимости сохранения историко-культурных и природных территорий республики⁴⁹. Отмечалось, что культурное и природное наследие народов России не подлежит приватизации. В условиях зарождающихся рыночных отношений данный тезис имел огромное положительное значение.

Немалое внимание уделялось охране отечественного природного наследия. 16 сентября 1921 г. и 7 января 1924 г. были приняты декреты СНК и ВЦИК «Об охране памятников природы, садов и парков» и «Об учёте и

---

⁴⁷ История музейного дела в России. URL: <http://abc.vvsu.ru/Books/muzeebed/page0004.asp> (дата обращения: 18.05.2012 г.).

⁴⁸ Закон СССР от 29.10.1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры». URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss4246.htm> (дата обращения: 10.05.2012 г.).

⁴⁹ Постановление Верховного Совета РСФСР от 25.12.1990 г. «О неотложных мерах по сохранению национального культурного и природного наследия народов РСФСР». URL: <http://www.economics.kiev.ua/download/ZakonySSSR/data01/tex10533.htm> (дата обращения: 10.05.2012 г.).

охране памятников искусства, старины и природы»⁵⁰. Ремонт, рубка и посадка деревьев в усадебных садах могли производиться только с разрешения Наркомпроса. В последнем декрете функции охраны объектов зодчества возлагались на губернские и областные исполнительные комитеты. Всего за первые пять лет существования Советского государства было издано более 200 декретов и постановлений, касающихся охраны природы и общих проблем природопользования⁵¹. Они заложили единую систему принципов, на основе которой в дальнейшем развилось природоохранное законодательство. Его важной составной частью стали развёрнутые ведомственные положения и инструкции – водоохранные, лесоохранные, почвозащитные и другие.

В 1924 г. было организовано Всероссийское общество охраны природы, а в 1933 г. состоялся 1-й Всесоюзный съезд по охране природы⁵². В его решениях указывалось, что задачи охраны природы включают в себя также борьбу против разрушительного и бесхозяйственного использования её ресурсов, содействие их восстановлению и умножению.

В соответствии с задачами экономики постановлением СНК и ВЦИК СССР от 20 июня 1930 г. Государственный комитет по охране природы был реорганизован в Междуведомственный государственный комитет содействия развитию и охране природных богатств при Наркомпросе РСФСР⁵³. Деятельность данного учреждения акцентировалась на рациональном употреблении и умножении природных богатств. 20 сентября 1933 г. Междуведомственный комитет был реорганизован в Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК (с 1938 г. – в ведении СНК РСФСР), а затем в Главное управление по заповедникам при СНК РСФСР, на которое, кроме руководства заповедниками, возлагались также обязанности контроля различных ведомств и проведение мероприятий, связанных с рациональным использованием ценных объектов главным образом живой природы. Однако они имели прежде всего биологическую направленность, почти не затрагивая другие аспекты природоохранных работ.

В 1950–1960-е гг. развернулось обновление и расширение природоохранного законодательства. Во всех союзных республиках были приняты Законы об охране природы, особенность которых заключалась в сосредоточении внимания не только на проблемах живой природы, но и на всём комплексе природных условий и ресурсов с учётом их взаимной связи, а также на необходимости обеспечения расширенного воспроизводства природных ресурсов. В конце 1960-х и в 1970-е гг. разрабатывались основы общесоюзного законодательства в области охраны и использования ресурсов и условий разных сторон природы. В целом правовая база отличалась

---

⁵⁰ Полякова М.А. Указ. соч. С. 58-59.

⁵¹ СССР. Охрана природы. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/129071/СССР> (дата обращения: 12.05.2012 г.).

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

декларативностью и противоречивостью, так как меры по защите природного наследия сочетались с активным уничтожением экологических систем в зонах индустриального строительства.

Таким образом, в советский период истории шёл активный процесс формирования и совершенствования законодательного пространства в сфере сохранения и использования культурного наследия. Менялись понятийный аппарат, методы законодательной деятельности и характер правоприменения. Ведущими факторами государственной политики по отношению к культурному наследию в СССР были тоталитарные принципы деятельности партийно-хозяйственной элиты, жёсткий идеологический прессинг, невежество и равнодушие чиновников, а также первенство идеалов классовой борьбы. Главной особенностью законодательства в сфере культурного (и природного) наследия стала декларативность, поскольку теоретические принципы его охраны резко расходились с реальной действительностью. Основными тенденциями в рассматриваемой области были следующие:

- 1) повышение роли административно-командных элементов в управлении охраной культурного наследия;
- 2) превращение культурного наследия в инструмент социалистической агитации и пропаганды;
- 3) децентрализация единой системы управления охраной памятников истории и культуры (особенно в 1920–1940-е гг.).

В первые годы советской власти частично получили законодательное обоснование такие острые проблемы, как государственная охрана памятников и вывоз культурных ценностей за границу. Начался процесс национализации собственности церкви и частных владельцев, формировалось утилитарное отношение к наследию. В 1920–1930-е гг. центральные властные структуры сняли с себя ответственность за сохранение большинства памятников истории и культуры, переложив её на местные власти. Огромные потери объектов наследия отмечались в 1930-е гг., в годы Великой Отечественной войны (особенно на оккупированной территории) и в 1950–1960-е гг. Вместе с тем в 1940–1950-е гг. памятники стали рассматриваться как важнейшее средство патриотического воспитания. Окончательно система советского законодательства в сфере охраны культурного наследия оформилась в 1960–1970-е гг.

Контрольные вопросы:

1. В каком законодательном документе впервые появился термин «памятник истории и культуры»?
2. Перечислите основные факторы государственной политики по отношению к культурному наследию в советское время.
3. Какие стратегии сохранения памятников содержались в декретах 1918–1920-х гг.?

4. Назовите ведущие тенденции развития законодательства в сфере охраны культурного наследия в 1917–1991 гг.

5. В чём состоит ценность постановления Совета Министров СССР от 14.10.1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры»?

6. Оцените значение Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» 1976 г.

ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В 1917–1953 гг.

Революционные события февраля и октября 1917 г. и начавшаяся гражданская война кардинально трансформировали отношение к памятникам истории и культуры в России. Разрушение прежней государственной системы, тотальная национализация и уничтожение частной собственности поставили их в крайне тяжёлое положение. Происходили стихийные погромы дворцов, имений, музеев, были закрыты и заняты различными организациями сооружения культового зодчества. Большое количество культурных ценностей вывозилось за рубеж.

Одной из главных задач советской власти в сфере культурного строительства являлось создание единой для всей страны государственной системы охраны и использования культурного наследия. Всё, что было сделано в данном направлении до революции, стало неприемлемым. Перед советскими органами стояли во многом новые и даже порой противоположные прежним задачи⁵⁴. Государственная система охраны памятников во главе с Отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины (Музейный отдел) формировалась под контролем Народного комиссариата просвещения и лично А. В. Луначарского в 1918–1920 гг.⁵⁵

30 ноября 1917 г. состоялось первое объединённое заседание художественно-исторических комиссий Петрограда, Гатчины и Царского Села. На нём были сформулированы основные принципы советского музейного дела: отношение к музейным ценностям как национальному достоянию, демократизация музейного дела как необходимое условие его развития, неприкосновенность коллекций музеев⁵⁶. Музейный отдел должен был спасать национальное достояние, регистрировать его, создавать музеи различного профиля, проводить атрибуцию ценностей и давать разрешение на их вывоз. Кроме того, сотрудники отдела выдавали охранные грамоты на архивные, библиотечные и художественные собрания, музеи и усадьбы. Так, охранные грамоты получили подмосковные усадьбы Ольгово, Мураново, Михайловское и некоторые другие объекты⁵⁷.

Вместе с губернскими учреждениями по охране памятников Музейный отдел решал проблему обследования, учёта и вывоза культурных ценностей из усадеб и особняков. К середине 1919 г. было изучено 215 усадеб, преимущественно Подмосковья и Центра⁵⁸. Следует отметить, что обследованию подвергались только богатые усадьбы, а остальным, составлявшим основное количество, не уделялось никакого внимания. В результате сохранялись уникальные в архитектурном и художественном

---

⁵⁴ Кулёмзин А.М. Указ. соч. С. 133.

⁵⁵ Полякова М.А. Указ. соч. С. 127, 134.

⁵⁶ Турьинская Х.М. Музейное дело в России в 1907–1936 годы. М., 2001. С. 31.

⁵⁷ Полякова М.А. Указ. соч. С. 137.

⁵⁸ Там же. С. 138.

отношении памятники. Другие же не были оценены и рано или поздно утратились. В целом процесс вывоза имел стихийный характер, так как не существовало научно обоснованных критериев определения ценности памятников и ведущую роль играли личные предпочтения сотрудников.

Типичной является судьба усадьбы дворян Языковых в Симбирской губернии (ныне посёлок городского типа Языково Карсунского района Ульяновской области). После октябрьской революции в ней разместился детский дом. В 1919–1920 гг. по просьбе Пушкинского Дома художник А. А. Пластов должен был зарисовать комнату А. С. Пушкина, посетившего усадьбу в сентябре 1833 г., во время сбора материалов о пугачёвском бунте⁵⁹. Но по прибытии на место оказалось, что в пустых комнатах сушилось зерно, а в «пушкинской» комнате украли всю обстановку. Позже, в 1922 г. усадьба сгорела⁶⁰. Н. М. Демидова вспоминала о ней: «Какое это было великолепие! Комната, где помещался Пушкин, была напротив последней колонны и выходила очень большим окном на мостик»⁶¹. Когда крестьяне разобрали по домам оставшиеся после работы комиссии мелкие вещи, кто-то пустил слух о том, что скоро должна приехать проверка. В результате дом был сожжён. Несколько позже, после окончания Великой Отечественной войны, по распоряжению директора совхоза в Языкове взорвали такой значимый памятник архитектуры, как церковь, в которой бывали Д. В. Давыдов, А. С. Пушкин и Н. М. Языков.

Нередко спасённые объекты наследия ложились в основу вновь создаваемых музеев и пополняли ранее существовавшие коллекции. Достаточно сказать, что к работавшим ещё до революции 151 музею прибавились 197 новых⁶². Новым видом стали пролетарские музеи, создававшиеся на базе частных художественных собраний. После упрочения советской власти принимались активные меры к сохранению мест, связанных с жизнью и деятельностью В. И. Ленина. Например, в октябре 1918 г. в Симбирске на доме Ульяновых была установлена мемориальная доска⁶³. Позднее, в декабре 1923 г. в нём открыли Симбирский Историко-революционный музей имени В. И. Ленина (ныне мемориальный дом-музей). Экспозиция состояла из следующих разделов:

- 1) жизнь В. И. Ленина;
- 2) история революционного движения;
- 3) история коммунистической партии;
- 4) история Октябрьской революции.

В целях спасения наибольшего количества культурных ценностей, описания и фиксации разрушавшихся недвижимых памятников сотрудники

---

⁵⁹ Языкова А.И. Усадьба Языково // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сб. мат-лов V междунар. науч.-практич. конф. В 3 ч. Ч. 1 / отв. ред. М.М. Горбунов. Саратов-Вольск: ООО Изд-во «Наука», 2011. С. 156.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. С. 157.

⁶² Полякова М.А. Указ. соч. С. 142.

⁶³ Дом-музей В.И. Ленина: история в документах и фактах // Вестник Ленинского мемориала. Выпуск № 10. Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2009. С. 272.

Музейного отдела организовывали научные экспедиции. Две из них были совершены в 1919 г. по Волге, а в 1920 г. – по Северной Двине и Белому морю⁶⁴. Главными задачами подобных экспедиций являлись:

- 1) определение степени ущерба, причинённого наследию интервентами;
- 2) производство обмеров, расчистки фресок и фотографирование.

Интересен пример охраны Болгарского городища в первые годы советской власти, когда его объекты перешли в ведение Отдела по делам музеев и охране памятников старины, искусства и природы при Академическом центре Татарского народного комиссариата просвещения. В 1923 г. был создан план ремонтных работ, который реализовали в 1926 г.⁶⁵ Работы проводились на Северном и Восточном мавзолеях, Малом минарете, Соборной мечети, Ханской усыпальнице, Чёрной палате. Это на некоторое время задержало процесс механического разрушения болгарских памятников XIII–XIV вв. Позднее, в 1933 г. село Болгары и вся территория средневекового города, окруженная валом, была объявлена «неприкосновенным заповедником»⁶⁶. С конца 1930-х гг. с небольшими перерывами проводилось систематическое и целенаправленное археологическое изучение этого памятника.

Открытие музеев в усадьбах (Архангельское, Кусково, Останкино и т.д.), монастырях (Донском, Воскресенском, Новодевичьем и т.д.) в немалой степени способствовало их сохранению. Значительную роль в исследовании региональных культурных ценностей сыграло краеведение.

В начале 1920-х гг. было образовано Центральное бюро краеведения, главной задачей которого являлась координация и руководство деятельностью местных краеведческих организаций⁶⁷. Они выполнили значительную работу по учёту брошенных дворянских усадеб и спасению их архивов, библиотек, живописи и другого имущества, представлявшего большую историко-культурную ценность. По авторским подсчётам, количество краеведческих организаций в стране в 1920-е гг. выросло примерно в 10 раз. Они принимали активное участие в охране памятников, распространении исторических знаний и создании библиотек, картинных галерей и музеев.

Вместе с тем ликвидация старых губернских организаций привела к снижению внимания общественности к культурным процессам. Например, в Среднем Поволжье Симбирская губернская архивная комиссия фактически осталась без средств к существованию, поскольку резко сократилось поступление членских взносов по причине отъезда представителей дворянства, купечества и интеллигенции⁶⁸. Но комиссия продолжала работать

---

⁶⁴ Полякова М.А. Указ. соч. С. 142.

⁶⁵ Болгарское городище. Охрана и исследование. URL: <http://www.bolgar.info/about4.php> (дата обращения: 10.04.2012 г.).

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Кулёмзин А.М. Указ. соч. С. 140.

⁶⁸ Тихонова А.Ю. Уникальность культурно-исторических процессов Симбирско-Ульяновского региона как предмет исследования // Краеведческие записки: сб. науч. трудов обл. науч. конф. «История и современность Симбирского-Ульяновского края. Ульяновск – 2007». Вып. 14. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2008. С. 167.

до 1918 г., причём главным направлением её деятельности была организация работы музея. Затем в связи с образованием единого архивного фонда архивные комиссии по всей страны прекратили свою работу. Тем не менее, можно утверждать, что Симбирская архивная комиссия, как и многие другие, внесла существенный вклад в изучение истории и культуры региона, заложив основы архивного фонда (ныне Государственный архив Ульяновской области)⁶⁹.

Показательно, что на волне увеличения интереса к российской старине в 1922 г. в Москве возникло Общество изучения русской усадьбы, основной задачей которого стало изучение и сохранение преимущественно подмосковных усадеб⁷⁰. Ведущими направлениями деятельности членов общества были:

- 1) регистрация усадеб Подмосковья, Вологодской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний;
- 2) составление каталогов икон и книг;
- 3) издание краеведческих материалов;
- 4) выявление фактов небрежного отношения к памятникам или их уничтожения;
- 5) экскурсионная работа⁷¹.

Вместе с тем практика охраны памятников в рассматриваемый период показала невозможность за сравнительно короткий срок создать и наладить эффективную работу государственных структур в указанной сфере. В итоге произошла утрата многих объектов наследия, в том числе культурных ценностей и усадебных комплексов.

Уже в 1918 г. советское правительство приняло ряд мер по сносу старых монументальных памятников и срочному сооружению новых, «долженствующих ознаменовать великие идеи Российской Социалистической революции»⁷². Главными идеологами плана монументальной пропаганды стали В. И. Ленин и А. В. Луначарский. Уже к концу 1918 г. в Москве открыли более 10 памятников, в том числе бюсты Герцена, Радищева, Лассалья и т.д. В начале 1920-х гг. в Калуге, Одессе, Омске, Симбирске и Твери установили памятники К. Марксу. Началось возведение памятников В. И. Ленину.

В 1924 г. были организованы Центральные государственные реставрационные мастерские, занимавшиеся реставрацией и учётом памятников архитектуры, живописи и скульптуры⁷³. Из-за дефицита финансовых средств они ограничились ремонтом и реставрацией Московского Кремля, храма Василия Блаженного, Троице-Сергиевой лавры, культовых объектов в Новгороде, Пскове, Ярославле и некоторых других городах. Кроме того, было обследовано и учтено 258 памятников архитектуры⁷⁴.

---

⁶⁹ Тихонова А.Ю. Указ. соч. С. 167.

⁷⁰ Кулёмзин А.М. Указ. соч. С. 140.

⁷¹ Там же. С. 140-141.

⁷² Там же. С. 145-146.

⁷³ Полякова М.А. Указ. соч. С. 144.

⁷⁴ Там же. С. 145.

Важным компонентом советской системы охраны наследия стала Российская академия истории материальной культуры, в 1926 г. преобразованная в Государственную академию истории материальной культуры⁷⁵. Она координировала научную работу по изучению архитектурных и археологических объектов. Главной задачей её сотрудников являлся сбор сведений о сохранившихся памятниках. Обследование археологических объектов сводилось преимущественно к разведкам, рекогносцировочным раскопкам, осмотру и описанию таковых на территории Московской и Рязанской губерний, Петрограда и некоторых других местностей. В итоге к 1930 г. только в Ленинградской области было описано и учтено примерно 1200 памятников археологии⁷⁶.

Противоречивый характер государственной политики в сфере охраны памятников выразился в том, что наряду с действенными мерами по их спасению и использованию в начале 1920-х гг. в условиях НЭПа закрепился «остаточный» принцип финансирования. Поэтому большинство музеев и памятников перевели на региональный бюджет. Это означало начало процесса децентрализации охраны наследия. Из-за нехватки местных средств были резко сокращены штаты учреждений культуры и их сеть, сворачивалась деятельность по обследованию территории и учёту памятников. Музеи в поисках денежных средств вводили плату за вход, сдавали землю в аренду и постройки. Однако многие из них стали закрываться, причём как в центральных, так и периферийных районах. В итоге к концу 1920-х гг. объекты наследия, находившиеся на финансировании местного бюджета, находились в критическом состоянии⁷⁷.

Наибольший ущерб был нанесён памятникам культового зодчества. Дело в том, что их собственником стало атеистическое государство, которое разрушало и перестраивало их, а также применяло в качестве клубов, складов и т.д. 16 февраля 1922 г. вышел в свет декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей в пользу голодающих»: «Ввиду неотложной необходимости спешно мобилизовать все ресурсы страны, могущие послужить средством борьбы с голодом в Поволжье, ...ВЦИК постановил: предложить местным Советам в месячный срок... изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы НК финансов со специальным назначением в фонд Центральной комиссии помощи голодающим...»⁷⁸. Отметим, что изъятие церковных ценностей началось гораздо раньше, после издания декрета от 20.01.1918 г., согласно которому все богатства церкви объявлялись собственностью

---

⁷⁵ Полякова М.А. Указ. соч. С. 145.

⁷⁶ Там же. С. 147.

⁷⁷ Там же. С. 150.

⁷⁸ Парамонов В.Н. Голод 1921–1922 гг. и изъятие церковных ценностей // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат-лы XI междунар. науч. конф. В 2 ч. Ч. 2. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2012. С. 408.

трудящихся. Главной стратегической целью подобных решений была ликвидация авторитета и материальной базы православной церкви. Наступивший в 1921–1922 гг. голод в Поволжье стал поводом для очередной кампании против религии.

19.03.1922 г. В. И. Ленин дал указание В. М. Молотову: «Провести секретное решение съезда о том, что изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью... Чем больше число представителей духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать...»⁷⁹. Похожими методами власти часто действовали и в дальнейшем. А церковь согласилась на передачу ценностей, но с двумя оговорками – что не могут быть переданы священные сосуды, используемые в богослужении (на практике во многих храмах как раз они и были изъяты), и о контроле, чтобы вырученные средства расходовались именно на голодающих. Но В. И. Ленин планировал использовать их прежде всего на нужды партии, поэтому оговорки церкви были восприняты как враждебная акция. И на неё обрушилась лавина репрессий, от которых церковь не могла оправиться несколько десятков лет. Интересно, что население в целом достаточно спокойно отнеслось к изъятию церковных ценностей. Ведущими причинами данного явления были благородная цель проводившейся акции, негативное отношение к религии части общества, а также нравственная и социальная деградация граждан⁸⁰. Результатами кампании по экспроприации церковных ценностей стали экономический подрыв церкви, репрессии против священнослужителей, подрыв их авторитета и увеличение антирелигиозной пропаганды.

Только в Самарской губернии на 1 сентября 1922 г. были изъяты следующие драгоценности: «золотых изделий 3 фунта 11 долей; серебряных изделий 152 пуда 36 фунтов 35 долей; полотна, шитого жемчугом 1 фунт 56 золотников 59 долей; разной серебряной монеты 1 327 руб. 79 коп.; бриллиантов 328 шт., алмазов 267 шт.; аметистов 23 шт.; кобишонов 4 шт.; изумрудов 148 шт.; рубинов 85 шт.; сапфиров 3 шт.»⁸¹. В итоге за сданные ценности губерния летом 1922 г. получила 31 вагон зерна. Всего за границей на вырученные средства для страны было закуплено около 3 млн. пудов хлеба⁸².

Позднее, в 1928–1929 гг. началась кампания по уничтожению церковных колоколов. Формальным поводом для её проведения стала потребность промышленности в большом количестве цветного металла. Одновременно возобновились репрессии против священнослужителей и началось массовое закрытие и разрушение храмов. Только в Костромской губернии в 1928–1929

---

⁷⁹ Парамонов В.Н. Указ. соч. С. 404.

⁸⁰ Там же. С. 410.

⁸¹ Там же. С. 411.

⁸² Там же. С. 412.

гг. было закрыто 16 церквей⁸³. С колоколен уникальных памятников архитектуры снимались колокола, которые затем продавались в Англию, Германию и США наравне с другими культурными ценностями. За несколько лет в плановом порядке были уничтожены почти все колокола православных храмов, отливавшиеся столетиями. Под охраной государства остались только наиболее важные с исторической точки зрения колокола⁸⁴.

Оперативность и противоречивость принимаемых властными структурами решений по сохранению памятников старины была вызвана следующими причинами:

1) собственники духовных и материальных ценностей эмигрировали за границу или погибли;

2) под руководством Главнауки к середине 1930-х гг. объединились более 70 академий и учебных заведений, 80 научно-исследовательских учреждений теоретического профиля, 11 фундаментальных и научных библиотек, 470 музеев и краеведческих организаций, которые нуждались в материале для проведения исследований;

3) церковь под давлением сдавала ценные предметы культа в фонд государства;

4) с середины 1920-х гг. функционировал административный контроль над вывозом за рубеж музейных, научных и художественных ценностей⁸⁵.

Во второй половине 1920-х–первой половине 1930-х гг. в СССР наметилась и укрепилась тенденция негативного отношения к культурному наследию, особенно относящегося к дворянскому сословию и культовому зодчеству. Она была обусловлена ухудшением политической ситуации и идеологизацией всех сторон жизни. Организованную ранее систему охраны памятников в стране ликвидировали: упразднили Музейный отдел Наркомпроса, местные губернские и уездные органы охраны памятников, прекратили деятельность Центральных государственных реставрационных мастерских, краеведческих обществ, закрыли многие музеи в монастырях и усадьбах. Массовый характер приобрела продажа музейных художественных ценностей за рубеж в целях выручки средств для проведения форсированной индустриализации. С другой стороны, в обстановке надвигающейся войны патристическое воспитание советских людей выдвинулось на первый план. Однако приоритет отдавался объектам социалистического строительства и уникальным памятникам природы. Преобразование системы охраны наследия шла по двум направлениям: создание общесоюзных центральных органов по отдельным «участкам» просветительской работы и сосредоточение в республиканских наркомпросах управления народным образованием.

---

⁸³ Личак Н.А. Уничтожение церковных колоколов в Костромской губернии в 1920–1930-х гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат-лы IX междунар. науч. конф. В 2 ч. Ч. 1. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2010. С. 245.

⁸⁴ Там же. С. 245.

⁸⁵ Личак Н.А. Памятники истории и культуры в советской России (1917–1938 гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат-лы XI междунар. науч. конф. В 2 ч. Ч. 2. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2012. С. 89-90.

Результатом централизации стало образование в 1932 г. Межведомственного комитета по охране памятников революции и культуры при Президиуме ВЦИК РСФСР⁸⁶. Он ведал следующими вопросами:

- 1) общее наблюдение за выполнением решений правительства об охране объектов наследия;
- 2) составление списков памятников, подлежащих государственной охране;
- 3) решение финансовых вопросов;
- 4) утверждение проектов применения памятников и ремонтно-реставрационных работ⁸⁷.

Контроль за объектами союзного значения осуществляло Управление по охране памятников в составе Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР, а местного значения – Музейная группа Наркомпроса РСФСР (с 1933 г. – Музейно-краеведческий отдел).

В итоге в середине 1930-х гг. был восстановлен государственный контроль охраны культурного наследия. Однако вновь созданные органы не могли даже частично решить поставленные задачи в силу следующих причин: маленький штат сотрудников, ограниченный круг проблем, отсутствие средств и дефицит кадров⁸⁸.

В процессе форсированной сталинской индустриализации по всей стране началось строительство заводов, фабрик, гидроэлектростанций, каналов и других объектов. Для их полноценного исследования была издана специальная Инструкция по учёту и охране памятников материальной культуры на новостройках. В 1932–1937 гг. в зонах возведения Днепрогэса, Беломорканала, Ярославской ГЭС и других строек были проведены крупные археологические изыскания. Следует заметить, что всё же значительная часть памятников наследия, особенно архитектурного, подверглась уничтожению.

В 1930-е гг. усилилась тенденция разрушения объектов культового зодчества. Подчеркнём, что она проявилась не только в центральных городах и сельских поселениях, но и в других регионах. Ярким примером подобной политики в Средней Поволжье является город Ульяновск – родина основателя советского государства В. И. Ленина, что видимо, и стало ведущей причиной произошедшего. Именно в это время в нём были уничтожены большинство культовых сооружений. Между тем они являлись не только архитектурными памятниками истории, но и украшали город. Вообще религиозное зодчество в Симбирске было уникальным явлением, которое имело несколько сторон:

1. Оно представляло собой систему наиболее активных общественных центров города, динамично развивающуюся и реагирующую на любые изменения.

2. Система культовых объектов в плане города располагалась с определённой закономерностью, придающей пропорциональность, стройность

---

⁸⁶ Полякова М.А. Указ. соч. С. 153.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же. С. 154.

и красоту градостроительной композиции как города в целом, так и его отдельных частей.

3. Функциональное зонирование мест размещения культовых памятников учитывало комплекс факторов: исторических, иерархических, градостроительных, территориальных и других⁸⁹.

1930-е гг. в Ульяновске характеризуются интенсивным уничтожением памятников архитектуры и истории. Об этом свидетельствует тот факт, что к 1940 г. из 2 монастырей, 3 соборов, 15 приходских и около 20 домовых церквей в городе полностью сохранилась только одна кладбищенская Воскресенская церковь⁹⁰. Также были закрыты еврейский молельный дом, католический костёл, мечеть и протестантская кирха.

Кратко перечислим и охарактеризуем основные разрушенные культовые объекты Ульяновска:

1. Троицкий кафедральный собор. Построен в 1827–1841 гг. по проекту архитектора М. П. Коринфского на средства симбирского дворянства в честь победы в Отечественной войне 1812 г. Собор являлся главным архитектурным объектом Соборной площади и объединял всю застройку небольшого города, а также создавал вместе с вертикалями двух других соборов и церквей выразительный высотный силуэт Симбирска. Он представлял собой центрическую структуру храма-ротонды со сводчатыми покрытиями и развивал традиции таких известных сооружений, как Пантеон в Риме или Казанский и Исаакиевский соборы в Санкт-Петербурге. В сильный пожар 1864 г. собор обгорел и был восстановлен в 1868 г. 25–26 августа 1912 г. по старому стилю Троицкий собор был одним из центров города, где отмечался 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 г. В советское время в нём размещалось архивохранилище, в 1930-е гг. собор был повреждён пожаром и без достаточных оснований снесён⁹¹.

2. Николаевский (Свято-Троицкий) кафедральный собор. Возведён в 1704–1712 гг. на месте прежней деревянной Троицкой церкви, сооружённой одновременно с основанием Симбирска. Впоследствии Николаевский собор включал в себя церковь Иоанна Воина в память Крымской войны (1853–1856 гг.), в которой хранились церковные реликвии симбирского ополчения Отечественной войны 1812 г. Он был сооружен по византийским образцам, прямоугольным в плане с апсидой в виде трех полукружий с восточной стороны. Николаевский собор непосредственно связан с основанием Симбирска и долгое время служил его главным храмом, а затем являлся важнейшим историко-мемориальным и архитектурно-градостроительным памятником, взятым под охрану

---

⁸⁹ Архитектурно-историческая среда / сост. Б.Е. Сотников. Ульяновск: УлГТУ, 2010. С. 98-99.

⁹⁰ Там же. С. 116-117.

⁹¹ Аржанцев Б.В., Митропольская М.Г. Архитектурная летопись Симбирска второй половины XVII–начала XX веков. Ульяновск: Симбирская книга, 1994. С. 47-54; Архитектурно-историческая среда / сост. Б.Е. Сотников. Ульяновск: УлГТУ, 2010. С. 99-101.

государства в советское время. До начала 1930-х гг. собор имел статус памятника культуры и находился под охраной государства. Снесён в 1935 г.⁹²

3. Спасо-Вознесенский собор. Построен в 1844 г. на базе приходской церкви второй половины XVII в. К середине XIX в. после неоднократной реконструкции она стала шестипрестольной и получила статус собора. Вместе с Троицкой церковью собор создавал оригинальный архитектурный ансамбль с южной стороны Большой Саратовской улицы. Он хорошо просматривался со всех точек города, а на колокольне в 1869 г. были установлены городские часы – подарок городу графа В. П. Орлова-Давыдова. В 1901–1903 гг. на месте собора возвели новый храм, более тяжеловесный и величественный. Колокольня и трапезная остались прежними. В 1923 г. собор был закрыт, а в 1935 г. – полностью уничтожен. Здание Спасо-Вознесенского собора представляло собой уникальный архитектурно-градостроительный и историко-мемориальный памятник⁹³.

4. Покровский мужской монастырь. Основан в 1697 г. Первоначально назывался Благовещенским по наименованию деревянной церкви во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, построенной с монастырскими зданиями в 1698 г. В 1722 г. она сгорела, и вместо неё в 1723 г. была сооружена каменная церковь того же названия с двумя приделами. Несколько позже появилась новая каменная колокольня. В конце XVII в. на территории монастыря было открыто кладбище, на котором хоронили священнослужителей и наиболее именитых жителей Симбирска. Кроме Благовещенской церкви в монастыре размещались следующие сооружения: двухэтажный каменный корпус под стропильной крышей, построенный в 1758 г.; одноэтажный деревянный на каменном фундаменте дом; одноэтажные деревянные монашеские кельи и т. д. Был закрыт в 1932 г., почти все строения и кладбище (за исключением могилы И. Н. Ульянова) снесены, а на месте монастыря разбит сквер.

Покровский монастырь имел большую историко-мемориальную ценность, связанную с историей формирования города и захоронениями на его территории ряда известных деятелей русской культуры и государства. Он был связан единой планировочно-пространственной структурой с такими важнейшими градостроительными комплексами, как Симбирский кремль и Спасский женский монастырь⁹⁴.

5. Николаевская (Никольская) церковь. Первое упоминание относится к 1651 г. В 1708 г. в Симбирск направили стрелецкий полк, который разместился на Стрелецкой улице и был «прикомандирован» к строящейся Казанской церкви. Стрельцы пожертвовали ей икону святителя Николая. В честь этого события к Казанской церкви пристраивается придел,

---

⁹² Архитектурно-историческая среда / сост. Б.Е. Сотников. Ульяновск: УлГТУ, 2010. С. 101; Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 1: А–М / ред.-сост. В.Н. Егоров. Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2000. С. 268.

⁹³ Архитектурно-историческая среда / сост. Б.Е. Сотников. Ульяновск: УлГТУ, 2010. С. 102-103.

⁹⁴ Архитектурно-историческая среда / сост. Б.Е. Сотников. Ульяновск: УлГТУ, 2010. С. 105-107; Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 2: Н–Я / ред.-сост. В.Н. Егоров. Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004. С. 129.

посвящённый святителю Николаю. Из-за ветхости в 1792–1796 гг. она заменяется новой, а в 1801 г. сооружается Николаевская церковь. Фактически церковь состояла из двух, расположенных на одной черте и соединенных широким проходом. Николаевская церковь особенно отличалась замечательной архитектурой, так как в ней наглядно соединялись два типа постройки христианских храмов – базиликообразного (в основании лежит крест) и центрического. О высокой историко-мемориальной архитектурной и градостроительной ценности Николаевской церкви говорит тот факт, что она была взята на государственную охрану музейным отделом Главнауки Народного комиссариата просвещения СССР. Тем не менее, в 1930-е гг. её разрушили⁹⁵.

По приблизительным подсчётам, только на территории Верхневолжского региона в это время было ликвидировано более 50 % памятников истории и культуры. Негативное отношение к ним снизилось только к концу десятилетия⁹⁶. В конечном итоге в конце эпопеи по борьбе с религией в России из 80 тысяч христианских храмов осталось 19 тысяч (24 %), причём только в 700 (4%) из них велась служба⁹⁷. Аналогичная участь постигла мечети и здания представителей других конфессий.

Весьма показательной являлась политика государства в сфере охраны культурного наследия в 1930-е гг. в Ярославской области. Многие памятники истории стали использоваться под хозяйственные нужды. Например, в Ярославле, Угличе, Ростове и других городах области многие соборы стали приспособлять под склады и различные учреждения, а часть памятников просто была разрушена⁹⁸. Успенский собор в Ярославле использовался под склад, Афанасьевский монастырь – под мастерскую Общества слепых, церкви Святого Духа – под магазин, Иоанна Предтечи – под столовую, Симеона Столпника – под школу и т.д. В 1932 г. газета «Северный рабочий» писала, что Ярославль должен стать образцовым социалистическим городом, «а не музеем церковных древностей... церковно-монастырской и тюремно-купеческой архитектуры»⁹⁹. В итоге к 1937 г. в сельской местности была закрыта половина всех храмов. Проводником новой политики по отношению к объектам культового зодчества стал Союз воинствующих безбожников (1925–1947 гг.). В Ярославле он насчитывал около 47 тысяч человек¹⁰⁰.

Противостояли данной организации только музейные работники, но и они не могли отстоять все запланированные к уничтожению памятники. Музеи стремились сохранить хотя бы часть имущества закрывающихся

---

⁹⁵ Архитектурно-историческая среда / сост. Б.Е. Сотников. Ульяновск: УлГТУ, 2010. С. 107; Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 2: Н–Я / ред.-сост. В.Н. Егоров. Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004. С. 29-30.

⁹⁶ Личак Н.А. Памятники истории и культуры в советской России (1917–1938 гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат-лы XI междунар. науч. конф. В 2 ч. Ч. 2. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2012. С. 92.

⁹⁷ Кулёмзин А.М. Указ. соч. С. 156.

⁹⁸ Рязанцев Н.П., Салова Ю.Г. История Ярославского края. Ярославль-Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2005. С. 46.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же.

храмов и монастырей, так как утраты являлись бы невосполнимыми. Так, Ярославский окружной финансовый отдел предлагал иконы, изъятые из храмов, в качестве поделочного столярного материала местным деревообделочным организациям, а не востребованные передавались ОГПУ для сожжения¹⁰¹. Иконостасы часто передавались на дрова, а церковные колокола шли на переплавку. Местные власти не были заинтересованы в оказании помощи музейным работникам, поскольку значительная часть средств от продажи культурных ценностей шла в местный бюджет. Но при участии музейщиков иногда удавалось принимать решения, направленные на сохранение памятников. Например, в 1932 г. Ярославский облисполком принял решение «Об охране памятников искусства, революции, старины, быта и природы»¹⁰².

Организованный в 1932 г. Комитет по охране памятников при Президиуме ВЦИК вновь стал проводить работу по учёту памятников в СССР. В 1934 г. на государственную охрану были поставлены 29 памятников архитектуры по Ярославскому округу¹⁰³. К ним относились наиболее ценные объекты православной архитектуры XVII в. – церкви Ильи Пророка, Николая Надеина, Иоанна Златоуста и другие. Теперь реставрационные работы проводились только в соответствии с планом, утверждённым отделом по делам музеев.

Музеи, состоящие из нескольких памятников, могли сдавать их в аренду и контролировать использование. В 1935 г. Ярославский краеведческий музей сдал в аренду 25 объектов¹⁰⁴. Однако проверки показали, что арендаторы не поддерживали здания в необходимом состоянии, переделывали их и приспособляли под свои нужды. Часть памятников передавалась без взимания арендной платы. Местные органы власти далеко не всегда учитывали мнение музейных сотрудников, а уровень образования и компетентности многих из них был крайне низок, что сказывалось на отношении к культурному наследию.

Работу ярославских музеев контролировал Наркомпрос. По материалам проверки 1937 г. отмечалось: «музейный участок в Ярославской области является запущенным, отсталым...»¹⁰⁵. Между тем музеи должны были заниматься пропагандой «исторических решений Ленинско-Сталинской партии», что в ярославских музеях делалось крайне слабо. Например, в отделе природы Ярославского областного музея не было стержня и «партийной настроенности», а в историческом отделе не чувствовалось «руководящей идеи»¹⁰⁶. Все эти просчёты объяснялись тем, что директор музея – враг народа, а его сотрудники – административно высланные, дети слугителей культа, троцкисты и т.д.

---

¹⁰¹ Рязанцев Н.П., Салова Ю.Г. Указ. соч. С. 46.

¹⁰² Там же. С. 47.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

В конце 1930-х годов центральные органы стали чаще проводить проверки состояния памятников наследия. В 1939 г. проверка в Ярославской области выявила серьёзные разрушения¹⁰⁷. Директор областного музея В. В. Катков должен был взять под контроль все исторические объекты. В производственные планы музеев области включили мероприятия по обследованию и описанию памятников архитектуры, составление смет на реставрационные работы и контроль за арендаторами зданий. Но на практике были произведены только технический осмотр зданий и частичная паспортизация и научное описание памятников. Наблюдение за охраной арендованных культовых объектов практически не велось. Отметим, что выявленные тенденции охраны объектов наследия в Поволжье проявлялись и в других регионах СССР.

Огромный ущерб культурному наследию СССР, особенно на оккупированных территориях, нанесли немецко-фашистские войска в период Великой Отечественной войны. Следует отметить, что развитие государственной системы охраны памятников в это время носило противоречивый характер. Причинив колоссальные разрушения и унеся миллионы человеческих жизней, война стала сильным катализатором значительного духовного подъёма советского народа и заставила властные структуры пересмотреть отношение к наследию, особенно в религиозной сфере.

Серьёзно пострадали от боевых действий такие центры средневековой и новой славянской культуры, как Новгород, Смоленск, Киев, Минск, Чернигов и другие. Были осквернены Ясная Поляна, Пушкинский заповедник, дом-музей Чайковского и т.д. На захваченной территории фашисты уничтожили 3 тысячи памятников архитектуры, разграбили 427 из 922 музеев (46 %), вывезли более 100 тысяч ценных научных и художественных экспонатов¹⁰⁸. Кроме того, они разрушили 1670 православных церквей, 237 костёлов, 532 синагоги, 69 часовен, 258 других культовых зданий, разорили свыше 44 тысяч театров, клубов и красных уголков и т.д.¹⁰⁹

Годы Великой Отечественной войны продемонстрировали достоинства и издержки доминирования государственной системы охраны памятников. Эвакуации и реэвакуации музейных и архивных фондов в таких масштабах были бы невозможны без главенства органов власти, но в условиях военного времени эта задача не входила в число приоритетных. Именно это обстоятельство, несмотря на подвижническую деятельность архивных, библиотечных и музейных работников, привело к невосполнимым потерям прежде всего движимого культурного наследия, которые при других условиях можно было избежать.

Работами по эвакуации историко-художественных ценностей на восток с первых дней войны руководил Всесоюзный комитет по делам искусств¹¹⁰.

---

¹⁰⁷ Рязанцев Н.П., Салова Ю.Г. Указ. соч. С. 48.

¹⁰⁸ Кулёмзин А.М. Указ. соч. С. 165.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же. С. 166.

Так как в первую очередь было необходимо вывезти ценные коллекции крупных музеев, то наибольшая нагрузка пришлась на музейных работников. Эшелоны с экспонатами Государственного Исторического музея, Третьяковской галереи, Эрмитажа и других отправляли в Новосибирск, Свердловск (ныне Екатеринбург), Горький (ныне Нижний Новгород) и прочие города в глубоком тылу. Параллельно шла работа по сохранению и реставрации культурных ценностей, а также по увековечиванию в памятниках подвигов советского народа в борьбе с фашистами. В 1942 г. при Комитете по делам искусств СНК СССР была образована комиссия по учёту и охране памятников во главе с Н. И. Шверником¹¹¹. Восстановительные работы и реставрация повреждённых объектов наследия начинались по мере освобождения той или иной советской территории. Так, уже в 1942 г. ликвидировали разрушения, нанесённые памятникам, связанным с жизнью Л. Н. Толстого в Ясной Поляне, К. Э. Циолковского в Калуге и т.д.¹¹² Также в первые месяцы войны началось выявление и учёт объектов, отражающих подвиги советских граждан, а музейно-краеведческий отдел Наркомпроса РСФСР разработал «Паспорт для памятников Великой Отечественной войны». В результате к 1984 г. в СССР выявили и зарегистрировали около 100 тысяч памятников и памятных мест, связанных с войной¹¹³.

Особая роль в этих условиях отводилась историческим музеям. Часть из них была уничтожена и разграблена фашистскими оккупантами, часть подверглась консервации. Кроме того, некоторые ранее самостоятельные историко-революционные музеи трансформировали в отделы краеведческих музеев. Во время войны организовывали в основном военно-исторические музеи, ориентированные на раскрытие героической истории русской армии, а также героизма советских людей в борьбе за независимость. Важной заслугой исторических музеев стало увеличение внимания к подлинным памятникам истории в процессе формирования коллекций.

1 февраля 1945 г. советское правительство приняло постановление «О неотложных мерах по восстановлению 15 городов РСФСР», согласно которому в краткие сроки необходимо было закончить восстановление и реконструкцию центров древнерусской культуры, полностью или частично разрушенных во время войны¹¹⁴. Всего же подобные работы проводились в более чем 300 городах. И. Э. Грабарь справедливо отмечал: «Победа над фашистами была бы неполной, если бы мы смирились с потерей культурных ценностей, не подняли из пепла пригороды Ленинграда, древние соборы Киева, Новгорода, Пскова, Чернигова, античные памятники Крыма, мемориальные места в Клину, Михайловском. Мы ещё раз победили фашизм в гигантском размахе возрождения»¹¹⁵. Приоритет в данном процессе отдавался

---

¹¹¹ Кулёмзин А.М. Указ. соч. С. 166.

¹¹² Там же. С. 168.

¹¹³ Там же. С. 169.

¹¹⁴ Там же. С. 170.

¹¹⁵ Там же.

памятникам архитектуры как наиболее пострадавшим от боевых действий. В результате в первые послевоенные годы были восстановлены свыше 600 объектов зодчества, а на 1500 производились ремонтно-восстановительные работы¹¹⁶.

После окончания Великой Отечественной войны активно сооружались отдельные памятники и мемориальные комплексы, как на территории страны, так и за рубежом. Самым известным из второй категории является мемориальный ансамбль советским воинам в Трептов-парке в Берлине, построенный в 1947–1949 гг. Заметим, что монументальная пропаганда победы нашего народа в тяжёлой борьбе с фашизмом часто заслоняла собой охрану подлинных памятников, которые без ухода разрушались.

В послевоенный период произошло реформирование системы управления советской культурой. Однако непосредственная охрана объектов наследия, как и раньше, возлагалась на региональные учреждения, в частности, советы министров и исполкомы всех уровней. В общесоюзном масштабе музеи и памятники археологии и истории поступали в распоряжение Комитета по делам культурно-просветительских учреждений¹¹⁷. В это время наиболее ярко проявилась ведомственная разобщённость в управлении охраной памятников.

Итак, после октябрьской революции 1917 г. сформировалась государственная система охраны культурного наследия, которая базировалась на принципах идеологизации и централизма. Поэтому политика властных структур в данной сфере была противоречивой и непоследовательной. Главным учреждением в деле сохранения объектов наследия в данной сфере до конца 1920-х гг. являлся Музейный отдел Наркомпроса с региональными отделениями. К этой системе относились и научные организации, занимавшиеся исследованием, реставрацией и учётом памятников истории и культуры. Нередко перечисленные учреждения дублировали деятельность друг друга. В первые годы советской власти ввиду острого дефицита денежных средств велись преимущественно спасательные и фиксационные работы.

Вплоть до войны 1941–1945 гг. в СССР сохранялось негативное отношение к памятникам культового зодчества и культурным ценностям церкви, которое привело к уничтожению значительной их части как в Центре, так и на местах, в том числе в Поволжье. Пик данного процесса пришёлся на 1930-е гг. В конце 1920–начале 1930-х гг. прежняя система охраны культурного наследия была ликвидирована, и в это время ему уделялось минимальное внимание. Кроме того, в регионах свернули краеведческую работу, и большинство научных общественных организаций закрыли. Произошла смена специалистов в сфере охраны наследия на представителей партноменклатуры, а ценность памятников всё больше и больше стала определяться по классовому принципу.

---

¹¹⁶ Кулёмзин А.М. Указ. соч. С. 171.

¹¹⁷ Полякова М.А. Указ. соч. С. 158.

Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб культурному наследию СССР. С одной стороны, она заставила органы власти пересмотреть отношение к культурному наследию, особенно в религиозной сфере. С другой стороны, отношение советских властных структур к памятникам как чему-то второстепенному увеличило потери культурных ценностей. В конце и после войны активизировалась деятельность государства по восстановлению и реставрации разрушенных объектов наследия и возведению монументов советским воинам. Началась перестройка государственной системы охраны памятников.

Контрольные вопросы:

1. Какие учреждения занимались сохранением памятников истории и культуры в первые годы советской власти?
2. Назовите ведущие тенденции и проблемы охраны культурного наследия в 1917–1953 гг.
3. В чём выразился противоречивый характер государственной политики в сфере охраны памятников?
4. Охарактеризуйте эволюцию отношения советского руководства к объектам культового зодчества в 1917–1953 гг.
5. Какие изменения в культурной политике произошли во второй половине 1920-х–первой половине 1930-х гг. в СССР?
6. Перечислите особенности охраны наследия в годы Великой Отечественной войны.
7. Как осуществлялась охрана наследия на региональном уровне (на примере Ульяновского Поволжья)?

ГЛАВА 3. ОТНОШЕНИЕ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР К ПАМЯТНИКАМ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В 1954–1991 гг.

В 1954 г. были образованы Министерство культуры СССР и министерства культуры союзных республик, причём в Министерство культуры РСФСР вошли Государственная центральная художественно-реставрационная мастерская им. И. Э. Грабаря и Управление музеями и охраной памятников¹¹⁸. Кроме того, к общесоюзному министерству прикрепили Всесоюзную центральную научно-исследовательскую лабораторию по консервации и реставрации музейных художественных ценностей и Научно-методический совет по охране памятников.

Централизация управления охраной культурного наследия привела к активизации работы соответствующих учреждений. В итоге к 1957 г. были подготовлены государственные списки памятников истории, состоявшие из более 1100 объектов, связанных с Октябрьской революцией и Великой Отечественной войной¹¹⁹.

В период хрущёвской «оттепели» интенсивно развивалась историко-экскурсионная сфера, а памятники приобретали статус объектов экскурсионного показа. В 1957–1959 гг. по распоряжениям правительства РСФСР были образованы:

1) Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник (на базе памятников культуры Новгородского кремля, Ярославова дворища и Новгородского историко-художественного музея);

2) Костромской историко-архитектурный музей-заповедник (на основе историко-архитектурных памятников Ипатьевского монастыря в г. Костроме и Костромского областного краеведческого музея);

3) Владимиро-Суздальский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник (в него вошли памятники Владимирского областного краеведческого музея, Суздальского историко-художественного музея, кремля, Золотые ворота, Успенский и Дмитриевский соборы в г. Владимире, палаты Андрея Боголюбского и церковь Покрова на Нерли в с. Боголюбово и т.д.);

4) Государственный историко-архитектурный музей-заповедник в г. Горьком (ныне Нижний Новгород) (на базе Горьковского областного краеведческого музея, Нижегородского кремля и Музея быта народов Поволжья);

5) Ярославло-Ростовский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (вошли музеи и памятники городов Ярославля и Ростова);

6) Бородинский военно-исторический музей-заповедник (на основе объявления Бородинского поля военно-историческим заповедником с включением в его состав памятных мест и исторических памятников и военно-исторического музея);

---

¹¹⁸ Полякова М.А. Указ. соч. С. 158.

¹¹⁹ Там же. С. 158-159.

7) Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник (на базе историко-архитектурных памятников Тобольского кремля и местного краеведческого музея)¹²⁰.

Процесс создания музеев-заповедников продолжался и позже. Так, в целях усиления охраны памятников в 1962 г. в с. Болгары (Куйбышевский район Татарской автономной советской социалистической республики) открылся историко-архитектурный музей, а в 1969 г. организован Болгарский историко-архитектурный заповедник¹²¹. Данный комплекс объектов наследия стал объектом систематических историко-архитектурных исследований, в том числе археологических раскопок, с начала 1950-х гг., а с 1960-х гг. по настоящее время – активных работ по реставрации и консервации архитектурных памятников. Начиная с 1969 г. были продолжены значительные исследования археологического культурного слоя Болгарского городища, интенсифицировались работы по частичной реставрации, консервации, музеефикации и благоустройству таких известных архитектурных памятников XIII–XIV вв., как Соборная мечеть, Белая, Восточная и Чёрная палаты, Ханская усыпальница и Малый минарет, Восточный и Северный мавзолеи и Успенская церковь (1734 г.)¹²².

Государственные учреждения разработали и утвердили проект зон охраны Болгарского городища и установили режим его использования. В результате многолетних обследований выявлены остатки доболгарских поселений, древнейшей части города в северо-восточной части комплекса, прослежен рост территории данного поселения, изучены жилые, ремесленные, архитектурные и оборонительные сооружения. В здании Успенской церкви и некоторых других помещениях были организованы экспозиции археологических древностей с каменного века до периода средневековья. Для улучшения условий туристического судоходства в 1991 г. в акватории Куйбышевского водохранилища, прилегающей к Болгарскому музею-заповеднику, выполнена первая очередь дноуглубительных работ.

Некоторые мемориальные музеи трансформировали в музеи-заповедники. Например, в 1960 г. музей А. В. Суворова в с. Кончанское Новгородской области преобразовали в музей-заповедник А. В. Суворова¹²³. Как правило, памятники в составе музеев-заповедников находились в более благоприятных условиях по сравнению с остальными, так как они реставрировались, а в самых ценных даже открывались экспозиции.

В 1960-е гг. открывались музеи-заповедники под открытым небом на о. Кижи (Карельская АССР), в Вологодской, Горьковской, Ростовской областях¹²⁴. Ведущей причиной их появления стала необходимость срочного спасения хотя бы наиболее значимых объектов деревянного зодчества,

---

¹²⁰ Полякова М.А. Указ. соч. С. 89-90.

¹²¹ Болгарское городище. Охрана и исследование. URL: <http://www.bolgar.info/about4.php> (дата обращения: 10.04.2012 г.).

¹²² Там же.

¹²³ Полякова М.А. Указ. соч. С. 90.

¹²⁴ Там же. С. 91.

попавших в зоны строительства и затопления. Они вывозились на отведённые для заповедников новые территории, где и создавались музеи-заповедники под открытым небом. Вместе с тем практика организации подобных музеев показала, что часто памятники перемещались на территорию заповедников бессистемно, а их поспешная перевозка иногда приводила к повреждению подлинных объектов¹²⁵.

Из-за широкого размаха строительства в 1959–1965 гг. остро обозначилась проблема преемственности, соотношения исторической и современной застройки в городах. Поэтому в 1962 г. была издана инструкция «Указания по организации охранных зон памятников архитектуры», в которой рассматривались правила организации охранных зон памятников архитектурных строений, заповедников, парков, исторических и археологических объектов¹²⁶. Но она постоянно нарушалась, и в 1960-е гг. и позднее центры советских городов перестраивались и кардинально меняли свой облик. Появлялись высотные здания, сильно искажавшие историческую застройку. Одним из самых показательных в этом отношении является пример коренной реконструкции исторического центра г. Ульяновска, приуроченной к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина в 1970 г. К этой дате возводились новые здания – Ленинский мемориал, гостиница «Венец», государственный педагогический университет, речной порт и другие. Однако параллельно активно уничтожались как отдельные ценные архитектурные памятники, так и целые улицы. В итоге город преобразился и даже на короткое время превратился в один из центров туризма в Поволжье, а вновь построенные здания стали неотъемлемой частью города. Но при этом многие строения старого Симбирска уничтожили неоправданно, и культурному наследию города был нанесён огромный и непоправимый ущерб. В конце 1960-х гг. необратимо исчезла старая застройка улиц Минаева, К. Либкнехта, Ульяновых (бывших Солдатской, Лисиной, Стрелецкой)¹²⁷.

Обратимся к самым известным несохранившимся памятникам зодчества Ульяновска, утраченным в рассматриваемый период, и кратко охарактеризуем их. Подчеркнём, что в отличие от 1930-х гг., было разрушено много объектов не только культовой, но и гражданской архитектуры.

1. Женский Спасский монастырь. Находился в центре Симбирска, возник почти одновременно с его основанием (одно из ранних упоминаний – 1663 г.). Сначала в монастыре была только одна деревянная небольшая церковь во имя Спаса Нерукотворного. В пожар 1685 г. она сгорела, а в 1696 г. возвели соборную каменную церковь с деревянной колокольней. Церковь во имя Спаса Нерукотворного являлась холодной и стояла посреди монастыря. В 1698 г. в монастыре построили другую каменную теплую церковь – во имя Святого Алексея Митрополита Московского. В 1709–1710 гг. с западной стороны церкви была сооружена каменная колокольня, которую в 1713 г. соединили с храмом посредством сооружения трапезной. В 1734 г. с южной

---

¹²⁵ Полякова М.А. Указ. соч. С. 91.

¹²⁶ Там же. С. 94.

¹²⁷ Архитектурно-историческая среда / сост. Б.Е. Сотников. Ульяновск: УлГТУ, 2010. С. 97.

стороны к храму пристроили придел во имя трех вселенских святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. При пожаре 1864 г. Спасский монастырь обгорел. После него была восстановлена каменная церковь во имя Спаса Нерукотворного, а обветшавшую церковь во имя Алексея Московского разобрали. На территории монастыря в разные годы размещались Симбирское духовное училище (1818–1833 гг.), богадельня, больница на 10 мест, училище для девушек-сирот из духовного звания (1847 г.). Его украшением был пятиглавый храм Иверской Божией матери (1864 г.). Большинство сохранившихся зданий и сооружений снесли в 1960-е гг. До настоящего времени дошли 4 здания: бывший игуменский корпус, два корпуса монашеских келий и трапезный корпус¹²⁸.

2. Владимирская (Ильинская) церковь. Располагалась на улице Спасской (ныне улица Советская) и существовала в городе с 1725 г. До 1825 г. церковь была небольшой, каменной, состояла из теплой и холодной частей. В XIX в. неоднократно перестраивалась. Церковь обладала высокой историко-мемориальной и архитектурно-градостроительной ценностью, так как связана с ранней историей города и входила в качестве одного из главных элементов в архитектурно-пространственную градостроительную систему Симбирска. Сейчас на месте бывшей Владимирской церкви построен Ленинский мемориал¹²⁹.

3. Губернаторский дом («Дом Свободы»). Сооружён в конце XVIII в. Первоначально принадлежал предводителю губернского дворянства В. Б. Бестужеву, а в начале XIX в. был продан казне для размещения в нём дома губернатора. Он являлся кирпичным, двухэтажным, П-образным в плане с парадными комнатами со стороны главного фасада, обращённого на юг в сторону Дворянской ул. (Коммунистическая), и подсобными помещениями. При усадьбе были хозяйственные постройки и сад, находившийся на месте современного Карамзинского сквера. В градостроительном отношении этот дом вместе с Николаевской церковью создавал уникальный архитектурно-мемориальный ансамбль ул. Стрелецкой (ныне Ульянова). В старину его называли «дворцом», так как в нём останавливались императоры: Александр I (1824 г.), Николай I (1836 г.), Александр II (1837, 1871 гг.), Александр III (1869, 1871 гг.), наследник Николай Александрович (1863 г.). В доме губернатора в сентябре 1833 г. бывал А. С. Пушкин, а в 1834–1835 гг. работал И. А. Гончаров, что придавало этому зданию огромное историческое значение. В мае 1917 г. здесь размещался Симбирский Совет рабочих и солдатских депутатов, а с сентября 1917 г. комитет РСДРП(б) во главе с М. Д. Крымовым. В 1918–1921 гг. в нём проходили губернские партийные и комсомольские конференции, съезды Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, размещались губернские комитеты РКП и РКСМ, проходили лекции. В последующие годы дом занимали различные

---

¹²⁸ Архитектурно-историческая среда / сост. Б.Е. Сотников. Ульяновск: УлГТУ, 2010. С. 104-105; Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 2: Н–Я / ред.-сост. В.Н. Егоров. Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004. С. 275.

¹²⁹ Архитектурно-историческая среда / сост. Б.Е. Сотников. Ульяновск: УлГТУ, 2010. С. 107-108.

государственные учреждения. В ходе реконструкции центра Ульяновска в конце 1960-х гг. «Дом Свободы» был снесён, хотя находился в отличном состоянии¹³⁰.

4. Гостиный двор. Комплекс торговых зданий, архитектурный центр торговой части Симбирска был возведён в 1832–1836 гг. по проекту известного петербургского архитектора А. И. Мельникова. Он размещался на пересечении двух центральных ул. Симбирска: Большой Саратовской (ныне ул. Гончарова) и Дворцовой (ул. К. Маркса) и представлял собой два вогнутых полуциркульных в плане объёма, разделенных Дворцовой улицей, с фронтальными боковыми крыльями по Большой Саратовской, в которых имела крытая галерея. В зданиях располагались многочисленные лавки с подвалами для товаров и антресольными этажами. Гостиный двор являлся главным торговым учреждением Симбирска. В 1960-е гг. разрушен, на месте южного корпуса построен центральный универмаг, а на месте северного – Дом быта¹³¹.

На годы правления Н. С. Хрущёва пришёлся очередной пик уничтожения и закрытия культовых зданий. Всего в этот период было закрыто около 15 тысяч церквей (фактически все храмы СССР), 70 из 90 сохранившихся монастырей и 5 из 8 семинарий¹³². Опустевшие религиозные строения использовались в хозяйственных целях, ветшали и в конечном итоге разрушались. Одной из главных причин сноса церквей называлась их помеха строительству и транспортным потокам. Так, в конце 1950-х–начале 1960-х гг. московский храм Преображения в с. Преображенском, возведённый в эпоху Петра I, был взорван, так как «мешал» строительству станции метро¹³³. Значительно ухудшилось положение в сфере охраны памятников после январского Пленума ЦК КПСС в 1961 г. Н. С. Хрущёв выступил с оскорбительной критикой в адрес защитников культурного наследия, а расходы на реставрационные работы объявили разбазариванием народных средств¹³⁴. Значительно уменьшилось финансирование мероприятий по охране и реставрации памятников, а также сократился их список.

Заметим, что пренебрежительное отношение по отношению к объектам культового зодчества и бывшим дворянским усадьбам сохранялось и в дальнейшем, особенно в провинции. Например, Усольская усадьба графов Орловых-Давыдовых в 1966 г. была принята облисполкомом Куйбышевской области на государственную охрану, а в 1980 г. рекомендована Министерством культуры РСФСР для принятия под охрану как памятник республиканского значения¹³⁵. Главный хранитель Самарского художественного музея Т. Алексушина писала: «Среди русских

---

¹³⁰ Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 1: А–М / ред.-сост. В.Н. Егоров. Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2000. С. 175.

¹³¹ Там же. С. 148.

¹³² Кулёмзин А.М. Указ. соч. С. 177.

¹³³ Полякова М.А. Указ. соч. С. 89.

¹³⁴ Кулёмзин А.М. Указ. соч. С. 176–177.

¹³⁵ Кочева Е. Усольская усадьба Орловых-Давыдовых. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=260&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 12.04.2012 г.).

провинциальных усадеб, построенных в начале XIX века на саратовской земле, первое место, безусловно, принадлежит Усольскому имению. Усадьба взята на всесоюзный учет под № 6583 как «памятник архитектуры, охраняемый государством»¹³⁶. Однако никаких конкретных мер принято не было, и ценная усадьба до сих пор продолжает разрушаться.

Государственная политика данного периода в истории охраны памятников истории и культуры представляется наиболее характерной для советской власти. Незначительные достижения происходили на фоне многочисленных разрушений объектов, волюнтаристских решений без учёта мнений специалистов и властных амбиций¹³⁷. С другой стороны, памятники активно вовлекались в политическую жизнь страны, поскольку применялись как важное средство в деле коммунистического воспитания советских людей.

Существенное внимание уделялось популяризации выдающихся объектов наследия. Правительство обязало Министерство культуры РСФСР обеспечить производство популярных документальных фильмов и издание литературы о памятниках, а общество по распространению политических и научных знаний РСФСР должно было включать в свою тематику материалы о них¹³⁸.

В центре внимания соответствующих государственных учреждений и общественных организаций находились памятники Великой Отечественной войны. Останки воинов переносились из лесов и болот в братские могилы с типовыми монументальными памятниками. Например, только по Ленинградской области в 1954 г. было перенесено 1950 могил¹³⁹. Властные структуры стремились таким образом сократить государственные расходы на установление монументов. Также памятники войны стали активно включаться в туристско-экскурсионные маршруты. В 1950-е гг. велась интенсивная работа по благоустройству объектов Великой Отечественной Войны. Так, в Ленинградской области было очищено от бурьяна 569 захоронений, отремонтировано свыше 2600 памятных знаков, а на Пискаревском кладбище воздвигнут мемориальный ансамбль героическим защитникам Ленинграда в годы блокады¹⁴⁰.

В середине 1960-х гг. наступил новый период в истории охраны памятников культурного наследия, обусловленный некоторой демократизацией и повышением интереса советских граждан к отечественной истории. 23 июля 1965 г. в целях привлечения широкой общественности к активному участию в охране памятников истории и культуры постановлением Совета Министров РСФСР была организована добровольная организация, обладающая полной финансовой самостоятельностью – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК)¹⁴¹.

---

¹³⁶ Кочева Е. Усольская усадьба Орловых-Давыдовых. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=260&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 12.04.2012 г.).

¹³⁷ Полякова М.А. Указ. соч. С. 89.

¹³⁸ Там же. С. 91.

¹³⁹ Там же. С. 92.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ О ВООПИиК. История. URL: <http://www.voopik.ru/voopik/history/> (дата обращения: 14.05.2012 г.).

Его основателями стали заместитель председателя Совета Министров РСФСР В. И. Кочемасов, историк В. Н. Иванов, писатель Л. М. Леонов, художники П. Д. Корин, А. А. Пластов, И. С. Глазунов и другие известные деятели науки и культуры.

Летом 1966 г. в Москве прошла учредительная конференция Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, которую возглавили авторитетные представители национальной культуры¹⁴². При отделениях общества были образованы следующие секции: архитектурная, историческая, пропаганды, памятников музыкальной культуры и хореографического искусства, памятников науки и техники, краеведения и т.д. В них работали 32 человека¹⁴³.

В период расцвета ВООПИиК в 1970–1980-е гг. оно являлось одной из самых массовых организаций и насчитывало в своих рядах более 10 млн. человек. В эти годы благодаря его усилиям было защищено от сноса и отреставрировано более 3000 памятников, выделено на реставрацию, консервацию и ремонт свыше 60 млн. рублей¹⁴⁴. Общество принимало непосредственное участие в организации музеев-заповедников. Выделялись средства на литературно-мемориальные музеи-заповедники «Спасское-Лутовиново», «Константиново», музеи деревянного зодчества в с. Хохловка Пермской области, «Малые Корелы» в Архангельске, «Витославицы» в Великом Новгороде и Суздале. Восстанавливались православные храмы, часовни, монастыри и культовые объекты других конфессий.

Кроме того, финансировались памятники военной истории: Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле» Тульской области, Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле» в Белгородской области, Государственный военно-исторический музей-заповедник Сталинградской битвы на Мамаевом кургане в Волгограде, музей-заповедник партизанской славы в Кистнянском лесу Брянской области, благоустройство воинских захоронений¹⁴⁵.

В 1970-е гг. новой формой привлечения широкой общественности к сохранению культурного наследия явилось создание при исполнительных комитетах местных Советов комиссий содействия охране памятников, состоявших из представителей государственных органов, научных и учебных заведений и общественных организаций¹⁴⁶.

Показательно, что в регионах также организовывались филиалы общества. Так, в январе 1967 г. появилось Ульяновское областное отделение ВООПИиК¹⁴⁷. С его помощью археологи стали ежегодно проводить

---

¹⁴² О ВООПИиК. История. URL: <http://www.voopik.ru/voopiik/history/> (дата обращения: 14.05.2012 г.).

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Кулёмзин А.М. Указ. соч. С. 185.

¹⁴⁷ Черкесова Е. Необходим «летучий» отряд // Мономах. 2009. № 3 (58). URL: <http://monomax.sisadminov.net/main/view/article/870> (дата обращения: 15.05.2012 г.).

систематическое обследование памятников Ульяновского Поволжья и вести плановые исследования, что позволило сохранить для науки множество объектов, находившихся под угрозой уничтожения. Только в 1967–1977 гг. активисты общества выявили, описали и изучили 866 археологических памятников на территории Ульяновской области¹⁴⁸. Отметим, что особая заслуга в организации работы областного отделения ВООПИиК принадлежала его ответственному секретарю А. Н. Блохинцеву.

Особенно активной была деятельность общества в области охранно-спасательных исследований. В 1971 г. под руководством Г. М. Булова состоялись первые археологические раскопки Ульяновского государственного педагогического института, областного краеведческого музея и местного отделения ВООПИиК¹⁴⁹. Были изучены курганы срубной культуры близ с. Новый Урень Ульяновского района и проведены разведки в Сурском, Ульяновском и Чердаклинском районах. В итоге Г. М. Булов составил список объектов археологии Ульяновской области, преимущественно утраченных (затопленных Куйбышевским водохранилищем), и потребовал включить их в свод памятников, имеющих важное значение. Позже он сформировал список курганов области и произвёл детальное обследование 32 археологических памятников¹⁵⁰. Их общее количество на 1 января 1973 г. равнялось 400¹⁵¹.

Результатом тесного сотрудничества А. Н. Блохинцева и Г. М. Булова стала «Археологическая карта Ульяновской области», рукопись которой подготовили к изданию в 1976 г., но до сих пор она осталась неопубликованной. Между тем это была первая попытка обновить устаревшую «Археологическую карту Симбирской губернии», выпущенную председателем Симбирской учёной архивной комиссии В. Н. Поливановым в 1900 г.¹⁵²

Очень важно, что параллельно с исследовательской деятельностью археологи и краеведы вели активную разъяснительную работу среди населения. Например, был подготовлен плакат «Охраняйте археологические памятники», а также на средства Общества изданы специальные листовки тиражом 2000 экземпляров¹⁵³.

В 1973 г. в Новомалыклинском районе началось строительство оросительных систем, в связи с чем возникла угроза разрушения ряда объектов археологии. Из-за большого объёма работ А. Н. Блохинцев обратился в Институт археологии СССР с просьбой провести охранно-спасательные раскопки¹⁵⁴. В этом же году на средства Общества был создан Ульяновский отряд Средневожской экспедиции Института археологии, начавший обследование курганной группы у с. Елховый Куст

---

¹⁴⁸ Черкесова Е. Необходим «летучий» отряд // Мономах. 2009. № 3 (58). URL: <http://monomax.sisadminov.net/main/view/article/870> (дата обращения: 15.05.2012 г.).

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же.

Новомалыклинского района. Археологическое изучение 18 курганов продолжалось 5 лет – до 1977 г., а всего за 1972–1976 гг. на раскопки из бюджета Общества было израсходовано 18055 рублей¹⁵⁵. В результате в 1970 – 1980-е гг. удалось спасти множество объектов культурного наследия на территории Среднего Поволжья.

Наиболее противоречивым в охране памятников был период правления Н. С. Хрущёва, когда позитивные постановления и реформа государственного контроля парадоксальным образом сочетались с волонтаристскими решениями, некомпетентными оценками и невежеством чиновников высшего ранга. Начавшее эффективно работать Управление музеями и охраной памятников Министерства культуры РСФСР в 1959 г. реорганизовали в отдел со значительно сокращённым штатом, вошедший в состав Главного управления культпросветработы¹⁵⁶. Существенно уменьшились штаты и на местах.

Во второй половине 1960–1970-х гг. дело охраны наследия вступило в новый этап своего развития, что привело к совершенствованию законодательства. К числу самых важных актов следует отнести следующие (более подробно о них см. главу 1):

1) постановление Совета Министров РСФСР от 24.05.1966 г. «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР»;

2) Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1976 г.);

3) Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1978 г.)¹⁵⁷.

В 1960 – 1980-е гг. государственный контроль культурного наследия имел союзный, республиканский и местный уровень управления¹⁵⁸. В ведении Министерства культуры СССР находились проблемы охраны и реставрации объектов союзного значения, причём в его структуру входили Управление изоискусств и охраны памятников и Научно-методический совет по охране памятников. В Министерстве культуры РСФСР центральным органом управления являлось Главное управление охраны, реставрации и использования объектов истории и культуры.

К местным учреждениям, отвечавшим за сохранение памятников в регионах, относились управления культуры областей, министерства культуры АССР, в штатах которых предусматривалась должность инспектора по охране памятников. Он часто должен был совмещать эту работу с курированием региональных музеев, а также парков и зоопарков. Только в 44 регионах (60,3 %) из 73 организовали производственные хозрасчётные группы по

---

¹⁵⁵ Черкесова Е. Необходим «летучий» отряд // Мономах. 2009. № 3 (58). URL: <http://monomax.sisadminov.net/main/view/article/870> (дата обращения: 15.05.2012 г.).

¹⁵⁶ Полякова М.А. Указ. соч. С. 159.

¹⁵⁷ Кулёмзин А.М. Указ. соч. С. 185-186.

¹⁵⁸ Полякова М.А. Указ. соч. С. 159.

охране и эксплуатации памятников¹⁵⁹. Самым уязвимым элементом в системе государственной охраны объектов наследия были региональные учреждения. Остро стояла кадровая проблема. Всё это являлось главной причиной неэффективной реализации постановлений о выявлении, документировании, постановке на государственную охрану, подготовке Свода памятников областей.

В 1970 г. власти утвердили список из 115 городов СССР, в которых имелись значимые историко-архитектурные и ландшафтные ансамбли, подлежащие охране и реставрации¹⁶⁰. Позже он расширился, а также был составлен список общесоюзных памятников из более чем 1000 историко-культурных объектов. В конце 1970-х гг. в Москве под охраной государства находилось 573 памятника архитектуры (всего около 1800 зданий и других объектов, 180 исторических мемориальных зданий и 53 памятника садово-паркового искусства), а в Ленинграде – более 800 объектов¹⁶¹. Тем не менее, в большинстве городов решения властных структур об охране культурного наследия не выполнялись, нарушалась историческая планировка и сносились старинные здания.

Практика создания музеев-заповедников и музеев под открытым небом продолжалась и в конце 1960-х–1980-е гг. Всего к середине 1980-х гг. в СССР действовало свыше 70 музеев под открытым небом, что по сравнению с европейскими странами представляло весьма скромную цифру¹⁶².

В ходе подготовки к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина правительство приняло решение о сохранении памятных мест, связанных с его именем и революционной деятельностью. В результате к 22 апреля 1970 г. открыли музей-заповедник «Сибирская ссылка В. И. Ленина» в с. Шушенском и Ленинский мемориал в Ульяновске. Подробнее остановимся на последнем. Уникальное здание Ленинского мемориала сооружено в 1967 – 1970 гг. по проекту, выполненному коллективом Центрального научно-исследовательского института экспериментального проектирования (ЦНИИЭП) зрелищных зданий и спортивных сооружений под руководством доктора архитектуры Б. С. Мезенцева¹⁶³. В состав данного комплекса входят: музейная площадь, четыре мемориальных дома, включая Дом-музей В. И. Ленина, Большой зал и Общественно-политический центр. Авторам проекта удалось найти оригинальное решение задачи возведения здания с многофункциональным назначением: музейным, учебным, зрелищным.

Совместное расположение Музея-мемориала В. И. Ленина, Общественно-политического центра, Большого концертного зала в одном архитектурном объёме позволяет комплексно эксплуатировать огромное

---

¹⁵⁹ Полякова М.А. Указ. соч. С. 159.

¹⁶⁰ Кулёмзин А.М. Указ. соч. С. 188.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Музей-мемориал. URL: <http://www.lenin-memorial.ru/index.php?section=17> (дата обращения: 26.05.2012 г.).

сооружение Мемориала, полезная площадь которого составляет 19,2 тысячи квадратных метров, а его объём – 133,1 тысячи кубических метров¹⁶⁴. Приподнятое на пятидесяти 7,5 метровых колоннах здание образует внутренний дворик. Здесь располагаются сохранённые и отреставрированные дома, связанные с рождением и ранним детством В. Ульянова.

Во второй половине 1980-х гг. по отношению к культурному наследию наметились новые ориентиры, направленные на признание общечеловеческих культурных ценностей¹⁶⁵. Также произошёл отход от идеологических постулатов марксистско-ленинского учения. В конечном итоге снижение административного давления на культуру привело к увеличению инициативы в сфере охраны памятников. Более того, появились обвинения в адрес коммунистической партии в том, что она фальсифицирует историю музейными средствами. Выросло и финансирование культуры государством – с 1,3 % от бюджета и других источников в 1985 г. до 1,5 % в 1989 г.¹⁶⁶

Несмотря на демократизацию, идеологический диктат в сфере памятникоохранительной деятельности иногда проявлялся. Например, на Пленуме ЦК КПСС в 1988 г. ВООПИиК обвинили в том, что оно уделяет слишком много внимания культовым объектам и недостаточно сохраняет памятники революционного движения и социалистического строительства¹⁶⁷. Именно в это время с подачи передовых деятелей науки и культуры в обществе стала утверждаться новая концепция сохранения культурного наследия, согласно которой надо было восстанавливать и реставрировать прежде всего объекты, отражающие всю историю России, а не революционные события. Ярким примером новых тенденций явился отказ от масштабного проекта переброски части стока северных рек на юг, угрожавший не только экологической системе, но и памятникам Русского Севера. Отметим, что в 1980-е гг. в деле охраны наследия были достигнуты самые большие успехи за весь советский период.

После длительной изоляции в 1980-е гг. «было положено начало формирования традиций международного сотрудничества в деле охраны культурного наследия и интеграции отечественной системы в мировую. Расширение международного сотрудничества в этой области шло медленно, хотя и неуклонно. Сказывалась закрытость советской политической системы, и многие другие факторы, в том числе некоторые различия в теоретических и научно-практических подходах к охране культурного наследия. Но было и то, что делало это сближение возможным. Мировая система охраны культурного наследия возлагала главную ответственность за сохранение национального культурного наследия и тех его объектов, которые вошли в состав

---

¹⁶⁴ Музей-мемориал. URL: <http://www.lenin-memorial.ru/index.php?section=17> (дата обращения: 26.05.2012 г.).

¹⁶⁵ Кулёмзин А.М. Указ. соч. С. 190.

¹⁶⁶ Там же. С. 191.

¹⁶⁷ Там же.

Всемирного культурного наследия на государства, что совпадало с российскими традициями охраны культурного наследия»¹⁶⁸.

Следует отметить положительные факторы послевоенного периода в истории охраны наследия:

1) появление первых в отечественной истории общегосударственных законодательных актов о защите культурного наследия – Закона СССР 1976 г. и Закона РСФСР 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры»;

2) вхождение СССР в международную систему охраны наследия;

3) возрождение в 1960-е гг. общественного содействия государственным органам охраны памятников;

4) формирование региональной памятникоохранительной системы на основе тесного взаимодействия с местными отделениями ВООПИиК, поисковым движением, студенческими реставрационными отрядами и другими общественными организациями;

5) значительный прогресс в теории и методике памятниковедения, реставрационной практике, выявлении и учёте памятников, музейном деле (историко-архитектурные музеи-заповедники, музеи народного зодчества под открытым небом)¹⁶⁹.

Таким образом, государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в 1953–1991 гг. в целом отражала основные тенденции в данной сфере на всём протяжении истории СССР и представляется наиболее характерной для советской власти. Вместе с тем она имела специфические особенности и претерпевала значительные изменения в зависимости от позиции высшего политического руководства страны. В наибольшей степени двойственность и декларативность политики правительства наблюдалась в период правления Н. С. Хрущёва. Это были самые тяжёлые для отечественного культурного наследия годы. Незначительные достижения происходили на фоне многочисленных разрушений памятников, волюнтаристских решений без учёта мнений специалистов и властных амбиций. С другой стороны, объекты наследия активно вовлекались в политическую жизнь страны, поскольку применялись как важное средство в деле коммунистического воспитания советских граждан.

Положительные тенденции в деле охраны памятников истории и культуры наметились и укрепились во второй половине 1960-х–1980-х гг. Именно в это время выросла и окрепла общественная инициатива по выявлению, изучению и популяризации культурного наследия, о чём ярко свидетельствует образование и деятельность Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В 1970-е гг. были приняты важнейшие в советской истории законы, благодаря которым началось решение актуальных проблем охраны наследия. В итоге проведённого учёта на

---

¹⁶⁸ Галкова О.В. Российские традиции охраны культурного наследия. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2012. С. 36-37.

¹⁶⁹ Там же. С. 36.

государственную охрану поставили большое количество различных видов памятников.

Существенный прогресс был достигнут в сфере культурного наследия в 1980-е гг. Демократизация общества и гласность привели к ликвидации жёстких административных и идеологических границ и расширению круга охраняемых памятников. Гораздо больше внимания стало уделяться объектам, не связанным с революционным движением и социалистическим строительством. Однако оставались и такие серьёзные проблемы, как слабость региональных учреждений культуры и дефицит кадров. Безусловными достижениями данного периода было формирование региональной системы охраны памятников на базе взаимодействия с местными отделениями ВООПИиК, поисковым движением и другими общественными организациями, а также вхождение СССР в международную систему охраны наследия.

Контрольные вопросы:

1. Какие изменения претерпела система государственной охраны памятников в 1953–1991 гг.?

2. Когда в СССР начался процесс создания музеев-заповедников и музеев под открытым небом?

3. Назовите ведущие тенденции и проблемы охраны культурного наследия в 1954–1991 гг.

4. Дайте характеристику политики государства в сфере сохранения памятников в годы правления Н. С. Хрущёва.

5. Какие факторы способствовали прогрессу в области охраны наследия в 1960–1980-е гг.?

6. Охарактеризуйте деятельность Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

7. Как осуществлялась охрана наследия на региональном уровне (на примере Ульяновского Поволжья)?

ГЛАВА 4. ВОЗДЕЙСТВИЕ ГИДРОСТРОИТЕЛЬСТВА НА КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОВОЛЖЬЯ (1930–1980-е гг.)

Высокопродуктивная и самая широкая в Европе долина Волги, а также прилегающие к ней надпойменные террасы с древности привлекали внимание коллективов охотников, рыболовов и собирателей, а позднее скотоводов и земледельцев. Благоприятные в селитебном и природном отношении, они стали местом массового сосредоточения разнообразных объектов культурного наследия, в том числе большого количества памятников археологии, датируемых временем от эпохи палеолита до периода позднего средневековья.

Влияние гидростроительства на Волге на культурное наследие для наибольшей наглядности будет рассматриваться прежде всего на примере памятников архитектуры и археологии. Впервые объекты культурного наследия Волжского бассейна подверглись широкомасштабному антропогенному воздействию в 1932–1937 гг., во время строительства канала «Москва–Волга» и особенно подготовки ложа Иваньковского водохранилища. Главная проблема заключалась в том, что вся территория будущего водохранилища в 1937 г. должна была полностью уйти под воду. Соответственно недвижимые памятники культурного наследия безвозвратно утрачивались. Особенно плохо обстояло дело с православными храмами, поскольку государственная политика явно не способствовала их сохранению и в нормальных условиях, а тут стояла задача за короткий срок очистить ложе водохранилища от всех строений и сооружений. Поэтому, как правило, культовые памятники в зоне затопления уничтожали путём подрыва или разборки, по возможности используя затем кирпич и другие строительные материалы для возведения различных зданий и объектов ГЭС. Из-за отсутствия документальных свидетельств остаётся неизвестным общее количество ликвидированных при создании Иваньковского водохранилища храмов. Однако известно, что в подлежащем сносу и переселению г. Корчева находилось 30 каменных домов и 4 храма: Воскресенский собор (построен в 1808 г.), Казанская (1826 г.), Преображенская (1856 г.) и Острожная церкви, которые перед затоплением были взорваны и частично разобраны на кирпич¹⁷⁰.

В лучшем положении оказались памятники археологического наследия. В 1932–1934 гг., то есть в течение трёх лет, на строительных участках проводила исследования экспедиция Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК) в составе 24 археологов под руководством О. Н. Бадера¹⁷¹. В её работе принимали участие научно-исследовательский

---

¹⁷⁰ Журавлёва А.В. Затопленная история (Город Корчева. Жизнь и судьба) // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды II межобл. экологич. конф. Вып. 2. / ред. В.А. Гречухин. Мышкин: Изд-во «Рыбинское подворье», 2002. С. 83, 85; Русская Атлантида. Путеводитель по затопленным городам Верхней Волги: фотоальбом / авт.-сост. В.И. Ерохин. Рыбинск: ООО «Формат-принт», 2005. С. 45.

¹⁷¹ Иногда её называют «Москваловгостроевская». Бадер О.Н. Археологические работы в зоне канала имени Москвы // Материалы и исследования по археологии. № 13. Материалы по археологии Верхнего Поволжья / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. П.Н. Третьяков. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 9.

институт антропологии Московского государственного университета, музеи «Останкино» и антропологии МГУ, Государственный Эрмитаж, Центральные Государственные реставрационные мастерские (г. Москва), а также Дмитровский, Калининский (Тверской) и Кимрский музеи. Заметим, что постановление ВЦИК и СНК РСФСР, обязывавшее производить предварительный учёт и изучение памятников древности, затрагиваемых в той или иной мере при строительстве, вышло позже, 10 февраля 1934 г.¹⁷²

В 1932 г. сотрудники экспедиции занимались преимущественно маршрутными разведками ранее неисследованных участков трассы канала, произведя раскопки 2 городищ и 1 курганного могильника, в том числе Иваньковского городища. Наибольший размах работ наблюдался в 1933 г., когда раскопки существенно расширились, охватив уже 12 объектов, в том числе 7 могильников, 3 городища, 1 стоянку и 1 местонахождение¹⁷³. Однако в 1934 г. произвели стационарное обследование всего лишь 5 памятников¹⁷⁴.

После завершения основных исследований, в 1935 – 1936 гг. на строительстве велись наблюдения за находками во время земляных работ и обследования отдельных, вновь найденных памятников¹⁷⁵. Несмотря на неплохую степень археологической изученности территории Московской области и Верхнего Поволжья, прилегающей к каналу, экспедиция получила огромный научный материал, характеризующий исторические процессы края начиная с каменного века и заканчивая XVIII в. В перечень исследованных ею в 1932–1936 гг. памятников вошло 180 наименований, в том числе городища, селища, могильники, местонахождения и клады, большинство из которых были выявлены и исследованы впервые¹⁷⁶. С другой стороны, за такой короткий промежуток времени было невозможно провести полноценное изучение всего комплекса обнаруженных объектов археологического наследия, поэтому, по авторским оценкам, учёные раскопали не более 10-15 % от их общего количества.

Относительно скромные масштабы археологических работ, а также потеря невыявленных памятников археологии и других объектов культурного наследия определялись сравнительно небольшими площадями затопления в зоне Иваньковского водохранилища и канала «Москва–Волга».

В связи с созданием в марте 1932 г. строительной организации «Средволгострой», главной задачей которой было сооружение Балахнинского, Ярославского, Угличского и Пермского гидроузлов, возникла необходимость срочного проведения охранно-спасательных археологических исследований. В первую очередь намечалось возвести Ярославский и Угличский гидроузлы, в результате чего в зону затопления попадали значительные территории Молого-Шекснинского междуречья. Поэтому основной целью экспедиции ГАИМК, являлось, как отмечал её начальник П. Н. Третьяков, «...спасение

---

¹⁷² Лифанов И.А. Организация чаши водохранилищ. М.: Гос. энергетич. изд-во, 1946. С. 151.

¹⁷³ Бадер О.Н. Указ. соч. С. 9-10.

¹⁷⁴ Там же. С. 10.

¹⁷⁵ Там же. С. 9.

¹⁷⁶ Там же. 10-14.

путём предварительного изучения на месте тех исторических ценностей, которые находятся в пределах строителей обеих гидроэлектростанций, а также в зоне будущего затопления, и которые неизбежно должны погибнуть...»¹⁷⁷.

Поскольку общая длина маршрутов экспедиции по берегам Волги и её притоков составляла около 1000 км, было решено разделить на 4 отряда: первый отряд под руководством П. Н. Третьякова охватил значительную часть междуречья, в том числе строительную площадку Ярославской ГЭС у с. Норское; второй отряд во главе с М. В. Воеводским обследовал берега р. Шексны и её притоков; третий отряд под начальством А. В. Шмидта исследовал верховья р. Мологи; четвёртый отряд во главе с О. Н. Бадером изучал огромный участок по Волге вверх от г. Мологи¹⁷⁸. Работа велась не только в зоне затопления, но и подтопления будущего водохранилища. Экспедиция опиралась на данные камеральной регистрации памятников, сделанной на базе архивных и литературных материалов. Однако, в отличие от трассы канала «Москва – Волга», территория Молого-Шексинского междуречья и прилегающих к ней земельных угодий ранее изучалась слабо.

Первоочередной целью Средволгостроевской экспедиции являлось проведение полного учёта и разведочного исследования объектов археологического наследия вышеуказанной территории. В 1933 г. шесть её сотрудников обследовали 199 памятников, в том числе 31 стоянку неолита и эпохи бронзы, 1 могильник бронзового века, 10 отдельных находок каменных орудий, 85 селищ эпохи железного века и средневековья, 12 городищ этого же времени, 47 курганных могильников феодального периода, 6 сопок¹⁷⁹ IX–X вв., 1 жальник¹⁸⁰ XIV–XV вв. и 6 старых кладбищ XV–XVIII вв.¹⁸¹ Большинство из них располагалось в пойме Волги и было обнаружено впервые.

Как свидетельствуют опубликованные отчёты 1933 г., выявление археологических объектов производилось в основном путём внешнего осмотра обнажений берегов рек, озёр, оврагов, а также при помощи пробных раскопок в местах, где можно было ожидать наличие памятников¹⁸². Поверхностный характер проведённых исследований обусловил необходимость углубленного изучения наиболее значимых объектов в дальнейшем. Всего в 1933–1937 гг. в зоне затопления было полностью или частично раскопано 26 памятников, из них 8 неолитических стоянок, 9 городищ и 5 селищ I тыс. до н.э. и I тыс. н.э. и 4 курганных могильника XI–XII вв., или 13 % от общего количества зарегистрированных¹⁸³.

---

¹⁷⁷ Третьяков П.Н. Работы на строительстве Ярославской гидроэлектростанции (Средволгострой). Введение // Археологические работы Академии на новостройках в 1932 – 1933 гг. Т. I. / Известия ГАИМК им. Н.Я. Марра. Вып. 109. М.-Л.: Объединение госуд. книжно-журнальных изд-в, 1935. С. 100.

¹⁷⁸ Там же. С. 100-101.

¹⁷⁹ Погребальных сооружений.

¹⁸⁰ Могила.

¹⁸¹ Третьяков П.Н. Работы на строительстве Ярославской гидроэлектростанции (Средволгострой). Введение // Археологические работы Академии на новостройках ... С. 103.

¹⁸² Там же. С. 104-165.

¹⁸³ Материалы и исследования по археологии СССР. № 5. Третьяков П.Н. К истории племён Верхнего

Наиболее интересным из всех обследованных явилось городище IV – V вв. дьяковской культуры на правом берегу Волги у д. Березняки, недалеко от г. Рыбинска. В 1934–1935 гг. площадь раскопок составила 2,3 тыс. м², то есть оно было изучено полностью¹⁸⁴. Но такие примеры являлись единичными.

В 1935 г. стационарные исследования археологических памятников значительно расширились, охватив район гг. Калязина и Углича. Так, около Калязина, у с. Городища начались раскопки одного из древнейших городищ Верхнего Поволжья, датируемое временем около III в. до н.э.–VI в. н.э., а близ Углича, у с. Золоторучья – позднепалеолитической стоянки¹⁸⁵. Примеры можно было бы продолжить. К 1938 г. обследования почти закончились.

Анализ материалов вышеназванных экспедиций показал, что на качество проводимых в зонах гидростроительства на Волге археологических поисков существенно повлияли многие факторы, главными из которых являлись: недостаточность материально-технических, финансовых и людских ресурсов, ограниченность во времени, а также специфика выбора объектов для изучения, определявшаяся не запросами и планами научного исследования, а необходимостью хотя бы частичного спасения культурных ценностей. Кроме того, часто пересматривавшаяся проектная документация ГЭС явно не способствовала точному определению границ затопления и подтопления, что вело к недоучёту памятников. В результате подобного подхода Москваволгостроевская и Средволгостроевская археологические экспедиции смогли сравнительно полно исследовать не более 15 % от общего количества известных науке памятников археологии. С остальных объектов был получен лишь подъёмный, иногда разведочный материал, который не может служить полноценным источником для их характеристики. Поэтому археологическое наследие Молого-Шекснинского междуречья и соседних территорий в основном осталось неизученным, а затем затоплено.

Тем не менее, в результате проведённых работ был получен огромный объём фактического материала, в несколько раз превышавший полученный за несколько предыдущих десятилетий. Особенно богатыми оказались сведения, отражающие материальную культуру раннего железного века¹⁸⁶, а также бронзового и каменного веков.

Если памятникам археологии подлежащих затоплению земельных угодий в 1930-е гг. уделялось немалое внимание, то другие объекты культурного наследия оказались в критическом положении и были в подавляющем большинстве разрушены без предварительного изучения. Особенно ярким примером в этом отношении являются православные храмы и монастыри Верхнего Поволжья.

В связи с необходимостью очистки ложа Рыбинского и Угличского водохранилищ в 1936–1940 гг. были уничтожены 5 монастырей: Леушинский

Поволжья в первом тысячелетии н.э. // отв. ред. М.И. Артамонов. М.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 8.

¹⁸⁴ Материалы и исследования по археологии СССР. № 5. Третьяков П.Н. К истории племён Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н.э. ... С. 32.

¹⁸⁵ Там же. С. 8.

¹⁸⁶ I тыс. до н.э. и первая половина I тыс. н.э., в основном дьяковская культура.

Иоанно-Предтеченский (основан в 1875 г.), Мологский Афанасьевский (XIV в.), Югская Дорофеева общежительная пустынь (1615 г.), Троицкий (не ранее 1434 г.) в г. Калязине и Покровский (XV в.) в г. Угличе монастыри¹⁸⁷. Самую большую значимость среди них представляли два последних. Калязинский монастырь до 1917 г. имел статус первоклассного и включал в себя комплекс построек допетровского времени, из которых выделялись каменные: 1) Троицкий собор (1654 г.); 2) Сретенская церковь (1530 г.); 3) Макарьевская церковь (1617 г.); 4) Алексеевская церковь (1655 г.); 5) Успенская церковь (1884 г.)¹⁸⁸.

Разборка сооружений монастыря производилась в 1936–1939 гг., причём за счёт Волгостроя Комитет по охране памятников и другие заинтересованные организации выполняли замеры, фотофиксацию, изготовление макета строений, изымали часть фресок и ценного инвентаря¹⁸⁹. Затем все эти материалы были переданы в различные музеи.

Несмотря на значительную историческую ценность и неплохую сохранность, в это же время был взорван памятник каменного зодчества XV в. раннемосковского стиля – Покровский монастырь, оказавшийся на месте будущей Угличской ГЭС. В отличие от Калязинской обители, здесь не было предпринято никаких мер для спасения хотя бы самых важных объектов. В состав монастыря входили такие допетровские здания из кирпича, как Покровский собор (1482 г.), Богоявленская и Никольская церкви XVI в.¹⁹⁰ На его территории были могилы государственных и церковных деятелей, в том числе видных представителей дворянского рода Адашевых Алексея, Данилы и Фёдора¹⁹¹.

Полностью были уничтожены в зоне затопления Волгостроя каменные и деревянные храмы. По авторским подсчётам, всего взорвали и частично разобрали не менее 120 соборов и церквей, в том числе монастырских, из них около 60 – в зоне Рыбинского водохранилища, и около 60 – в зоне Угличского.

Как уже отмечалось, полностью затапливался г. Молога, частично – гг. Весъегонск, Калязин, Кимры, Мышкин, Пошехоно-Володарск, Углич и Череповец. Наиболее старинными и представляющими большую историческую и культурную ценность были гг. Калязин, Молога и Углич, основанные соответственно в XII в., XI в. и X в.¹⁹² Помимо пяти храмов Троицкого монастыря, в Калязине снесли Николаевский собор с двумя церквями XVII–XVIII вв.¹⁹³, Воздвиженский (1794 г.) и Христорождественский храмы (1708 г.), а также 14 церквей в сёлах района, то

---

¹⁸⁷ Городецкая О.А. Отражение. Образы разных эпох // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды II Мышкинской межобл. экологич. конф. Вып. 2 / ред. В.А. Гречухин. Мышкин: Изд-во «Рыбинское подворье», 2002. С. 75; Молога. Земля и море: фотоальбом / авт.-сост. В.А. Гречухин, В.И. Ерохин, Л.М. Иванов. Рыбинск: Изд-во «Рыбинский Дом печати», 2007. С. 127, 135-136; Суворов Н.А. Калязинские храмы и монастыри. Калязин: [б.и.], 2004. С. 52.

¹⁸⁸ Суворов Н.А. Калязинские храмы ... С. 52–54.

¹⁸⁹ Там же ... С. 53.

¹⁹⁰ Городецкая О.А. Отражение ... С. 75; Русская Атлантида ... С. 14.

¹⁹¹ Городецкая О.А. Отражение ... С. 75.

¹⁹² Молога. Земля и море ... С. 59; Русская Атлантида ... С. 8, 13.

¹⁹³ Кроме колокольни 1800 г.

есть всего 18¹⁹⁴. По авторским подсчётам, 38 % храмов города и района были разрушены по причине нахождения в зоне затопления. Их кирпич применялся на строительстве корпусов Савеловского машиностроительного завода в г. Кимры¹⁹⁵. В результате варварского уничтожения памятников зодчества в Калязинском районе до настоящего времени сохранилось всего лишь 3 православных храма.

Главными утратами Угличского района стали объекты архитектурного наследия. Так, по авторским подсчётам, из 30 существовавших до 1917 г. в Угличе храмов и 4 монастырей XIV–XIX вв. в 1935 – 1940 гг. в связи с гидростроительством было полностью или частично разрушено 18 храмов (60 %) и 1 монастырь (25 %). Кроме того, снесли несколько кладбищ, 15 каменных гражданских домов и левое крыло Супоневского дворца, что предопределило гибель уникального памятника дворянской усадебной культуры XVIII в.¹⁹⁶

Полностью перед началом затопления в 1941 г. были уничтожены объекты культурного наследия в г. Мологе. Главными из них являлись памятники православной архитектуры: 1) Афанасьевский монастырь с 3 церквями XVIII–XIX вв.; 2) Воскресенский собор (1767 г.); 3) Богоявленский собор (1882 г.); 4) Крестовоздвиженская церковь (1778 г.); 4) Вознесенская церковь (1756 г.); 5) Всехсвятская церковь (1805 г.)¹⁹⁷. Кроме того, по сведениям 1889 г., в городе располагалось 34 каменных жилых дома и 58 нежилых построек, часть из которых представляла историческую значимость¹⁹⁸.

Невосполнимой была утрата старинных дворянских усадеб, многие из которых являлись шедеврами архитектуры, и в советское время сохраняя роль культурных центров края. В качестве примера достаточно привести усадьбы знаменитого дворянского рода Мусиных-Пушкиных Иловну и Борисоглеб с церквями 1765 г. и 1805 г., а также усадьбы известного художника В. В. Верещагина и его родного брата, основателя отечественного промышленного маслосыроруделия Н. В. Верещагина Любец и Пертово¹⁹⁹. По авторским подсчётам, всего в зоне затопления Волгостроя было разрушено не менее 25 бывших дворянских имений, иногда состоявших не только из жилых домов, но и церквей и фамильных захоронений.

Получившее широкое распространение представление о наследии как совокупности не только материальных ценностей, но и нематериальных объектов – традиционных культуры, технологии, ремёсел и промыслов, форм природопользования, природной среды и других, имеет важное значение для понимания степени воздействия на него гидростроительства. Существенную роль в данном контексте играет понятие «культурный ландшафт», под

---

¹⁹⁴ Кроме монастырских. Суворов Н.А. Калязинские храмы ... С. 10, 18-20.

¹⁹⁵ Суворов Н.А. Калязинские храмы ... С. 11.

¹⁹⁶ Русская Атлантида ... С. 15-16.

¹⁹⁷ Головщиков К.Д. Город Молога и его историческое прошлое (Ярославская губерния). Рыбинск: ООО «Формат-принт», 2005. С. 62-63.

¹⁹⁸ Там же. С. 52.

¹⁹⁹ Молога. Земля и море ... С. 146-147.

которым понимается «...природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности»²⁰⁰.

Иначе говоря, культурные ландшафты – это территории, имеющие типологические признаки исторически сложившихся систем расселения, состоящих из традиционных форм социальной, экономической и культурной деятельности, а также масштабных строений, выразительного рельефа местности, растительности и т.д. В этом свете становится совершенно очевидной глобальная разрушительное влияние гидроузлов на культурное наследие Верхневолжья, а в дальнейшем – Среднего и Нижнего Поволжья.

Создание Рыбинского и Угличского водохранилищ оказало различное воздействие на сферу культурного наследия. Если в зонах затоплений она была уничтожена почти полностью, то в районах частичного затопления и подтопления – в меньшей степени. По справедливому мнению Т. А. Третьяковой, «изменение социосферы на территориях, сохранённых от полного затопления, происходило не только за счёт переселения... и перевоза материальных ценностей, но и непосредственно под влиянием строительства, искажавшего исторический ландшафт городов и селений, способствовавшего деструктуризации местного общества и утрате части культурного наследия этого общества»²⁰¹.

В самом деле, затопление Рыбинским и Угличским водохранилищем 453,3 тыс. га земельных угодий привело к необратимому разрушению основных компонентов наследия на этой огромной территории, в том числе исторической застройки поселений вместе с памятниками зодчества, природного ландшафта и т.д. До сих пор малоизученной остаётся проблема уничтожения нематериальной сферы. Ввиду сложности и многогранности она должна стать предметом отдельного исследования. Подсчитано, что на затопленной и подтопленной территории функционировало не менее 20 промыслов – производство мебели, судов, сыроделие, травосеяние и другие, многие из которых были присущи только данной местности²⁰².

Долгое проживание населения компактными группами по берегам рр. Волга, Молога, Шексна и других в районе Молого-Шекснинского междуречья наложило своеобразный отпечаток на все сферы его жизни, начиная от хозяйственных занятий и системы расселения до фольклора. В. А. Гречухин выделил особую группу русского населения Ярославско-

---

²⁰⁰ Веденин Ю.А., М.Е. Кулешова. Культурные ландшафты как категория наследия // Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. М.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2004. С. 16.

²⁰¹ Третьякова Т.А. Гидрострой как разрушающий фактор социобиоценоза Угличско-Мышкинского Верхневолжья // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды I Мышкинской регион. экологич. конф. Вып. 1 / ред. В.А. Гречухин. Мышкин: Изд-во «Рыбинское подворье», 2001. С. 31.

²⁰² Третьякова Т.А. Затопленные территории. К вопросу культурного возрождения // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность: к 60-летию затопления Молого-Шекснинского междуречья и образования Рыбинского водохранилища: материалы науч. конф. / сост. Н.М. Алексеев. Рыбинск: Изд-во «Рыбинское подворье», 2003. С. 189-190.

Тверского региона, проживавшего до образования верхневолжских морей небольших селениях в пойме Волги – «волгарей»²⁰³. Как считает исследователь, река имела доминирующее значение в жизни волгарей, определяя как её экономический, так и нравственный уклад²⁰⁴. Так, их главными хозяйственными занятиями были пойменное животноводство и земледелие, а также рыболовство и приработки на реке во время судоходного сезона. В духовной области волгари отличались крепкими семейственными, родственными связями, уверенностью в себе, обладали открытым смелым нравом и чувством собственного достоинства²⁰⁵. Вслед за коллективизацией производственная деятельность Волгостроя окончательно прервала естественное развитие этого края. В итоге большие участки побережья водохранилищ стали необитаемыми, что привело к отчуждению человека от мира реки «...как от поэтического явления и как от материальной базы жизни»²⁰⁶.

После эвакуации культура переселенцев в силу множества причин начала значительно трансформироваться, причём ей были присущи следующие признаки: 1) восстановление и стабилизация на новых местах, которая сопровождалась комплексом «чужака»; 2) ассимиляция, то есть потеря некоторых отличительных черт и приобретение новых, отражавшаяся в быту, фольклоре, языке и т.д.; 3) разбросанность, напрямую зависевшая от количества компактно проживавших жителей затопленных селений, когда проживание в новых условиях меняло прежние традиции²⁰⁷.

Образованное в 1955–1957 гг. Куйбышевское водохранилище, затронувшее территории 5 регионов, особенно Татарскую республику (ТАССР), Ульяновскую и Куйбышевскую область, также привело к огромным потерям в сфере культурного наследия. Особенно существенный ущерб был нанесён культурным ценностям таких народов Среднего Поволжья, как русским, татарам и мордве, которые издревле предпочитали заселять в первую очередь именно пойменные земельные угодья.

По примерным авторским подсчётам, при переносе населённых пунктов из зоны затопления Куйбышевской ГЭС в 1952–1955 гг. было уничтожено не менее 60 каменных и деревянных православных храмов XVIII–начала XX в., многие из которых представляли собой большую историческую и архитектурную ценность. Каменные церкви разбирались на кирпич для сооружения гражданских зданий в новых поселениях и взрывались. Так, главной достопримечательностью старинного с. Головкино Старомайнского района Ульяновской области была Вознесенская церковь,

---

²⁰³ Гречухин В.А. Большая Волга и волгари // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды I Мышкинской регион. экологич. конф. Вып. 1 / ред. В.А. Гречухин. Мышкин: Изд-во «Рыбинское подворье», 2001. С. 45.

²⁰⁴ Там же. С. 45-47, 52.

²⁰⁵ Там же. С. 45.

²⁰⁶ Там же. С. 52.

²⁰⁷ Третьякова Т.А. «Неокультура» переселенцев // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды I Мышкинской регион. экологич. конф. Вып. 1 / ред. В.А. Гречухин. Мышкин: Изд-во «Рыбинское подворье», 2001. С. 90.

построенная по проекту знаменитого зодчего В. И. Баженова на средства графа И. Г. Орлова в 1785 г.²⁰⁸. В первой половине 1950-х гг. село оказалось в зоне затопления, и храм по решению районного руководства был взорван под предлогом потребности в кирпиче для возведения новой школы в с. Старая Майна²⁰⁹. Кроме того, уничтожили уцелевшие от дворянского имения строения и обширный парк.

Помимо Вознесенской церкви в с. Головкино, в Ульяновской области значительные памятники культовой архитектуры существовали в рабочем посёлке Никольское, сс. Архангельское, Белый Яр, Бирля, Крестово Городище, Старая Грязнуха, и других²¹⁰. Перед затоплением все они были разобраны на кирпич или взорваны. Во всех вновь создаваемых населённых пунктах катастрофически не хватало строительных материалов, поэтому церкви по возможности старались разбирать на кирпич, а деревянные – на брёвна, из которых потом сооружали общественные здания. Например, в с. Хрящёвка Куйбышевской области из двух кирпичных церквей, подлежащих сносу, одну было решено разобрать с дальнейшим использованием материалов от разборки для строительства мастерской, а в с. Верхняя Белозёрка передать для возведения школ в новых сс. Хрящёвка и Верхняя Белозёрка²¹¹.

Особенно выделялись по количеству архитектурных памятников попавшие в зону затопления гг. Ставрополь-на-Волге и Куйбышев татарский, районные центры соответственно Куйбышевской области и ТАССР. Первый из них был основан в 1738 г., а второй известен с XVII в., но получил городской статус в 1780 г.²¹² В начале 1950-х гг. в г. Ставрополе-на-Волге находилось 3 каменных храма: 1) Троицкий собор (построен в 1813 г. вместо церкви 1757 г.); 2) Успенская церковь (возведена в 1897 г. вместо деревянной 1755 г.); 3) Николаевская церковь (1843 г.)²¹³. В это же время в г. Куйбышев татарский располагалось два храма – Троицкий собор (1-я пол. XVIII в., построен заново в 1852 г.) и церковь при тюрьме (1885 г.)²¹⁴. Кроме того, в этих городах стояли десятки каменных гражданских строений, часть из которых представляла собой шедевры зодчества. В качестве примера можно привести двухэтажное здание педагогического училища²¹⁵ из красного

---

²⁰⁸ Мордвинов Ю.Н. Взгляд в прошлое. Из истории селений Старомайнского района Ульяновской области. Ульяновск: Изд. дом «Караван», 2007. С. 41.

²⁰⁹ Мордвинов Ю.Н. Указ. соч. С. 47.

²¹⁰ См., напр.: Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 2. Л. 60.

²¹¹ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-2558. Оп. 7. Д. 2210. Л. 126.

²¹² Наш край. Хрестоматия для преподавателей Отечественной истории и учащихся средней школы / науч. ред. Л.В. Храмов. Самара: [б.и.], 2003. С. 56; Липаков Е.В. Закамская засечная черта // Спасские сказания / отв. ред. Л.П. Абрамов. Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. С. 30; Липаков Е.В. Город Спасск в конце 18 – начале 20 в. // Спасские сказания / отв. ред. Л.П. Абрамов. Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. С. 118.

²¹³ Наш край. Хрестоматия для преподавателей Отечественной истории и учащихся средней школы / науч. ред. Л.В. Храмов. Самара: [б.и.], 2003. С. 56; Ставрополь и Ставропольский уезд 18 – 20 вв. Справочник. URL: <http://web.archive.org/web/20080302102237/portal.tgl.ru/tgl/meria/archiv/fond.htm> (дата обращения: 17.10.2010 г.).

²¹⁴ Липаков Е.В. Православные памятники // Спасские сказания / отв. ред. Л.П. Абрамов. Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. С. 108.

²¹⁵ Бывшая женская гимназия, открытая в 1913 г.

кирпича в г. Куйбышеве татарском²¹⁶. Оно было самым красивым в городе. Естественно, все перечисленные памятники были разрушены. Под воду ушла значительная часть кладбищ.

Раздвоенность сознания многих переселенцев вызывал тот факт, что государство декларировало стремление сохранить памятники материальной и духовной культуры, а в действительности нередко происходило наоборот. Эта реальность не укладывалась в сознании граждан. Так, жительница Куйбышева татарского В. П. Полякова вспоминала: «Ещё очень долго ощущалась какая-то раздвоенность оттого, что прошлое осталось там, в старом городе, который больше не навестишь и никогда не увидишь. Осознавать это было больно...»²¹⁷. Л. Ф. Малинин, земляк В. П. Поляковой, рассказывал: «Всё это теперь осталось где-то далеко, но ничто – ни время, ни большая вода – не может стереть из памяти наш старый городок, в котором так и хочется оказаться. Всю жизнь меня, как и многих других, преследовало чувство необратимой потери»²¹⁸.

Следует отметить, что у значительного числа переселенцев появились неуверенность в будущем, страх перед ним. Несмотря на декларируемую поддержку государства, на практике многие из них были брошены на произвол судьбы и решали вопросы переезда самостоятельно. Кроме этого, ускорилась деградация традиционных ценностей и морали. В психологическом плане для основной массы переселенцев были характерны повышенная тревожность, растерянность, подавленность, чувство вины, страх и апатия. Многие из них потеряли нравственные ориентиры и находились на грани нервного срыва, испытав сильнейший психологический стресс. Эти выводы основаны на устных воспоминаниях очевидцев²¹⁹.

Несмотря на господство тенденции разрушения памятников культурного наследия, постановлением Совета Министров СССР № 3 от 2 января 1957 г. было решено подготовить проектную документацию по инженерной защите Болгарского городища и г. Свяжска в ТАССР, попадавших в зону берегообрушения и подтопления²²⁰. По первому объекту защита предусматривалась в виде укрепления северного склона городища. В её состав входили: 1) земляные работы по планировке склона – 28,8 тыс. м³; 2) одерновка откосов – 5,1 тыс. м²; 3) посадка ивняка – 3 га; 4) укрепление откоса гравийной подсыпкой – 300 м²; 5) устройство деревянной лестницы²²¹.

---

²¹⁶ Липаков Е.В. Народное образование в городе Спасске // Спасские сказания / отв. ред. Л.П. Абрамов. Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. С. 141.

²¹⁷ Полякова В.П. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 9 авг. 2003 г. в г. Болгаре (Спасский р-н Респ. Татарстан). С. 1.

²¹⁸ Малинин Л.Ф. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 9 авг. 2003 г. в г. Болгаре (Спасский р-н Респ. Татарстан). С. 1.

²¹⁹ См., напр.: Меличихина С.И. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 12 авг. 2004 г. в г. Болгаре (Спасский р-н Респ. Татарстан) С. 1; Поселеннов М.О., Поселеннова М.Г. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 19 июля 2004 г. в с. Крестово Городище (Ульяновская область). С. 1; Трусова А.М. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 14 авг. 2004 г. в г. Казани. С. 2.

²²⁰ Филиал Российского государственного архива научно-технической документации (филиал РГАНТД). Ф. Р-109. Оп. 8-4. Д. 486. Л. 4. Д. 506. Л. 4.

²²¹ Там же. Д. 486. Л. 5.

Стоимость всех охранных мероприятий и сооружений протяжённостью 1,9 км равнялась 1,3 млн. рублей²²².

Защиту г. Свияжска запроектировали в виде укрепления левого берега р. Свияги. Объёмы выполненных работ были следующими: 1) земляные работы по планировке откоса – 1,9 тыс. м³; 2) наброска из песчано-гравийной смеси 6,8 тыс. м³; 3) сплошная одерновка откоса – 15 тыс. м²; 4) посадка кустов и деревьев – 2,7 тыс. штук²²³. Затраты на берегоукрепление длиной 610 м составили 2,1 млн. рублей²²⁴. Конечно, Болгарское городище и г. Свияжск являлись особо ценными объектами культурного наследия Татарстана. На территории бывшей средневековой столицы Волжской Болгарии сконцентрировались памятники материального и нематериального наследия татарского и русского народов XIII–XVIII вв., а в г. Свияжске сосредоточились памятники православного и гражданского зодчества и духовной культуры XVI–XIX вв., в том числе основанные в 1551 и 1555 г. Троице-Сергиев (с 1795 г. на его месте – Иоанно-Предтеченский монастырь) и Успенский Богородицкий монастыри²²⁵.

Известно, что на территории обладавшей большими биоресурсами волжской долины с глубокой древности жили представители различных народов, основными из которых в Среднем Поволжье были болгары²²⁶, славяне и финно-угры²²⁷ и их предшественники, национальные культуры которых во многом складывались в условиях природного ландшафта речного бассейна, наложившего на них своеобразный отпечаток. Великий Волжский путь играл важную политическую, экономическую и культурную роль, способствовал интенсивному развитию связей между Европой и Азией. Поэтому в широкой пойме Волго-Камья была зафиксирована почти 1/3 всех археологических памятников Республики Татарстан от эпохи палеолита до периода Казанского ханства²²⁸.

Планы советского руководства по сооружению крупного Куйбышевского гидроузла и соответственно огромного по площади водохранилища, которое должно было полностью затопить речную пойму, привели к необходимости срочного проведения на этой территории широкомасштабных охранно-спасательных археологических исследований. Для этого специально была создана Куйбышевская археологическая экспедиция (КАЭ) Института истории материальной культуры (ИИМК) под руководством видного советского археолога А. П. Смирнова. Законодательной базой археологических работ в зоне затопления Куйбышевской, Сталинградской и Горьковской ГЭС являлось постановление Совета

---

²²² Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8-4. Д. 486. Л. 4-5.

²²³ Там же. Д. 506. Л. 5.

²²⁴ Там же. Л. 4-5.

²²⁵ Раифа – Свияжск / сост. Т.А. Горшкова, О.В. Бакин, Г.А. Мюллер и др. Казань: Изд-во «Kazan-Kazan», 2001. С. 114.

²²⁶ Предки современных татар и чувашей.

²²⁷ Мордва, марийцы и другие народы.

²²⁸ Археологические памятники зоны водохранилищ Волго-Камского каскада / отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: Изд-во ИЯЛИ, 1992. С. 3.

Министров СССР № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры» от 14 октября 1948 г.²²⁹

Первые работы КАЭ в течение 1938–1939 гг. заключались преимущественно в разведочных обследованиях силами трёх отрядов из сотрудников ИИМК, Государственного исторического музея, Центрального музея ТАССР и Куйбышевского областного музея долин Волги и Камы в пределах Куйбышевской и Ульяновской областей и Татарстана, а также рр. Усы, Черемшана, Утки и других²³⁰. Было выявлено значительное количество археологических памятников каменного, раннего железного и особенно бронзового веков. Экспедиция предприняла небольшие раскопки некоторых поселений. Особенно интересными оказались результаты исследований отрядом А. В. Збруевой в 1938 г. Царёва кургана в Куйбышевской области, где в процессе раскопок культурного слоя эпохи бронзы был обнаружен клад вещей этого же времени²³¹.

В 1938 г. А. П. Смирнов начал работы на Болгарском городище в ТАССР, а в 1939 г. А. В. Збруева открыла городище «Чёртов городок» V–XIV вв. у д. Кремёнки в Ульяновской области, охранные раскопки которого в 1993–1996 гг. дали уникальные свидетельства процесса оседания раннеболгарских кочевников и их мирного симбиоза с местным именьевским населением в Среднем Поволжье уже в VIII–IX вв.²³²

После Великой Отечественной войны большие археологические исследования на территории будущего Куйбышевского водохранилища были организованы в 1947 г. и продолжались до 1957 г., охватив зону затопления вверх по течению Волги, в основном левобережье, от г. Ставрополя-на-Волге до устья р. Свияги²³³. Кроме того, обследовались памятники по нижнему и среднему течению р. Усы в Куйбышевской области, среднему и нижнему течению р. Большой Черемшан в Ульяновской области, а также по нижнему течению рр. Майны и Утки. Масштабные работы проводились в ТАССР по течению Волги и нижнему течению Камы, в том числе около г. Куйбышева татарского²³⁴.

---

²²⁹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8-4. Д. 298. Л. 96.

²³⁰ Збруева А.В., Смирнов А.П. Археологические исследования на строительстве Куйбышевского гидроузла 1938 – 1939 гг. // Царёв курган: каталог археолог. коллекции / отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Изд-во СОИКМ, 2003. С. 31.

²³¹ Там же. С. 31–33.

²³² Смирнов А.П., Мерперт Н.Я. Введение // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 7; Семькин Ю.А. К вопросу о поселениях ранних болгар в Среднем Поволжье // Культуры евразийских степей второй половины I тыс. н.э.: материалы I междунар. археологич. конф. / отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Изд-во СОИКМ, 1996. С. 67–73.

²³³ Смирнов А.П. Введение // Материалы и исследования по археологии СССР. № 80. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 3 / отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 5–9; Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950–1958 гг. В 2 т. Т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н.А. Малышев, Г.Л. Саруханов. М.-Л.: Гос. энерг. изд-во, 1963. С. 403.

²³⁴ Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Поселения эпохи бронзы в приказанском Поволжье по раскопкам 1951–1952 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 157–246.

В составе Куйбышевской экспедиции работало 5 отрядов: первым отрядом руководила А. М. Ефимова (с. Болгары, ТАССР), вторым Н. Я. Мерперт (Куйбышевская и Ульяновская области), третьим А. В. Збруева (Ульяновская область), четвёртым А. А. Алихова (Куйбышевская область), пятым Н. Ф. Калинин и сменивший его А. Х. Халиков (казанское Поволжье, ТАССР)²³⁵.

Н. Я. Мерперт вспоминал, что в КАЭ трудилась «...большая группа видных специалистов по всем периодам как поволжской археологии, так и восточноевропейской археологии в целом. Среди них, наряду с опытнейшим А. П. Смирновым и возглавлявшимся им превосходным коллективом «булгароведов» (А. М. Ефимова, О. С. Хованская, З. А. Акчурина), должны быть названы специалисты по палеолиту (М. З. Паничкина), бронзовому веку (А. Х. Халиков, А. Е. Алихова, Н. В. Трубникова, Р. М. Мунчаев – долгие годы директор института археологии РАН, член-корреспондент РАН), железному веку (А. В. Збруева, Н. Ф. Калинин), средневековья (Т. А. Хлебникова и др.). Особо отмечу активное участие в анализе материалов, полученных экспедицией, таких учёных с мировыми именами, как антрополог профессор Г. Ф. Дебец и палеозоолог профессор В. И. Цалкин. Всего же в исследования были включены не менее 25 специалистов высокого класса...»²³⁶.

Активное участие в деятельности экспедиции принимали сотрудники Казанского филиала АН СССР, Государственного исторического музея, Эрмитажа, Государственного музея ТАССР, Куйбышевского и Ульяновского областных музеев, а также студенты 10 высших учебных заведений и т.д.²³⁷

Всего сотрудниками КАЭ полностью или частично было раскопано около 600 объектов археологического наследия общей площадью свыше 35 тыс. м² на территории длиной свыше 500 км – стоянок, курганов, могильников, городищ и селищ начиная с эпохи палеолита и заканчивая поздним средневековьем, причём на эти работы затратили 1,9 млн. рублей²³⁸.

Анализ материалов КАЭ показал, что в силу ограниченности временных сроков и материально-технических и кадровых ресурсов её руководство производило отбор наиболее важных в научном плане памятников для первоочередного исследования, причём он определялся рядом показателей, главными из которых были необходимость заполнения «белых пятен» в истории Поволжья, расположение объектов, подъёмный материал, соотношение с прочими памятниками, природное окружение, а также письменные свидетельства.

---

²³⁵ Мерперт Н.Я. Письмо доктора исторических наук Н.Я. Мерперта (Ин-т археологии Рос. Академии наук, г. Москва) от 29.03.2004 г. Е.А. Бурдину. С. 8.

²³⁶ Там же. С. 7-8.

²³⁷ Смирнов А.П., Мерперт Н.Я. Введение // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. ... С. 20.

²³⁸ Мерперт Н.Я. Из древнейшей истории Среднего Поволжья // Материалы и исследования по археологии СССР. № 61. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 2 / отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 46; Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина ... Т. 1. С. 403.

Заместитель начальника КАЭ Н. Я. Мерперт вспоминал: «Всё это пришлось делать на ходу, в условиях начавшихся уже работ, без предварительного обследования сплошных площадей «зоны» в геоморфологическом, географическом, геологическом, экологическом, наконец, историческом аспектах. Не было ни необходимых, отвечающих современным требованиям карт, ни почвенных проб, ни прочих индикаторов. Не было и регулярных разведок, а следовательно, и подлинного представления о численности и характере распределения памятников на подлежащих затоплению территориях»²³⁹. В итоге, несмотря на напряжённый и самоотверженный труд сотрудников экспедиции в течение 8 лет, по примерным оценкам, удалось спасти для науки не более 15-20 % от общего количества выявленных объектов археологии²⁴⁰.

Тем не менее, в результате деятельности отрядов КАЭ фонд археологических источников Поволжья был многократно увеличен, создан ряд обобщающих трудов по его древней и средневековой истории. Исключительно важное научное значение для решения проблемы заселения человеком Поволжья имело открытие местонахождений каменных орудий эпохи палеолита и костей животных четвертичного периода на полуострове Тунгус в Ставропольском районе Куйбышевской области, Бектяшском острове в Сенгилеевском районе Ульяновской области, в районе с. Ундоры около г. Ульяновска, с. Красная Глинка в Тарханском районе ТАССР и других местах²⁴¹. Появились неоспоримые доказательства пребывания первобытных людей в Среднем Поволжье около 100–60 тыс. лет назад. Замечательным достижением было выявление стоянок неолита Обсерватория III и Сумская I III тыс. до н.э. по казанскому течению Волги²⁴².

Большое внимание отряды экспедиции уделяли археологическим объектам эпохи бронзы: производились интенсивные раскопки многочисленных поселений и курганов²⁴³. В бронзовом веке берега Средней Волги и её притоков были плотно заселены различными племенами. Исследовались многочисленные памятники абашевской, приказанской, срубной и других культурных общностей. С ними было связано формирование ряда народов Поволжья и Приуралья – казанских татар, чувашей, удмуртов, мордвы, марийцев и т.д.

Среди множества интереснейших памятников эпохи бронзы выделялись курганные группы по нижнему течению р. Черемшана, у левобережных

---

²³⁹ Мерперт Н.Я. Письмо доктора исторических наук Н.Я. Мерперта ... С. 4.

²⁴⁰ Там же. С. 9.

²⁴¹ Смирнов А.П., Мерперт Н.Я. Введение // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. ... С. 7-9; Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина ... Т. 1. С. 403-404.

²⁴² Халиков А.Х. Неолитические памятники в Казанском Поволжье // Материалы и исследования по археологии СССР. № 61. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 2 / отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 11-44; Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина ... Т. 1. С. 404.

²⁴³ См., напр.: Мерперт Н.Я. Материалы по археологии Среднего Заволжья // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 39-156.

сс. Ягодное и Хрящёвка в Куйбышевской области: за 3 года работ в 14 курганах вскрыли 159 погребений конца II тыс. до н.э., образующих гряду в несколько сот метров длиной и являвшуюся родовым кладбищем срубной культуры²⁴⁴.

Значительные раскопки велись 5-м отрядом КАЭ на Именьковском городище в Лаишевском районе ТАССР, что положило начало выделению одноимённой культуры эпохи раннего средневековья (IV–VII вв.), имевшей праславянские корни²⁴⁵. Важный материал дали раскопки именьковских святилища и городища около д. Балымеры, селища и могильника у с. Рождествено в ТАССР (IV–V вв.) и в других местах²⁴⁶.

Много внимания уделила экспедиция исследованию археологических объектов средневековья VIII–XV вв. Сотрудники 2-го отряда КАЭ впервые на территории Среднего Поволжья выявили и раскопали раннеболгарские памятники, наиболее значимыми из которых были поселение и могильник VIII–IX вв. у с. Кайбелы Чердаклинского района Ульяновской области²⁴⁷. Они дали важные артефакты по слабоизученному периоду истории волжских болгар. Погребения Кайбельского могильника по обряду захоронения и вещевым наборам были аналогичны материалам салтово-маяцкой культуры Подонья, отражая процесс проникновения болгар на Среднюю Волгу.

Самый большой интерес среди средневековых памятников представляло Болгарское городище, давшее при раскопках разнообразный материал, осветивший события, выходящие за рамки истории самого города²⁴⁸. В результате масштабных исследований оказалось возможным реконструировать ведущие тенденции социально-экономического и культурного развития Волжской Болгарии в X–XV вв. Были подробно изучены основные этапы истории г. Болгара, его историческая топография, ремёсленные производства, в том числе чёрная металлургия, а также внешняя торговля, денежное дело и многое другое.

Сотрудники экспедиции исследовали подгорную и низменную, то есть подтопляемую и затопляемую часть памятника. Здесь были изучены 4 кирпичные бани XIV в., дренажно-ряжевая система, остатки обширного посада, в том числе полуземлянки славянской слободы X–XIII вв.,

---

²⁴⁴ Мерперт Н.Я. Материалы по археологии Среднего Заволжья // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. ... С. 39-156.

²⁴⁵ Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Именьковское городище // Материалы и исследования по археологии СССР. № 80. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 3 / отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 226-250.

²⁴⁶ Жиромский Б.Б. Древнеродовое святилище Шолом // Материалы и исследования по археологии СССР. № 61. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 2 / отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 424-451; Генинг В.Ф. Селище и могильник с обрядом трупосожжения доболгарского времени у села Рождествено в Татарии // Материалы и исследования по археологии СССР. № 80. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 3 / отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 131-144.

²⁴⁷ Мерперт Н.Я. К вопросу о древнейших болгарских племенах. Казань: Изд-во «Татполиграф», 1957. С. 34-35.

²⁴⁸ См., напр.: Смирнов А.П. Основные этапы истории города Болгара и его историческая топография // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 302-324; Ефимова А.М. Чёрная металлургия города Болгара // Материалы и исследования по археологии СССР. № 61. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 2 / отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 292-315.

подтвердившей факт тесных русско-болгарских связей²⁴⁹.

Подводя краткие итоги деятельности Куйбышевской археологической экспедиции, следует обратиться к воспоминаниям Н. Я. Мерперта, который отмечал: «...в предшествовавшие – 20-е и 30-е гг. фонд археологических источников по Среднему Поволжью был минимальным: ряд эпох не был документирован вовсе, другие же были представлены единичными памятниками. И при всех потерях, в результате предельно напряжённого труда... фонд этот был не только умножен в десятки раз, но фактически создан, превратившись в важнейший фактор исследования ряда последовательных эпох истории Восточно-европейских степей и лесостепи. Поэтому надо чётко различать разрушительную деятельность проектировщиков и создателей «зон» с одной стороны и спасательную – Куйбышевской экспедиции – с другой. Последнюю мы считали своим научным и гражданским долгом...»²⁵⁰. Именно работа КАЭ послужила мощным импульсом последующим исследованиям огромной территории.

Крупные археологические работы были проведены в 1951–1957 гг. (кроме 1956 г.) в Нижнем Поволжье в связи со строительством Сталинградского гидроузла. Необходимо было обследовать максимальное количество памятников археологии в зоне затопления и подтопления к северу от г. Сталинграда с целью их спасения и введения в научный оборот. Для выполнения этой сложной задачи Институтом истории материальной культуры АН СССР была образована Сталинградская археологическая экспедиция (САЭ). В 1951–1954 гг. её возглавлял Е. И. Крупнов, в 1955 г. – К. Ф. Смирнов, а в 1957 г. – Н. Я. Мерперт²⁵¹.

В состав САЭ входили 4 отряда. Сталинградским палеолитическим отрядом руководила С. Н. Замятина, первым Нижневолжским отрядом – К. Ф. Смирнов, вторым Нижневолжским – В. П. Шилов, и Заволжским отрядом – И. В. Синицын²⁵². В археологических работах принимали участие сотрудники Государственного исторического музея, Эрмитажа, музея антропологии и этнографии АН СССР, Московского, Ленинградского и Саратовского университетов, Ленинградского художественного института, Саратовского областного краеведческого музея, а также студенты 6 высших учебных заведений²⁵³.

Исследования экспедиции велись планомерно, по обоим берегам Волги. Были охвачены все основные группы курганных могильников и остатки поселений, причём учёные выявили и обследовали 1 стоянку палеолита, несколько поселений бронзового века и сотни курганов, в которых раскопали

---

²⁴⁹ См., напр.: Хованская О.С. Бани города Болгара // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 392-423; Хлебникова Т.А. Древнерусское поселение в Болгарах // КСИИМК. Вып. 62. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 141-146.

²⁵⁰ Мерперт Н.Я. Письмо доктора исторических наук Н.Я. Мерперта ... С. 5.

²⁵¹ Мерперт Н.Я., Смирнов К.Ф. Археологические работы в зоне строительства Сталинградской ГЭС // КСИА. Вып. 84 / отв. ред. Т.С. Пассек. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 3.

²⁵² Крупнов Е.И. Сталинградская археологическая экспедиция / Вестник АН СССР. 1953. № 6. С. 42.

²⁵³ Там же.

около 2 тыс. захоронений начиная с III тыс. до н.э. и заканчивая XV в.²⁵⁴ Финансовые затраты на проведение археологических изысканий по Сталинградскому водохранилищу составили 1,1 млн. рублей²⁵⁵.

Весомым научным достижением стало открытие и раскопки палеолитическим отрядом САЭ в 1952 г. стоянки эпохи палеолита в балке Сухая Мечетка – древнейшего археологического памятника зоны затопления, возраст которого предварительно определили в 80–100 тыс. лет²⁵⁶. На его территории были найдены различные каменные орудия и многочисленные кости убитых животных, свидетельствовавшие о том, что охота являлась главным источником существования древних людей.

Сотрудники экспедиции обследовали несколько древнейших курганов эпохи энеолита, датируемых III тыс. до н.э. и относящихся к ямной культуре, широко распространённой в Нижнем Поволжье²⁵⁷. Сделанные археологами массовые находки вещевых комплексов заставили пересмотреть прежние представления об уровне её экономического развития. Было установлено, что ямные племена занимались не только скотоводством, но и мотыжным земледелием, а стратиграфические наблюдения позволили разработать хронологию ямной культуры и поставить вопрос о выделении в Поволжье её локальной группы²⁵⁸.

В результате раскопок памятников полтавкинского типа – кургана у хутора имени С. Разина, Быковского и Калиновского могильников и других учёные установили большую роль местного населения в процессе формирования племён срубной культуры эпохи бронзы (II тыс. до н.э.)²⁵⁹. Кроме того, были исследованы собственно срубные поселения и захоронения, причём обширный полученный материал помог сделать новые выводы об уровне социально-экономического развития, в том числе о росте металлургии, земледелия, скотоводства, о существенном социальном расслоении и т.д.

Значительный интерес представляют сведения, полученные САЭ при раскопках многочисленных археологических объектов раннего железного века, начиная с VII в. до н.э. и заканчивая IV в. н.э.²⁶⁰ Исследование савроматских погребальных комплексов показало, что племена срубной культуры были одним из основных компонентов в генезисе савроматов Поволжья. Массовое изучение более поздних сарматских памятников – Бережновского, Быковского, Калиновского и других курганных могильников позволило учёным проследить миграционные процессы кочевников, социально-экономические отношения, характер родоплеменной организации и многое другое²⁶¹.

---

²⁵⁴ Мерперт Н.Я., Смирнов К.Ф. Указ. соч. С. 3.

²⁵⁵ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8-4. Д. 1136. Л. 9.

²⁵⁶ Мерперт Н.Я., Смирнов К.Ф. Указ. соч. С. 3.

²⁵⁷ Мерперт Н.Я., Смирнов К.Ф. Указ. соч. С. 4.

²⁵⁸ Там же. С. 5-6.

²⁵⁹ Там же. С. 6-7.

²⁶⁰ Там же. С. 7-10.

²⁶¹ Там же. С. 9.

Немалую ценность для выявления этнического состава населения степей Поволжья в IX–XIV вв. имело исследование погребений. Как выяснилось, одна их часть была связана с огузо-печенежской группой тюркоязычных племён раннего средневековья, другая – с половцами²⁶². По важности, сложности и объёму выполненных работ Сталинградскую археологическую экспедицию можно сравнить только с Куйбышевской (КАЭ), хотя последняя обследовала большее количество памятников археологии. Благодаря деятельности САЭ удалось частично спасти ценные в научном плане объекты археологического наследия.

В отличие от проектной документации Куйбышевского и особенно Сталинградского гидроузлов, в техническом проекте Горьковской ГЭС предусматривалось сохранение в первую очередь объектов архитектуры, а не памятников археологии. Этот вопрос прорабатывался Министерством электростанций СССР совместно с Советом Министров РСФСР. В итоге начальник отдела охраны памятников Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР А. Серёгин отмечал: «В связи со строительством Горьковской ГЭС ряд памятников русской архитектуры Горьковской, Ивановской и Костромской областей попадают в зону затопления. Ввиду невозможности провести защитные мероприятия с целью сохранения указанных памятников, а также нереальности переноса каменных зданий памятников, Управление... считает необходимым составить полную документацию (обмеры, фотофиксацию) по затопляемым памятникам с тем, чтобы сохранить материалы, необходимые для характеристики истории архитектуры Поволжья. Время постройки большинства из указанных памятников относится к XVIII веку и они представляют большой историко-архитектурный интерес»²⁶³.

В список наиболее значимых объектов культурного наследия входили 6 каменных православных храмов: 1) Воскресенская церковь в г. Пучеже Ивановской области (построена в формах XVII в.). Её главная ценность состояла в пышном декоративном убранстве из лекального кирпича; 2) Благовещенская церковь в г. Юрьевце Ивановской области (1700 г.). Представляла художественный интерес богатством обработки архитектурных деталей и фриза из цветных изразцов с растительным орнаментом; 3) Сретенская церковь в г. Юрьевце Ивановской области (1757 г.). Отличалась роскошным городчатым карнизом и декоративным обрамлением оконных проёмов; 4) Крестовоздвиженская церковь в с. Катунки Горьковской области (1807 г.). Храм был интересен сложной композицией и оригинальным решением архитектурных форм; 5) Казанская церковь в г. Пучеже Ивановской области (1754 г.); 6) Покровская (Вознесенская) церковь в г. Пучеже Ивановской области (1764 г.)²⁶⁴. Последние две являлись типичными образцами зодчества XVIII в., их главная ценность заключалась в архитектурных деталях и фрагментах. По неизвестной причине не вошла в

---

²⁶² Мерперт Н.Я., Смирнов К.Ф. Указ. соч. С. 11.

²⁶³ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 6-4. Д. 414. Л. 4.

²⁶⁴ Там же. Л. 4-4 об.

данный список каменная церковь XVII в. в с. Спас-Вежи Костромской области, хотя расходы на обмерные работы и фотофиксацию по ней были заложены в общую смету²⁶⁵.

Однако по сведениям Н. А. Мерзлютиной, основанных на достоверных источниках, Казанский и Покровский храмы находились не в г. Пучеже, а в г. Юрьевце, и Сретенская церковь так и не была затоплена²⁶⁶. То есть в г. Юрьевце разрушению и затоплению подверглись 3 храма, а в г. Пучеже – один. Получается, что на территории ложа будущего Горьковского водохранилища оказались 6 значительных памятников культового зодчества, которые после обмеров и фотофиксации были уничтожены.

Кроме того, планировалось перевезти из зоны затопления в Горьковской области на территорию краеведческого музея в г. Юрьев-Польский Владимирской области ценные образцы деревянной архитектуры XVIII–XIX вв., а именно: 1) дом П. И. Золина в с. Новое Сологузово (XIX в.); 2) дом Золина А. А. в с. Старое Сологузово (XIX в.); 3) дом Волгунина в с. Старый Юг (XIX в.); 4) дом Зуева в с. Опалиха (XIX в.)²⁶⁷. Эти здания были прекрасными и редкими образцами народного деревянного зодчества, фрагментарно покрытыми высокохудожественной резьбой. Также из зоны берегообрушения был перенесён на безопасное место деревянный дом-музей В. П. Чкалова 1896 г. постройки в г. Чкаловске Горьковской области²⁶⁸.

Перед началом заполнения Горьковского водохранилища была осуществлена инженерная защита знаменитого Ипатьевского монастыря в г. Костроме²⁶⁹. Один из древнейших в России монастырей, основанный, по разным источникам, в конце XIII или в начале XIV в., занимает особое место в отечественной истории. Достаточно сказать, что он был тесно связан с великими Московскими князьями и русскими царями, в том числе Дмитрием Донским, Иваном IV Грозным, став «колыбелью» дома Романовых, так как именно здесь 14 марта 1613 г. представители Земского собора объявили Михаилу Фёдоровичу Романову об его избрании на царство²⁷⁰.

В проекте даже не упоминался такой значительный памятник зодчества, как Кривоезерский монастырь, располагавшийся в низине напротив г. Юрьевца и попавший в зону затопления. Он был заложен в первой половине XVII в. и являлся одним из старейших монастырей края, почти полностью созданным в едином стиле раннего классицизма²⁷¹. Помимо многочисленных каменных и деревянных гражданских строений в его состав входили 4 каменных храма: 1) Троицкий собор (1748 г.); 2) Иерусалимский собор

---

²⁶⁵ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 6-4. Д. 414. Л. 5, 18.

²⁶⁶ Мерзлютина Н.А. Каменные церкви города Юрьевца 1740–1760-х годов // Архитектурное наследство. Вып. 51 / отв. ред. И.А. Бондаренко. М.: Изд-во «КРАСАНД», 2009. С. 152-153.

²⁶⁷ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 6-4. Д. 414. Л. 4 об.

²⁶⁸ Там же. Ф. Р-119. Оп. 6-4. Д. 245. Л. 6.

²⁶⁹ Там же. Д. 246. Л. 26 об., 27.

²⁷⁰ Отечественная история: энциклопедия. В 5 т. Т. 2: Д-К. М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1996. С. 375.

²⁷¹ Мерзлютина Н.А. Архитектурный ансамбль Троицкого Кривоезерского монастыря // Архитектурное наследство. Вып. 52. М.: «Изд-во «КомКнига», 2010. С. 135, 142.

(1827 г.); 3) церковь Антипы (1799 г.); 4) церковь Александра Невского (1796 г.)²⁷². Монастырь был разрушен без предварительного изучения.

Подлежали исследованию 7 памятников археологии, в том числе неолитические стоянки Серковская I и Серковская II и славянские селища Андроновское I, Андроновское II и Ноговицкое в Городецком районе Горьковской области и неолитические стоянки у дд. Овинцы и Мисково в Костромском районе Костромской области²⁷³. Для этого была специально создана Горьковская археологическая экспедиция (ГАЭ). В 1954 г. под руководством Н. Н. Гуриной сотрудники ГАЭ обследовали побережье Волги на протяжении 350 км от г. Костромы до г. Городца, причём было исследовано свыше 20 памятников преимущественно эпох неолита и раннего металла²⁷⁴. По сравнению с территориями Куйбышевского и Сталинградского водохранилищ объёмы археологических работ здесь были гораздо меньше.

Всего на объекты культурного наследия в зоне Горьковского водохранилища государство выделило 498,9 тыс. рублей, из них 426 тыс. рублей, или 85,4 %, на сохранение памятников архитектуры и 72,9 тыс. рублей, или 14,6 %, на исследование объектов археологии²⁷⁵.

Наметившаяся в 1950-е гг. тенденция расширения мероприятий по спасению объектов культурного наследия в зонах затоплений и особенно подтоплений волжских ГЭС получила дальнейшее развитие в процессе подготовки ложа Чебоксарского водохранилища в 1960–1970-е гг. Более широкое, чем прежде, применение инженерной защиты способствовало сохранению большего объёма исторических и природных ландшафтов, а также ценных в архитектурном, историческом и эстетическом аспектах прибрежных территорий гг. Горького, Чебоксар, Козьмодемьянска, Лысково, Ядрина и других населённых пунктов²⁷⁶.

Основное количество памятников гражданского и культового зодчества XVII–XIX вв., попадавших в зону затопления и влияния будущего водохранилища, располагалось в г. Чебоксары. Производилась их полная научная фиксация, то есть обмеры, описания, а самые важные в художественном отношении фрагменты выносились в безопасные места с последующей их сборкой на местах музейного показа. В результате реализации таких мероприятий, как берегоукрепление, дренаж и силикатизация грунта, были защищены от воздействия водохранилища ансамбль Троицкого монастыря XVII–XVIII вв., Воскресенская и Успенская церкви XVIII в.²⁷⁷

---

²⁷² Мерзлютина Н.А. Архитектурный ансамбль Троицкого Кривоозерского монастыря // Архитектурное наследие. ... С. 135, 138.

²⁷³ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 6-4. Д. 414. Л. 22.

²⁷⁴ Материалы и исследования по археологии. № 110. Труды Горьковской археологической экспедиции. Археологические памятники Верхнего и Среднего Поволжья / отв. ред. П.Н. Третьяков. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 5.

²⁷⁵ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 6-4. Д. 414. Л. 3.

²⁷⁶ Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчёт о проектировании, строительстве и первом периоде эксплуатации. В 2 т. Т. 1. М.: [б.и.], 1988. С. 129.

²⁷⁷ Там же. С. 144.

В Горьковской области были проведены значительные работы по инженерной защите знаменитого Макарьево-Желтоводского монастыря в с. Макарьево, основанного в 1435 г.²⁷⁸ С ним связаны имена видных церковно-политических деятелей XVII в. – Аввакума и Никона, а также проводимые в период с середины XVII в. по 1916 г. ежегодные ярмарки, способствовавшие складыванию всероссийского рынка. В состав инженерных сооружений вошли дамба обвалования и берегоукрепление вокруг монастыря общей длиной 940 м, дренаж, лоток и насосная станция²⁷⁹.

В Марийской АССР в зону инженерной защиты Юринской низины был включён единственный в Поволжье замок – главный объект усадебно-паркового ансамбля Шереметьевых XIX в. в п. Юрино²⁸⁰. Там же дамбой защитили Михайло-Архангельскую церковь конца XIX в. В некоторых местах зон подтоплений волжских водохранилищ значительно поднялся уровень грунтовых вод, поэтому находящиеся на их территории фундаменты ценных объектов зодчества начали разрушаться даже в случаях, когда они были защищены.

Исследования памятников археологии в зоне затопления в 1969–1973 гг. выполняла Чебоксарская экспедиция (ЧАЭ) во главе с Ю. А. Красновым, организованная Институтом археологии АН СССР²⁸¹. Район работ был достаточно хорошо обследован в предыдущие годы, что существенно облегчило деятельность ЧАЭ. За 5 лет сотрудники экспедиции провели стационарные раскопки 30 памятников от эпохи неолита до позднего средневековья, часть из которых была исследована полностью, а другая – в рекогносцировочном порядке²⁸². Всего на производство археологических работ затратили 200 тыс. рублей²⁸³.

Масштабы деятельности Чебоксарской экспедиции были значительно меньше аналогичной работы КАЭ и САЭ, но существенно превышали объём исследований Горьковской археологической экспедиции. Учёные подвергли раскопкам памятники эпохи неолита и бронзы в дд. Никитино и Чёрная Маза на р. Суре, в поселениях Юрино, Удельный Шумец и Майдан в пойме р. Оки, в районе г. Володарска, а также Акозинский, Ивановский и Уржумкинский могильники III–VII вв. и т.д.²⁸⁴ Крупнейшие по размерам раскопки в течение 4 лет проводились в г. Чебоксары. В итоге был сделан вывод о том, что он возник не позднее XIII–начала XIV в. как чувашский город – местный центр ремесла и торговли на волжском пути, а также прослежены этапы ранней истории и материальная культура²⁸⁵. Изучение археологических объектов

---

²⁷⁸ Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчёт о проектировании ... Т. 1. С. 144-145.

²⁷⁹ Там же. С. 124.

²⁸⁰ Там же. С. 145.

²⁸¹ Краснов Ю.А., Каховский В.Ф. Средневековые Чебоксары. Материалы Чебоксарской экспедиции 1969 – 1973 гг. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 167-191.

²⁸² Там же. С. 167.

²⁸³ Обоснование инвестиций завершения строительства Чебоксарского гидроузла 0272 – ОИ. Этап 2. Т. 1. Общая пояснительная записка. Самара: [б.и.], 2006. С. 318.

²⁸⁴ Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчёт о проектировании ... Т. 1. С. 144.

²⁸⁵ Краснов Ю.А., Каховский В.Ф. Указ. соч. С. 190–191.

разного времени позволило сотрудникам ЧАЭ изучить многие аспекты исторического прошлого марийского, чувашского и русского народов.

Принимаемые государством меры по спасению и сохранению объектов культурного наследия в зонах затоплений были недостаточными, поэтому после образования очередного из 8 водохранилищ Волжского каскада ГЭС на затопляемой территории они уничтожались в большей степени²⁸⁶, на подтопляемой – в меньшей. Между тем материальные и нематериальные формы наследия неразрывно связаны между собой, вследствие чего разрушение материальной среды обитания, то есть культурных и природных ландшафтов, культовых и гражданских построек, кладбищ и других объектов в результате создания искусственных водоёмов приводило к потере или девальвации духовных ценностей и традиций народов Поволжья, ущерб от которых невозможно выразить в денежном эквиваленте. Достаточно привести один пример. Размываемые Куйбышевским водохранилищем остатки поселений и кладбищ давно уже стали объектами грабежа со стороны так называемых «чёрных» археологов, для которых не существует моральных барьеров. Так, при посещении в 2003 г. старого кладбища в незатопленной части бывшего г. Куйбышев татарский в Республике Татарстан автор лично убедился в том, что почти все могилы были раскопаны. Эта важная проблема требует дальнейших детальных кропотливых исследований.

Наиболее ярким примером уничтожения объектов культурного наследия являются археологические памятники Татарстана в зоне влияния Куйбышевского водохранилища. По авторским подсчётам, помимо более 1000 затопленных памятников археологии сейчас в Татарстане в прибрежной полосе из-за берегообрушения продолжает разрушаться около 800, или 18 % от общего количества зарегистрированных в республике. Только по одному Спасскому району Татарстана водохранилищем из 484 археологических объектов полностью уничтожен 231 (48 %) и частично 71 (15 %)²⁸⁷. За период с 1961 по 1985 гг. в береговой зоне в пределах республики было выявлено более 600 размытых и полуразмытых памятников археологии разных эпох²⁸⁸. Не лучше обстоят дела и в других регионах, прилегающих к волжским водохранилищам. По примерным, неполным сведениям, в 7 регионах Поволжья в результате гидростроительства утрачено более 1315 памятников археологии, разрушается 1385, а всего в той или иной степени пострадало 4510²⁸⁹. С начала 1990-х гг. немаловажным фактором массовой гибели материальных объектов культурного наследия в зонах влияния волжских

---

²⁸⁶ Исключение составляют полностью раскопанные памятники археологии.

²⁸⁷ Археологические памятники Спасского района Республики Татарстан: списки памятников полностью затопленных, частично затопленных водохранилищем и относительно сохранившихся / предоставлены директором БГИАМЗ Р.З. Махмутовым Е.А. Бурдину 14 сент. 2004 г. С. 1-22.

²⁸⁸ Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х. Археологические памятники Татарской АССР. Казань: Татар. книжное изд-во, 1987. С. 19.

²⁸⁹ Розенберг Г.С., Краснощёков Г.П. Волжский бассейн: экологическая ситуация и пути рационального природопользования. Тольятти: Изд-во ИЭВБ РАН, 1996. С. 174; Казаков Е.П. Письмо доктора исторических наук Е.П. Казакова (Институт истории АН РТ, г. Казань) от 10.11.2008 г. Е.А. Бурдину. С. 2.

водохранилищ стали грабительские разведки и раскопки с целью получения артефактов для продажи.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Подавляющее большинство объектов материального и нематериального культурного наследия в зонах затоплений гидроузлов Волжского каскада оказалось в критическом положении, предварительно не изучалось и было утеряно. В 1950-е гг., в отличие от 1930-х гг., наметилась тенденция инженерной защиты наиболее важных памятников, попадавших в зону берегообрушения и подтопления. Она получила развитие в 1960–1970-е гг. В лучшем положении оказались памятники археологии, для исследования которых создавались специальные научные экспедиции. Но и они смогли сравнительно полно изучить не более четверти от общего количества известных объектов. Тем не менее, фонд археологических источников Поволжья, характеризующий исторические процессы обследованной территории, начиная с каменного века и заканчивая XVIII в., был многократно увеличен.

Контрольные вопросы:

1. Почему гидростроительство на Волге в значительной степени затронуло культурное наследие региона?

2. Какие меры были предприняты для спасения памятников археологии в 1930-е гг. на территории Верхнего Поволжья?

3. Расскажите о деятельности Куйбышевской археологической экспедиции.

4. Охарактеризуйте работу Сталинградской археологической экспедиции.

5. Какие памятники культурного наследия пострадали в зонах затоплений волжских гидроузлов в 1930–1950-е гг.?

6. Назовите особенности спасения объектов наследия в зонах затоплений Волжского каскада ГЭС в 1930–1970-е гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственная политика в сфере охраны объектов культурного наследия в СССР в 1917–1991 гг. формировалась под влиянием идеологического контроля партийно-хозяйственных властных структур, сила которого в разные периоды была различной. Кроме того, большую роль играли невежество и равнодушие чиновников и приоритет идеалов классовой борьбы.

В годы становления советской власти жёсткий административный контроль ещё отсутствовал, а в области охраны памятников истории и культуры работали профессиональные кадры, стремившиеся любой ценой спасти национальное достояние. Централизация привела к формированию государственной системы охраны объектов наследия, деятельность которой позволила не только сохранить значительное количество ценностей, но и создать множество уникальных музеев, приобщивших к культуре широкие народные массы.

С другой стороны, постепенно установилось первенство охраны памятников революционного движения, а органы власти снимали с себя ответственность за массовое уничтожение других объектов, особенно храмов и монастырей. Поэтому в более выгодном положении оказались объекты наследия, связанные с революционной тематикой, в худшем – культовые памятники, дворянские усадьбы, памятники представителям дореволюционной правящей элиты и т.д. В целом государственная политика в СССР по отношению к культурным ценностям была предельно непоследовательной и противоречивой.

Начиная с середины и особенно конца 1920-х гг. прежняя система охраны памятников постепенно ликвидируется, меняется кадровый состав музеев и учреждений. На смену специалистам-профессионалам приходят люди, преданные коммунистическим идеалам. Объекты наследия распределяются по классовому принципу, закрываются музеи. Самой масштабной стала кампания по уничтожению и закрытию уникальных объектов зодчества, преимущественно культового. Советские власти и учреждения культуры также переоборудовали церковные здания под музеи, использовали их в хозяйственных целях.

Однако уже в конце 1930-х гг. осознание стоимости утрат культурных ценностей привело к существенному ослаблению жёстких идеологических установок в данной сфере. В условиях надвигающейся войны памятники наследия в значительной мере способствовали усилению патриотического воспитания советских людей и повышению сплочённости общества.

Великая Отечественная война заставила власти коренным образом пересмотреть отношение к памятникам, особенно в религиозной сфере. Вместе с тем отношение советских властных структур к объектам наследия как чему-то второстепенному увеличило потери культурных ценностей. В конце и после войны активизировалась деятельность государства по

восстановлению и реставрации разрушенных объектов наследия и строительству монументов советским воинам.

В послевоенный период были предприняты попытки реформирования государственной системы охраны памятников. Эту сферу возглавили министерства культуры, но слабость региональных учреждений не давала данной системе возможности работать эффективно. Несмотря на серьёзные проблемы, государственные учреждения, реставрационные мастерские и чрезвычайные комиссии находили возможность сохранять и музеефицировать некоторые уникальные архитектурные объекты старины.

В годы правления Н. С. Хрущёва в наибольшей степени отмечалась двойственность и декларативность политики государства по отношению к культурному наследию. Волонтаристские решения без учёта мнений специалистов привели к уничтожению значительного количества памятников истории и культуры, особенно гражданского и культового зодчества. С другой стороны, объекты наследия активно применялись как важное средство в деле коммунистического воспитания советских граждан.

Положительные тенденции в деле охраны объектов наследия проявились во второй половине 1960-х–1980-х гг., когда выросла и окрепла общественная инициатива по выявлению, изучению и популяризации памятников истории и культуры (ВООПИиК). Благодаря принятым законодательным актам впервые началось решение актуальных проблем охраны наследия в общесоюзном масштабе, в результате чего на государственную охрану поставили множество памятников. В 1980-е гг. демократизация общества и гласность привели к ликвидации жёстких административных и идеологических границ и расширению круга охраняемых памятников. Впервые в советской истории гораздо больше внимания, чем раньше, стало уделяться объектам, не связанным с революционным движением и социалистическим строительством.

Изучение истории государственных учреждений охраны памятников на всём протяжении функционирования СССР показало, что перед ними остро стояли кадровая и финансовая проблемы. Поэтому региональные органы в данной сфере работали неэффективно, что затрудняло реализацию законодательных актов по охране культурного наследия. Также нельзя не учитывать, что эти учреждения всегда испытывали серьёзное давление идеологических постулатов коммунистической партии.

Актуальной и вполне самостоятельной темой является изученная проблема воздействия Волжского каскада ГЭС на культурное наследие затопляемых и прибрежных территорий. Если в зонах затоплений верхневолжских водохранилищ в 1930-е гг. подавляющее большинство памятников предварительно не изучалось и было уничтожено, то в 1950-е гг. в ходе создания Куйбышевской и особенно Горьковской ГЭС обозначилась тенденция инженерной защиты особо ценных объектов культурного наследия. Максимально она проявилась в процессе организации Чебоксарского водохранилища в 1960–1970-е гг., причём более широкое использование инженерной защиты способствовало сохранению ценных в культурном и природном отношении прибрежных ландшафтов. Кроме того, расширилась

сфера применения форм охраны памятников, сложившихся в ходе строительства Горьковского водохранилища.

По сравнению с другими объектами в лучшем положении оказались объекты археологического наследия. Специально для их спасения в зонах затоплений волжских водохранилищ в 1930–1960-е гг. создавались научные экспедиции. Определяющее влияние на процесс исследования памятников археологии оказали следующие факторы: недостаточность материально-технических, финансовых и людских ресурсов, ограниченность во времени, а также специфика выбора объектов для изучения. В итоге все археологические экспедиции смогли сравнительно полно исследовать не более 15-20 % от общего количества известных науке памятников. Вместе с тем в результате деятельности научных экспедиций удалось частично сохранить важные материалы по истории практически всех народов, населяющих Волжский бассейн, и придать мощный импульс дальнейшим исследованиям.

Образование волжских водохранилищ привело не только к необратимому разрушению компонентов материального культурного наследия на огромной территории, но и в значительной степени объектов нематериального наследия. Ускорило разрушение традиционных нравственных устоев переселенцев.

В целом можно выделить несколько этапов в развитии политики государства по охране культурного наследия в советское время:

1) 1917–середина 1920-х гг. – зарождение системы охраны памятников истории и культуры, сохранение некоторой преемственности с дореволюционными традициями;

2) середина 1920–конец 1930-х гг. – ликвидация сложившейся системы охраны наследия, усиление административного и идеологического давления, уничтожение большого количества исторических ценностей;

3) конец 1930-х–середина 1950-х гг. – ослабление идеологического контроля в области культуры, а памятники стали рассматривать как средство патриотического воспитания советских граждан;

4) середина 1950–середина 1960-х гг. – очередная трансформация системы охраны культурного наследия, доминирование негативных тенденций (многочисленные разрушения памятников, волонтаристские решения властей);

5) середина 1960–начало 1990-х гг. – наметились и укрепились позитивные тенденции в деле охраны памятников истории и культуры (принятие важных законодательных актов, повышение общественной инициативы, существенный прогресс в музейном деле и т.д.).

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Главной особенностью России в охране памятников культурного наследия является:

а) большая роль общественных организаций;

б) значительная роль государства;

в) большая роль частных лиц.

2. В начале XX в. в России было дано первое определение понятия «памятник древности». Какой объект к нему относился?

а) объект, которому более 150 лет;

б) объект, которому более 50 лет;

в) объект, которому более 500 лет;

г) объект, которому более 100 лет.

3. Впервые в законодательном документе СССР термин «памятник истории и культуры» появился в:

а) Законе СССР 1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры»;

б) правительственном постановлении 1965 г. о создании Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры;

в) Законе РСФСР 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

4. Декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» вышел в:

а) 1921 г.;

б) 1922 г.;

в) 1923 г.

5. Постановление Совета Министров СССР от 14.10.1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры» утвердило (2):

а) долгосрочную стратегию защиты культурного наследия;

б) порядок реставрации памятников архитектуры;

в) классификацию историко-культурных объектов;

г) новые правила археологических исследований.

6. Постановление Совета Министров РСФСР «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» вышло в:

а) 1959 г.;

б) 1960 г.;

в) 1962 г.

7. Согласно Закону СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» 1976 г. реставрация, консервация и ремонт памятников истории и культуры должны были осуществляться только с ведома... **(государственных органов охраны памятников).**

8. Государственная система охраны памятников в первое десятилетие советской власти формировалась под контролем:

а) Народного комиссариата внутренних дел;

б) Народного комиссариата юстиции;

в) Народного комиссариата просвещения.

9. Симбирский Историко-революционный музей имени В. И. Ленина (ныне мемориальный дом-музей) был открыт в:

а) 1923 г.;

б) 1924 г.;

в) 1925 г.

10. Центральные государственные реставрационные мастерские занимались:

а) ремонтом всех объектов наследия;

б) реставрацией и учётом памятников архитектуры, живописи и скульптуры;

в) изучением дворянских усадеб.

11. Основными памятниками культового зодчества, разрушенными в Симбирске в 1930-е гг. были (5):

а) Женский Спасский монастырь;

б) Троицкий кафедральный собор;

в) Владимирская церковь;

г) Николаевский кафедральный собор;

д) Спасо-Вознесенский собор;

е) Покровский мужской монастырь;

ж) Богоявленская церковь;

з) Николаевская церковь.

12. Выберите храм Симбирска, уничтоженный в 1930-е гг., похожий на Исаакиевский собор г. Санкт-Петербурга:

а) Иверской Божьей Матери;

б) Троицкий;

в) Спасо-Преображенский;

г) Спасский.

13. Комиссия по учёту и охране памятников при Комитете по делам искусств СНК СССР была образована в:

а) 1941 г.;

б) 1942 г.;

в) 1943 г.;

г) 1945 г.

14. Наиболее известный памятник советским воинам-освободителям за рубежом находится в:

а) парке Тиргартен (Берлин, Германия);

б) городе Пловдиве (Болгария);

в) Трептов-парке (Берлин, Германия).

15. Система охраны культурного наследия в 1954 г. перешла под контроль:

а) Министерства образования СССР;

б) Министерство внутренних дел СССР;

в) Министерство культуры СССР.

16. По распоряжениям правительства РСФСР в 1957–1959 гг. были образованы (3):

- а) **Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник;**
- б) Болгарский историко-архитектурный музей-заповедник;
- в) **Костромской историко-архитектурный музей-заповедник;**
- г) **Владими́ро-Суздальский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник;**
- д) Томский историко-архитектурный музей-заповедник.

17. Ленинский мемориальный центр в Ульяновске был введён в строй:

- а) 1969 г.;
- б) **1970 г.;**
- в) 1971 г.

18. Основными памятниками гражданского и культового зодчества, разрушенными в Ульяновске в 1960-е гг. были (4):

- а) **Женский Спасский монастырь;**
- б) Троицкий кафедральный собор;
- в) **Владимирская церковь;**
- г) Николаевский кафедральный собор;
- д) Спасо-Вознесенский собор;
- ж) **Губернаторский дом;**
- з) Николаевская церковь;
- е) **Гостиный двор.**

19. Создание Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) произошло в:

- а) **1965 г.;**
- б) 1970 г.;
- в) 1975 г.;
- г) 1980 г.

20. ВООПИиК было образовано в целях:

- а) активизации процесса реставрации памятников архитектуры;
- б) расширения археологических изысканий на территории РСФСР;
- в) **привлечения широкой общественности к активному участию в охране памятников истории и культуры.**

21. Всего к середине 1980-х гг. в СССР действовало ... (**более 70**) музеев под открытым небом.

22. Понятие, охватывающее все виды и способы укрепления и восстановления искажённых, повреждённых или разрушенных памятников истории и культуры:

- а) **реставрация;**
- б) консервация;
- в) ремонт;
- г) хранение.

23. Для охранно-спасательных исследований в зонах затоплений Волжского каскад ГЭС создавались:

- а) архитектурные комиссии;

- б) реставрационные мастерские;
- в) археологические экспедиции.**

24. Первые охранно-спасательные работы были проведены во время строительства канала «Москва – Волга» и особенно подготовки ложа Иваньковского водохранилища в:

- а) 1929–1930 гг.;
- б) 1932–1934 гг.;**
- в) 1933–1936 гг.

25. Самыми крупными археологическими экспедициями в зонах гидростроительства на Волге были (2):

- а) Средволгостроевская;
- б) Сталинградская;**
- в) Куйбышевская;**
- г) Горьковская;
- д) Чувашская.

26. Куйбышевская археологическая экспедиция функционировала в период с:

- а) 1936 по 1955 гг.;
- б) 1938 по 1956 гг.;**
- в) 1945 по 1957 гг.

27. Основным объектом работ Куйбышевской археологической экспедиции было... **(Болгарское городище).**

28. В отличие от проектной документации Куйбышевского и особенно Сталинградского гидроузлов, в техническом проекте Горьковской ГЭС в первую очередь предусматривалось сохранение не памятников археологии, а... **(объектов архитектуры).**

29. Финансирование охранно-спасательных исследований в зонах затоплений осуществляли:

- а) общественные организации;
- б) частные лица;
- в) государственные учреждения.**

30. Наметившаяся в 1950-е гг. тенденция расширения мероприятий по спасению объектов культурного наследия в зонах затоплений и особенно подтоплений волжских ГЭС получила дальнейшее развитие в процессе подготовки ложа... **(Чебоксарского водохранилища в 1960–1970-е гг.).**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Источники:

1. Архивные документы

1.1. Филиал Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре (филиал РГАНТД)

Ф. Р-109. Всесоюзный ордена Ленина проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт «Гидропроект» им. С. Я. Жука Министерства энергетики и электрификации СССР и его предшественник, г. Москва. 1940–1980 гг. Оп. 8-4. Д. 298, 486, 506, 1136.

Ф. Р-119. Всесоюзный государственный проектный институт «Гидроэнергопроект» Министерства строительства электростанций СССР, г. Москва, 1932–1962 гг. Оп. 6-4. Д. 245, 246, 414.

1.2. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО)

Ф. Р-2558. Самарский областной Совет народных депутатов. 1937–1991 гг. Оп. 7. Д. 2210. Оп. 10. Д. 31.

1.3. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО)

Ф. Р-3037. Ульяновский областной исполнительный комитет. 1950–1964 гг. Оп. 2. Д. 2.

Ф. Р-3632. Ульяновский областной отдел Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1971 г. Оп. 1. Д. 83.

2. Опубликованные документы

1. Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29.10.1976 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1851&page=2>.

2. Наш край. Хрестоматия для преподавателей Отечественной истории и учащихся средней школы / науч. ред. Л. В. Храмков. Самара: [б. и.], 2003. 408 с.

3. Обоснование инвестиций завершения строительства Чебоксарского гидроузла 0272–ОИ. Этап 2. Т. 1. Общая пояснительная записка. Самара: [б. и.], 2006. 429 с.: ил.

4. Постановление Верховного Совета РСФСР от 25.12.1990 г. «О неотложных мерах по сохранению национального культурного и природного наследия народов РСФСР». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economics.kiev.ua/download/ZakonySSSR/data01/tex10533.htm>.

5. Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950–1958 гг. В 2 т. Т. 1. Описание сооружений

гидроузла / ред. Н. А. Малышев, Г. Л. Саруханов. М.-Л.: Гос. энерг. изд-во, 1963. 512 с.: ил.

6. Чебоксарская ГЭС на реке Волга. Технический отчёт о проектировании, строительстве и первом периоде эксплуатации. В 2 т. Т. 1. М.: [б. и.], 1988. 504 с.

3. Справочные и статистические материалы

3.1. Опубликованные материалы

1. Отечественная история: энциклопедия. В 5 т. Т. 2: Д–К / редкол.: В. Л. Янин (гл. ред.) и др. М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1996. 656 с.: ил.

2. Ставрополь и Ставропольский уезд 18–20 вв. Справочник [Электронный ресурс]. Режим доступа: web.archive.org/web/20080302102237/portal.tgl.ru/tgl/meria/arxiv/fond.htm.

3. Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 1: А–М / ред.-сост. В. Н. Егоров. Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2000. 398 с.: ил.

4. Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 2: Н–Я / ред.-сост. В. Н. Егоров. Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004. 592 с.: ил.

3.2. Неопубликованные материалы

1. Археологические памятники Спасского района Республики Татарстан: списки памятников полностью затопленных, частично затопленных водохранилищем и относительно сохранившихся / предоставлены директором Болгарского историко-архит. музея-заповедника Р. З. Махмутовым Е. А. Бурдину 14 сент. 2004 г. 22 с.

4. Мемуары и воспоминания

4.1. Полевые материалы автора

1. Казаков Е. П. Письмо доктора исторических наук Е. П. Казакова (Институт истории Академии наук Респ. Татарстан, г. Казань) от 10.11.2008 г. Е. А. Бурдину. 2 с.

2. Кувшинникова М. И. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 14 апр. 2010 г. в г. Рыбинске (Яросл. обл.). 7 с.

3. Малинин Л. Ф. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 9 авг. 2003 г. в г. Болгаре (Спасский р-н Респ. Татарстан). 1 с.

4. Меличихина С. И. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 12 авг. 2004 г. в г. Болгаре (Спасский р-н Респ. Татарстан). 2 с.

5. Мерперт Н. Я. Письмо доктора исторических наук Н. Я. Мерперта (Ин-т археологии Рос. Академии наук, г. Москва) от 29.03.2004 г. Е. А. Бурдину. 10 с.

6. Мордвинов Ю. Н. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 11 июля 2004 г. в р. п. Старая Майна (Ульяновская область). 1 с.

7. Полякова, В. П. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 9 авг. 2003 г. в г. Болгаре (Спасский р-н Респ. Татарстан). 1 с.

8. Поселеннов М. О., Поселеннова М. Г. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 19 июля 2004 г. в с. Крестово Городище (Ульяновская область). 1 с.

9. Садыков К. Воспоминания / рукопись 1977 г. (г. Казань) предоставлена Е. А. Бурдину директором Болгарского историко-архит. музея-заповедника Р. З. Махмутовым (г. Болгар, Спасский р-н Респ. Татарстан). 22 с.

10. Трусова А. М. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 14 авг. 2004 г. в г. Казани. 2 с.

II. Литература

1. Монографии

1. Айдаров С. С., Аксёнова Н. Д. Великие Булгары: путеводитель. Казань: Тат. кн. изд-во, 1983. 72 с.

2. Алексеев Н. М., Бобкова Г. М. Из истории Мологского края, его жителей и их потомков. Рыбинск: Изд-во «Рыбинское подворье», 2007. 269 с.

3. Аржанцев Б. В., Митропольская М. Г. Архитектурная летопись Симбирска второй половины XVII – начала XX веков. Ульяновск: Симбирская книга, 1994. – 254 с.

4. Археологические памятники зоны водохранилищ Волго-Камского каскада / отв. ред. П. Н. Старостин; Рос. академия наук, Казан. науч. центр, Ин-т языка, лит-ры и истории. Казань: Изд-во ИЯЛИ, 1992. 144 с.: ил.

5. Архитектурно-историческая среда: учебное пособие / сост. Б. Е. Сотников. Ульяновск: УлГТУ, 2010. 208 с.

6. Буров Г. М. Каменный век Ульяновского Поволжья: путеводитель по археолог. памятникам. Саратов: Приволж. книжное изд-во, Ульян. отд-ние, 1980. 120 с.: ил.

7. Буров Г. М. Медно-бронзовый век Ульяновского Поволжья: путеводитель по археолог. памятникам. Саратов: Приволж. книжное изд-во, Ульян. отд-ние, 1981. 102 с.: ил.

8. Головщиков К. Д. Город Молога и его историческое прошлое (Ярославская губерния). Рыбинск: ООО «Формат-Принт», 2005. 176 с.

9. Дом-музей В. И. Ленина: история в документах и фактах // Вестник Ленинского мемориала. Вып. № 10. Материалы Всерос. науч. конф. «Мемориальный музей: вчера, сегодня, завтра». Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2009. 320 с. С. 270-280.

10. Из археологии Волго-Камья: сб. научных ст. / отв. ред. А. Х. Халиков. Казань: Татар. книжное изд-во, 1990. 192 с.: ил.

11. Казаков Е. П., Старостин П. Н., Халиков А. Х. Археологические

памятники Татарской АССР. Казань: Татар. книжное изд-во, 1987. 240 с.

12. Краснов Ю. А., Каховский В. Ф. Средневековые Чебоксары. Материалы Чебоксарской экспедиции 1969–1973 гг. М.: Изд-во «Наука», 1978. 192 с.: ил.

13. Кулёмзин А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление. Кемерово: Изд-во облИУУ, 2001. 328 с.

14. Лифанов И. А. Организация чаши водохранилищ. М.: Гос. энергетич. изд-во, 1946. 224 с.

15. Лихачёв Д. С. Земля родная. М.: Просвещение, 1983. 256 с.: ил.

16. Матвеева Г. И. Среднее Поволжье в IV–VII вв.: именниковская культура. Самара: Изд-во Самар. гос. ун-та, 2004. 166 с.

17. Материалы и исследования по археологии СССР. № 5. Третьяков, П. Н. К истории племён Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н.э. // Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. М. И. Артамонов. М.: Изд-во АН СССР, 1941. 150 с.: ил.

18. Материалы и исследования по археологии СССР. № 60. Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). Т. 1 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. Е. И. Крупнов. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 596 с.: ил.

19. Материалы и исследования по археологии СССР. № 78. Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). Т. 2 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. Е. И. Крупнов, К. Ф. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 310 с.: ил.

20. Материалы и исследования по археологии. № 110. Труды Горьковской археологической экспедиции. Археологические памятники Верхнего и Среднего Поволжья / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. П. Н. Третьяков. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 276 с.: ил.

21. Мерперт Н. Я. К вопросу о древнейших болгарских племенах. Казань: Изд-во «Татполиграф», 1957. 37 с.

22. Молога: история и судьба древней русской земли. Вып. 3 / сост. Н. М. Алексеев. Рыбинск: Изд-во «Рыбинское подворье», 1997. 112 с.

23. Молога: история и судьба древней русской земли. Вып. 4 / сост. Н. М. Алексеев. Рыбинск: Изд-во «Рыбинское подворье», 1999. 128 с.

24. Молога. Земля и море: фотоальбом / авт.-сост. В. А. Гречухин, В. И. Ерохин, Л. М. Иванов. Рыбинск: Изд-во «Рыбинский Дом печати», 2007. 304 с.

25. Мордвинов Ю. Н. Взгляд в прошлое. Из истории селений Старомайнского района Ульяновской области. Ульяновск: Изд. дом «Караван», 2007. 416 с.: ил.

26. Полякова М. А. Охрана культурного наследия России. М.: Изд-во «Дрофа», 2005. 271 с.: ил.

27. Раифа – Свияжск. / сост. Т. А. Горшкова, О. В. Бакин, Г. А. Мюллер и др. Казань: Изд-во «Kazan-Kazan», 2001. 224 с.: ил.

28. Розенберг Г. С., Краснощёков Г. П. Волжский бассейн: экологическая ситуация и пути рационального природопользования / Ин-т экологии Волж. бассейна Рос. академии наук. Тольятти: Изд-во ИЭВБ РАН, 1996. 250 с.
29. Русская Атлантида. Путеводитель по затопленным городам Верхней Волги: фотоальбом / авт.-сост. В. И. Ерохин. Рыбинск: ООО «Формат-принт», 2005. 48 с.: ил.
30. Рязанцев Н. П., Салова Ю. Г. История Ярославского края: учебное пособие. Ярославль-Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2005. 280 с.
31. Смирнов А. П. Волжские булгары. Труды Госуд. Историч. музея. Вып. XIX. М.: Изд-во Гос. Историч. музея, 1951. 302 с.
32. Суворов Н. А. Калязинские храмы и монастыри. Калязин: [б. и.], 2004. 64 с.
33. Турбинская Х. М. Музейное дело в России в 1907–1936 годы. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2001. 124 с.
34. Шилов В. П. Очерки по истории древних племён Нижнего Поволжья. Л.: Изд-во «Наука», 1975. 208 с.

2. Статьи

1. Бадер О. Н. Археологические работы в зоне канала имени Москвы // Материалы и исследования по археологии. № 13. Материалы по археологии Верхнего Поволжья / АН СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. П. Н. Третьяков. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 179 с.: ил. С. 8-14.
2. Валеев Р. М. Проблемы изучения и сохранения памятников истории и культуры Республики Татарстан и татарского народа // Вопросы древней истории Волго-Камья / редколл. Е. П. Казаков и др. Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 2001. 188 с. С. 5-13.
3. Веденин Ю. А., Кулешова М. Е. Культурные ландшафты как категории наследия // Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2004. 620 с.: ил. С. 13-36.
4. Генинг В. Ф. Селище и могильник с обрядом трупосожжения доболгарского времени у села Рождествено в Татарии // Материалы и исследования по археологии СССР. № 80. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 3 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 252 с.: ил. С. 131-144.
5. Городецкая О. А. Отражение. Образы разных эпох // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды II Мышкинской межобл. экологич. конф. Вып. 2 / ред. В. А. Гречухин. Мышкин: Изд-во «Рыбинское подворье», 2002. 123 с. С. 71-81.

6. Гречухин В. А. Большая Волга и волгари (К вопросу о судьбе коренного населения волжской поймы) // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды I Мышкинской регион. экологич. конф. Вып. 1 / ред. В. А. Гречухин. Мышкин: Изд-во «Рыбинское подворье», 2001. 93 с. С. 45-52.
7. Ефимова А. М. Чёрная металлургия города Болгара // Материалы и исследования по археологии СССР. № 61. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 2 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 460 с.: ил. С. 292-315.
8. Жиромский Б. Б. Древнеродовое святилище Шолом // Материалы и исследования по археологии СССР. № 61. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 2 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 460 с.: ил. С. 424-451.
9. Журавлёва А. В. Затопленная история (Город Корчева. Жизнь и судьба) // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды II Мышкинской межобл. экологич. конф. Вып. 2 / ред. В. А. Гречухин. Мышкин: Изд-во «Рыбинское подворье», 2002. 123 с. С. 82-85.
10. Збруева А. В., Смирнов А. П. Археологические исследования на строительстве Куйбышевского гидроузла 1938–1939 гг. // Царёв курган: каталог археолог. коллекции / отв. ред. Д. А. Сташенков. Самара: Изд-во Самар. обл. ист.-краеведч. музея, 2003. 164 с.: ил. С. 31-36.
11. Калинин Н. Ф., Халиков А. Х. Именьковское городище // Материалы и исследования по археологии СССР. № 80. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 3 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 252 с.: ил. С. 226-250.
12. Калинин Н. Ф., Халиков А. Х. Поселения эпохи бронзы в приказанском Поволжье по раскопкам 1951 – 1952 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 508 с.: ил. С. 157-246.
13. Крупнов Е. И. Сталинградская археологическая экспедиция / Вестник АН СССР. 1953. № 6. С. 42-48.
14. Липаков Е. В. Город Спасск в конце 18–начале 20 в. // Спасские сказания / отв. ред. Л. П. Абрамов. Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. 432 с.: ил. С. 118-133.
15. Липаков Е. В. Закамская засечная черта паков // Спасские сказания / отв. ред. Л. П. Абрамов. Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. 432 с.: ил. С. 30-34.
16. Липаков Е. В. Народное образование в городе Спасске // Спасские сказания / отв. ред. Л. П. Абрамов. Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. 432 с.: ил. С. 137-142.

17. Липаков Е. В. Православные памятники // Спасские сказания / отв. ред. Л. П. Абрамов. Казань: Изд-во «По городам и весям», 2003. 432 с.: ил. С. 108-117.

18. Личак Н. А. Памятники истории и культуры в советской России (1917–1938 гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат-лы XI междунар. науч. конф. В 2 ч. Ч. 2. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2012. 494 с. С. 89-92.

19. Личак Н. А. Уничтожение церковных колоколов в Костромской губернии в 1920–1930-х гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат-лы IX междунар. науч. конф. В 2 ч. Ч. 1. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2010. 684 с. С. 244-247.

20. Мазеин Д. В. Законодательство Российской Федерации и международные нормы об охране культурных ценностей // Материалы междунар. конф. «Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств-участников СНГ», Минск, 26-28 апреля 2007 г. / Институт государства и права Национальной академии наук Беларуси. Минск: Право и экономика, 2007. 250 с. С. 114-166.

21. Мерзлютина Н. А. Архитектурный ансамбль Троицкого Кривоезерского монастыря // Архитектурное наследство. Вып. 52 / отв. ред. И. А. Бондаренко. М.: «Изд-во «КомКнига», 2010. 344 с.: ил. С. 135-143.

22. Мерзлютина Н. А. Каменные церкви города Юрьевца 1740 – 1760-х годов // Архитектурное наследство. Вып. 51 / отв. ред. И. А. Бондаренко. М.: Изд-во «КРАСАНД», 2009. 340 с.: ил. С. 146-161.

23. Мерперт Н. Я., Смирнов К. Ф. Археологические работы в зоне строительства Сталинградской ГЭС // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. Вып. 84. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 144 с.: ил. С. 3-11.

24. Мерперт Н. Я. Из древнейшей истории Среднего Поволжья // Материалы и исследования по археологии СССР. № 61. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 2 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 460 с.: ил. С. 45-157.

25. Мерперт Н. Я. Материалы по археологии Среднего Заволжья // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 508 с.: ил. С. 39–156.

26. Нестеренко И. М. Охрана памятников археологии в 1990-е гг. // Вопросы древней истории Волго-Камья / редколл. Е. П. Казаков и др. Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 2001. 188 с. С. 166-179.

27. Парамонов В. Н. Голод 1921–1922 гг. и изъятие церковных ценностей // Государство, общество, церковь в истории России XX века:

мат-лы XI междунар. науч. конф. В 2 ч. Ч. 2. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2012. 494 с. С. 403-412.

28. Семькин Ю. А. К вопросу о поселениях ранних болгар в Среднем Поволжье // Культуры евразийских степей второй половины I тыс. н.э.: материалы I междунар. археологич. конф. / отв. ред. Д. А. Сташенков. Самара: Изд-во Самар. обл. ист.-краеведч. музея, 1996. 384 с.: ил. С. 66-74.

29. Смирнов А. П. Введение // Материалы и исследования по археологии СССР. № 80. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 3 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 252 с.: ил. С. 5-9.

30. Смирнов А. П., Мерперт Н. Я. Введение // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 508 с.: ил. С. 5-20.

31. Смирнов А. П. Основные этапы истории города Болгара и его историческая топография // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 508 с.: ил. С. 302-324.

32. Тихонова А. Ю. Уникальность культурно-исторических процессов Симбирско-Ульяновского региона как предмет исследования // Краеведческие записки: сб. науч. трудов обл. науч. конф. «История и современность Симбирского-Ульяновского края. Ульяновск – 2007». Вып. 14. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2008. 264 с. С. 162-168.

33. Третьяков П. Н. Работы на строительстве Ярославской гидроэлектростанции (Средволгострой). Введение // Археологические работы Академии на новостройках в 1932–1933 гг. Т. I. / Известия Государственной академии истории материальной культуры им. Н. Я. Марра. Вып. 109. М.-Л.: Объединение госуд. книжно-журнальных изд-в, 1935. 226 с. С. 100-165.

34. Третьякова Т. А. «Неокультура» переселенцев // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды I Мышкинской регион. экологич. конф. Вып. 1 / ред. В. А. Гречухин. Мышкин: Изд-во «Рыбинское подворье», 2001. 93 с. С. 89-90.

35. Третьякова Т. А. Гидрострой как разрушающий фактор социобиоценоза Угличско-Мышкинского Верхневолжья // Верхневолжье: судьба реки и судьбы людей. Труды I Мышкинской регион. экологич. конф. Вып. 1 / ред. В. А. Гречухин. Мышкин: Изд-во «Рыбинское подворье», 2001. 93 с. С. 30-35.

36. Третьякова Т. А. Затопленные территории. К вопросу культурного возрождения // Молога. Рыбинское водохранилище. История и

современность: к 60-летию затопления Молого-Шекснинского междуречья и образования Рыбинского водохранилища: материалы науч. конф. / сост. Н. М. Алексеев. Рыбинск: Изд-во «Рыбинское подворье», 2003. 208 с. С. 186-191.

37. Халиков А. Х. Неолитические памятники в Казанском Поволжье // Материалы и исследования по археологии СССР. № 61. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 2 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 460 с.: ил. С. 11-44.

38. Хлебникова Т. А. Древнерусское поселение в Болгарах // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. Вып. 62. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. 153 с.: ил. С. 141-146.

39. Хованская О. С. Бани города Болгара // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры; отв. ред. А. П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 508 с.: ил. С. 392-423.

40. Юдина Т. Ф. Нормативно-правовая база охраны исторического наследия в СССР в довоенный период (1922–1941 гг.) // Юридический аналитический журнал. 2000. № 3. С. 8-10.

41. Языкова А. И. Усадьба Языково // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сб. мат-лов V междунар. науч.-практич. конф. В 3 ч. Ч. 1 / отв. ред. проф. М. М. Горбунов; Вольский фил. Воен. академии тыла и транспорта. Саратов-Вольск: ООО «Изд-во «Наука», 2011. 168 с. С. 154-158.

III. Диссертации и авторефераты

1. Галкова О. В. Российские традиции охраны культурного наследия. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2012. 51 с.

2. Михайлова Н. В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX в. Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2002. 370 с.

IV. Интернет – ресурсы

1. Болгарское городище. Охрана и исследование. [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.bolgar.info/about4.php.

2. История музейного дела в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: abc.vvsu.ru/Books/muzeebed/page0004.asp.

3. Кочева Е. Усольская усадьба Орловых-Давыдовых. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=260&level1=main&level2=articles.

4. Музей-мемориал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lenin-memorial.ru/index.php?section=17.

5. О ВООПИиК. История. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.voorik.ru/vooriik/history/ (дата обращения: 14.05.2012 г.).

6. Черкесова Е. Необходим «летучий» отряд // Мономах. 2009. № 3 (58). [Электронный ресурс]. Режим доступа: monomax.sisadminov.net/main/view/article/870.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Органы управления музейным делом в РСФСР

Годы	Название и ведомственная подчиненность
1918	Специальный отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Наркомпросе РСФСР
1920	Главный комитет по делам музеев и охране памятников старины при Главмузее Наркомпроса
1922	Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Главнауке Наркомпроса
1930	Музейная группа в составе сектора науки Наркомпроса
1933	Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Наркомпросе
2-я половина 1930-х гг.	1) Музейный, а с 1939 г. музейно-краеведческий отдел Наркомпроса (исторические, естественно-исторические, краеведческие и литературные музеи); 2) Всесоюзный комитет по делам искусства по делам искусств при Совнаркоме СССР (музыкальные, театральные и художественные музеи); 3) Академия наук СССР (значительная часть музеев); 4) ЦК ВКП(б) (музеи В. И. Ленина)
1945	Управление музеями как структура Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совнарком РСФСР
1946	Управление музеями как структура Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР
1953	Управление культурно-просветительских учреждений и Управление изобразительных искусств и охраны памятников при Министерстве культуры СССР

1957	Отдел культурно-просветительских учреждений и отдел изобразительных искусств и охраны памятников при Министерстве культуры СССР
1963	Музейный отдел при Управлении культурно-просветительских учреждений и музейный отдел при управлении изобразительных искусств и охраны памятников при Министерстве культуры СССР
1983	Управление музеев Министерства культуры СССР
1985	Главное управление культурно-массовой работы, библиотечного и музейного дела в структуре Министерства культуры СССР

**Постановление Совета Министров СССР от 14.10.1948 № 3898
«О мерах улучшения охраны памятников культуры»²⁹⁰**

Совет Министров СССР отмечает, что в деле охраны памятников культуры имеются серьезные недостатки.

Контроль за сохранностью исторических и археологических памятников не осуществляется. Руководство охраной и реставрацией памятников архитектуры и искусства со стороны Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР и Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР осуществляется неудовлетворительно.

Организации, учреждения и предприятия, в ведении или аренде которых находятся памятники культуры, не обеспечивают их сохранности, а исполнительные комитеты местных Советов депутатов трудящихся не проявляют должной заботы об охране памятников и обеспечении их сохранности.

В целях улучшения охраны памятников культуры Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Возложить охрану памятников культуры, а также надзор за их содержанием на Советы Министров автономных республик, исполнительные комитеты краевых, областных, городских, районных и сельских Советов депутатов трудящихся.

2. Возложить руководство и контроль за постановкой дела учета, охраны, реставрации и использования археологических и исторических памятников на Комитеты по делам культурно-просветительных учреждений при Советах Министров союзных республик.

3. Обязать Комитет по делам архитектуры при Совете Министров СССР и Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР усилить руководство и контроль за делом учета, охраны, реставрации и использования памятников архитектуры и искусства.

4. Утвердить Положение об охране памятников культуры согласно Приложению.

5. В соответствии с Положением об охране памятников культуры, утвержденным настоящим Постановлением, поручить:

а) Комитету по делам архитектуры при Совете Министров СССР в 3-месячный срок разработать и утвердить инструкцию о порядке учета, регистрации и содержания памятников архитектуры;

б) Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР в 3-месячный срок разработать и утвердить инструкцию о порядке учета, регистрации и содержания памятников искусства;

---

²⁹⁰ Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв. Хрестоматия. Т. I. М.: Изд-во «Весь мир», 2000. С. 463-471.

в) Советам Министров союзных республик в 3-месячный срок разработать и утвердить по согласованию с Академией наук СССР инструкцию о порядке учета, регистрации и содержания археологических и исторических памятников.

6. Обязать Советы Министров союзных республик, Комитет по делам архитектуры при Совете Министров СССР и Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР провести в течение 1948–1949 гг. учет всех выявленных до настоящего времени памятников, подлежащих внесению в государственные списки памятников культуры.

7. Поручить Советам Министров союзных республик внести изменения в Положения и структуру Комитетов по делам культурно-просветительных учреждений и их местных органов в соответствии с Положением об охране памятников культуры, утвержденным настоящим Постановлением.

8. Разрешить Комитету по делам архитектуры при Совете Министров СССР организовать в местах сосредоточения большого количества памятников архитектуры специальные научно-реставрационные производственные мастерские на хозяйственном расчете.

9. Обязать Советы Министров союзных республик предусматривать в народнохозяйственных планах выделение материалов и средств для реставрации и поддержания сохранности памятников культуры, не находящихся в арендно-хозяйственном использовании.

10. Обязать Государственную штатную комиссию при Совете Министров СССР пересмотреть штатные расписания Комитетов по делам культурно-просветительных учреждений и их местных органов в соответствии с увеличением их объема работ в части охраны археологических и исторических памятников, а также утвердить штаты административно-управленческого персонала научно-реставрационных производственных мастерских Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР.

11. Разрешить Президиуму Академии наук СССР образовать научно-методический совет по охране памятников культуры в составе представителей: Академии наук СССР, Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР, Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР, Комитетов по делам культурно-просветительных учреждений при Советах Министров союзных республик и отдельных видных специалистов в области изучения и реставрации памятников культуры, возложив на этот совет осуществление научно-методического руководства делом охраны и изучения памятников культуры, совершенствование научных методов реставрационных работ и установление научной классификации памятников культуры.

Поручать Президиуму Академии наук СССР разработать и утвердить Положение о научно-методическом совете, а также утвердить персональный состав Совета.

**Приложение к постановлению
Совета Министров СССР
от 14 октября 1948 г. № 3898**

**Положение
об охране памятников культуры**

I. Общие положения.

1. Все находящиеся на территории Союза ССР памятники культуры, имеющие научное, историческое или художественное значение, являются неприкосновенным всенародным достоянием и состоят под охраной государства.

2. Государственной охране подлежат:

а) памятники архитектуры: гражданские и культовые здания, кремли, крепости, дворцы, усадьбы, парки, руины и остатки древних архитектурных сооружений, триумфальные арки, мосты, надгробные памятники, мавзолеи и пр., а также связанные с ними произведения монументальной живописи, скульптуры, прикладного и садово-паркового искусства;

б) памятники искусства: произведения станковой живописи и скульптуры, произведения графики и предметы декоративного искусства, находящиеся в государственных учреждениях и хранилищах, а также скульптурные памятники и проч.;

в) памятники археологии: древние курганы, городища, свайные постройки, остатки древних стоянок и селищ, остатки древних городов, земляные валы, рвы, следы оросительных каналов и дорог, древние кладбища, могильники, могилы, древние надгробные сооружения, дольмены, менгиры, кромлехи, каменные бабы и пр., древние рисунки и надписи, высеченные на камнях и скалах, места находок костей ископаемых животных (мамонтов, носорогов и пр.), а также находимые древние предметы;

г) памятники исторические: сооружения и места, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народов СССР, революционным движением, гражданской и Великой Отечественной войнами, социалистическим строительством; памятники мемориального значения, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся государственных и политических деятелей, народных героев и знаменитых деятелей науки, искусства и техники, их могилы; памятники истории техники, военного дела, хозяйства и быта.

3. Ведение списков памятников культуры, подлежащих государственному учету и охране в соответствии с п. 2 настоящего Положения, и представление этих списков на утверждение Советов Министров союзных республик производится Комитетом по делам архитектуры при Совете Министров СССР, Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР и Комитетами по делам культурно-просветительных учреждений при Советах Министров союзных республик и их местными органами.

4. Памятники культуры, имеющие выдающееся научное, историческое или художественное значение, выделяются в особую группу и заносятся в государственные списки памятников культуры общесоюзного значения.

Списки памятников архитектуры и искусства, имеющих общесоюзное значение, утверждаются Советом Министров СССР по представлению соответственно Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР и Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

Списки исторических и археологических памятников, имеющих общесоюзное значение, утверждаются Советом Министров СССР по представлению Советов Министров союзных республик и Президиума Академии наук СССР.

5. Памятники культуры комплексного характера, имеющие особое научное, историческое или художественное значение, могут быть по решению Совета Министров СССР объявлены заповедниками, охраняемыми на основании особого о каждом из них Положения, утверждаемого Правительством СССР.

6. Памятники культуры, собранные в музеях и других специальных хранилищах, подлежат регистрации и хранению в порядке, установленном для этих музеев и хранилищ центральными государственными органами, в ведении которых они состоят.

7. Руководство и контроль за постановкой дела учета, охраны, реставрации и использования памятников культуры осуществляется:

а) Комитетом по делам архитектуры при Совете Министров СССР в отношении архитектурных памятников и связанных с ними памятников монументальной живописи, скульптуры, прикладного и садово-паркового искусства (п. «а» ст. 2);

б) Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР в отношении памятников искусств (п. «б» ст. 2);

в) Комитетами по делам культурно-просветительных учреждений при Советах Министров союзных республик в отношении памятников археологии и истории (пп. «в» и «г» ст. 2).

8. Охрана памятников культуры, а также надзор за сохранным содержанием их осуществляется Советами Министров автономных республик и исполнительными комитетами Советов депутатов трудящихся.

9. Изменение, переделка, перемещение и снос памятников культуры, застройка территории заповедников и памятников запрещается без особого каждый раз разрешения:

а) Совета Министров СССР – в отношении заповедников и памятников культуры общесоюзного значения;

б) Советов Министров союзных республик – в отношении памятников республиканского значения.

10. Денежные средства, получаемые органами охраны памятников, в ведении которых состоят памятники культуры, от их культурного и хозяйственного использования, зачисляются в специальные средства этих

органов и расходуются ими на нужды, связанные с охраной, ремонтом и реставрацией памятников культуры.

11. В тех исключительных случаях, когда дается разрешение на снос или переделку памятника культуры, орган охраны, в ведении которого он находится, обязан организовать работы по завершению научного исследования и фиксации данного памятника (раскопки, фотографирование, обмеры, составление чертежей, передача вещественных находок музеям и пр.).

Связанные с этим расходы относятся за счет учреждений, получивших разрешение на снос или переделку этих памятников.

II. Охрана памятников архитектуры.

12. Руководство и контроль за постановкой дела охраны, использования, ремонта и реставрации памятников архитектуры, а также их учет, независимо от ведомственной принадлежности этих памятников, осуществляется Комитетом по делам архитектуры при Совете Министров СССР.

13. Все архитектурные памятники в отношении их использования разделяются на три группы:

а) памятники архитектуры, не могущие быть использованными в практических целях (древние стены, триумфальные арки, монументы, художественные ограды, мосты, фонтаны, надгробные памятники и проч.);

б) памятники, могущие быть использованными, но исключительно под научные и музейно-показательные учреждения, с сохранением их художественно-исторического облика, обстановки и внутреннего убранства (музеи-дворцы, музеи-церкви, музеи-монастыри, музеи-крепости и т.д.);

в) памятники, могущие быть использованными в хозяйственных целях без ущерба для их сохранности и без нарушения их историко-художественной ценности, путем предоставления этих памятников в пользование учреждений и организаций на началах аренды.

14. Пользование архитектурными памятниками (пп. «б» и «в» ст. 13) допускается только на условиях, устанавливаемых Комитетом по делам архитектуры при Совете Министров СССР, и оформляется особыми «Охранно-арендными договорами» или «Охранными обязательствами».

Ставки арендной платы за пользование архитектурными памятниками утверждаются Советами Министров союзных республик по представлению соответствующих управлений по делам архитектуры при Советах Министров союзных республик.

15. Архитектурные памятники, состоящие в ведении Советов депутатов трудящихся, могут передаваться в пользование предприятий, учреждений и организаций по «Охранно-арендным договорам» только исполнительными комитетами местных Советов депутатов трудящихся через местные органы (управления, отделы) Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР.

16. Предприятия, учреждения и организации, на балансе которых состоят архитектурные сооружения, внесенные в списки памятников культуры, содержат и используют их в соответствии с условиями, предусмотренными в «Охранных обязательствах», подписываемых

руководителями предприятий, учреждений и организаций по представлениям местных органов Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР.

17. Руководители предприятий, учреждений и организаций, в пользовании которых находятся памятники архитектуры, несут полную ответственность за их содержание в сохранности и своевременный ремонт, за благоустройство занимаемых памятниками участков и организацию надлежащей охраны этих памятников.

18. Архитектурные памятники, используемые не в соответствии с их характером и назначением и подвергающиеся вследствие этого угрозе разрушения или порче, подлежат по требованию Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР или его местных органов немедленному изъятию от их пользователей с взысканием с них причиненного памятнику ущерба в размере стоимости восстановительных работ.

19. Ремонтно-восстановительные и реставрационные работы, а также научно-исследовательские работы, связанные с зондажами архитектурных памятников или производством земляных работ, и раскопки в пределах охранных зон могут производиться только по разрешению Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР.

Археологические раскопки в пределах охранных зон производятся по «Открытому листу» на право археологических раскопок, выдаваемому в порядке, указанном в ст. 24 настоящего Положения, но с обязательным подтверждением его Комитетом по делам архитектуры при Совете Министров СССР специальным разрешением.

20. Советы Министров автономных республик и исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся, на территории которых находятся памятники архитектуры, обязаны через местные органы Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР:

а) осуществлять надзор за содержанием в сохранности и охраной архитектурных памятников, находящихся в пользовании предприятий, учреждений и организаций, в соответствии с заключенными с ними «Охранно-арендными договорами» и «Охранными обязательствами»;

б) принимать надлежащие меры по охране и содержанию (ремонт и реставрация) памятников архитектуры, взятых на учет, но не состоящих в пользовании предприятий, учреждений и организаций по «Охранно-арендным договорам» или по «Охранным обязательствам»;

в) установить вокруг памятников архитектуры соответствующие охранные зоны.

III. Охрана памятников искусства.

21. Контроль за содержанием в сохранности и реставрацией памятников монументальной живописи и скульптуры (не связанных с памятниками архитектуры), произведений станковой живописи и скульптуры, графики и предметов декоративного искусства осуществляется Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР, независимо от их ведомственной принадлежности и местонахождения (в зданиях или на открытом месте).

22. Консервация и реставрация памятников искусства, независимо от их ведомственной принадлежности, может производиться лишь с разрешения Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

23. Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР и его местные органы имеют право контроля за организациями по скупке и продаже художественных предметов (комиссионные, скупочные, антикварные, букинистические магазины и т.п.) и пользуются преимущественным правом покупки художественных предметов.

Аналогичным правом в отношении исторических и археологических памятников пользуются Комитеты по делам культурно-просветительных учреждений при Советах Министров союзных республик и их местные органы.

IV. Охрана археологических памятников.

24. Разрешения («Открытые листы») на разведки и раскопки археологических памятников выдаются Академией наук СССР (в отношении памятников общесоюзного значения, занесенных в государственные списки СССР, а также в отношении прочих памятников, находящихся на территории РСФСР) и академиями наук союзных республик (в отношении памятников республиканского значения) с регистрацией этих разрешений («Открытых листов») в Комитете по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров той союзной республики, на территории которой находится памятник, подлежащий разведке или раскопке.

25. Учреждения и организации, получившие разрешение на производство разведок и раскопок археологического памятника, обязаны от начала и до окончания производства работ принимать надлежащие меры к охране памятника от разрушения и расхищения.

26. Советы Министров автономных республик и исполнительные комитеты местных Советов депутатов трудящихся, на территории которых имеются археологические памятники, обязаны через местные органы Комитетов по делам культурно-просветительных учреждений при Советах Министров союзных республик:

а) осуществлять надзор за тем, чтобы археологические разведки и раскопки производились исключительно лицами, имеющими на то право в соответствии с полученными ими разрешениями («Открытыми листами»);

б) не допускать использования в качестве строительного материала, а также распашки или разрытия в каких-либо хозяйственных целях археологических памятников (например, остатков древних городов, городищ, курганов, могильников и проч.);

в) установить вокруг археологических памятников охранные зоны, в зависимости от размера и значения памятников, которые должны оставаться неприкосновенными;

г) решительно пресекать самовольные раскопки и другие действия, влекущие разрушение археологических памятников.

27. Все находки древних монет в кладах должны передаваться Академии наук СССР или академиям наук союзных республик, которые обеспечивают

учет, научное описание кладов и распределение образцов монет из них для хранения в музеях.

V. Охрана исторических памятников.

28. Контроль за постановкой дела охраны, использования, ремонта и реставрации исторических памятников осуществляется Комитетами по делам культурно-просветительных учреждений при Советах Министров союзных республик.

29. По всем вопросам, касающимся порядка охраны, содержания в сохранности и использования исторических памятников, соответственно применяются ст. ст. 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19 и 20 настоящего Положения.

VI. Охрана музейного имущества.

30. Государственные музеи являются основными хранилищами коллекций памятников культуры.

Государственные музеи разделяются на:

- а) музеи общесоюзного значения;
- б) музеи республиканского значения;
- в) музеи местного значения.

31. Ответственность за сохранность собранных в музеях коллекций возлагается на органы, в непосредственном ведении которых музеи состоят.

32. Всякое изъятие из музеев художественных, археологических, исторических и научных коллекций или отдельных предметов из этих коллекций запрещается, а передача их другим учреждениям или организациям может быть произведена только по особому разрешению в каждом отдельном случае соответствующих центральных органов, в ведении которых эти музеи состоят.

33. Перемещение музеев из занимаемых ими помещений, а также использование (частично или полностью) зданий музеев не по прямому их назначению воспрещается.

Исключение из этого правила может быть допущено лишь по особому разрешению центральных органов, в ведении которых эти музеи состоят.

34. Ликвидация отдельных музеев может быть допущена лишь по разрешению Совета Министров СССР или Совета Министров соответствующей союзной республики по принадлежности.

**Закон СССР от 29.10.1976 «Об охране и использовании
памятников истории и культуры»²⁹¹**

В СССР памятники истории и культуры являются достоянием народа. Советское государство, следуя ленинским принципам отношения к культурному наследию, создает все условия для сохранения и эффективного использования памятников в интересах коммунистического строительства.

Памятники истории и культуры народов СССР отражают материальную и духовную жизнь прошлых поколений, многовековую историю нашей Родины, борьбу народных масс за ее свободу и независимость, революционное движение, становление и развитие Советского социалистического государства.

В памятниках истории и культуры воплощены выдающиеся события Великой Октябрьской социалистической революции, Гражданской и Великой Отечественной войн, трудовые подвиги рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, братская дружба народов нашей страны, героическая борьба советского народа за построение социализма и коммунизма.

Памятники истории и культуры народов СССР составляют неотъемлемую часть мирового культурного наследия, свидетельствуют об огромном вкладе народов нашей страны в развитие мировой цивилизации.

В СССР памятники служат целям развития науки, народного образования и культуры, формирования высокого чувства советского патриотизма, идейно-нравственного, интернационального и эстетического воспитания трудящихся.

Охрана памятников – важная задача государственных органов и общественных организаций. Бережное отношение к памятникам истории и культуры – патриотический долг каждого гражданина СССР. Советское законодательство призвано активно способствовать улучшению дела охраны и использования памятников истории и культуры, дальнейшему укреплению законности и этой области.

І. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Памятники истории и культуры.

Памятниками истории и культуры являются сооружения, памятные места и предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность.

Все памятники истории и культуры, находящиеся на территории СССР, охраняются государством.

---

²⁹¹ Закон СССР от 29.10.1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры». URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss4246.htm> (дата обращения: 10.05.2012 г.).

Статья 2. Задачи советского законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры.

Советское законодательство об охране и использовании памятников истории и культуры регулирует общественные отношения в области охраны и использования памятников в целях обеспечения их сохранности для нынешнего и будущих поколений, эффективного использования для научного изучения и пропаганды памятников в интересах коммунистического воспитания трудящихся.

Статья 3. Законодательство Союза ССР и союзных республик об охране и использовании памятников истории и культуры.

Законодательство Союза ССР и союзных республик об охране и использовании памятников истории и культуры состоит из настоящего Закона и издаваемых в соответствии с ним иных актов законодательства Союза ССР, законов и других актов законодательства союзных республик об охране и использовании памятников истории и культуры.

Статья 4. Собственность на памятники истории и культуры.

Памятники истории и культуры находятся в собственности государства, а также колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, других общественных организаций и в личной собственности граждан.

Продажа, дарение или иное отчуждение памятников истории и культуры допускается с обязательным предварительным уведомлением государственных органов охраны памятников. При продаже памятников государство имеет преимущественное право покупки.

Статья 5. Виды памятников истории и культуры.

К памятникам истории и культуры в соответствии со статьей 1 настоящего Закона относятся:

памятники истории – здания, сооружения, памятные места и предметы, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, революционным движением, с Великой Октябрьской социалистической революцией, Гражданской и Великой Отечественной войнами, социалистическим и коммунистическим строительством, укреплением международной солидарности, а также с развитием науки и техники, культуры и быта народов, с жизнью выдающихся политических, государственных, военных деятелей, народных героев, деятелей науки, литературы и искусства;

памятники археологии – городища, курганы, остатки древних поселений, укреплений, производств, каналов, дорог, древние места захоронений, каменные изваяния, наскальные изображения, старинные предметы, участки исторического культурного слоя древних населенных пунктов;

памятники градостроительства и архитектуры – архитектурные ансамбли и комплексы, исторические центры, кварталы, площади, улицы, остатки древней планировки и застройки городов и других населенных пунктов; сооружения гражданской, промышленной, военной, культовой архитектуры, народного зодчества, а также связанные с ними произведения

монументального, изобразительного, декоративно-прикладного, садово-паркового искусства, природные ландшафты;

памятники искусства – произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного и иных видов искусства;

документальные памятники – акты органов государственной власти и органов государственного управления, другие письменные и графические документы, кинофотодокументы и звукозаписи, а также древние и другие рукописи и архивы, записи фольклора и музыки, редкие печатные издания.

К памятникам истории и культуры могут быть отнесены и другие объекты, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность.

Статья 6. Государственное управление в области охраны и использования памятников истории и культуры.

Государственное управление в области охраны и использования памятников истории и культуры осуществляется Советом Министров СССР, Советами Министров союзных республик, Советами Министров автономных республик, исполнительными комитетами краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов, исполнительными комитетами районных, городских, районных в городах, поселковых и сельских Советов народных депутатов, а также специально уполномоченными на то государственными органами охраны памятников в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик.

Статья 7. Государственный контроль за охраной и использованием памятников истории и культуры.

Государственный контроль за охраной и использованием памятников истории и культуры имеет своей задачей обеспечить выполнение всеми министерствами, государственными комитетами и ведомствами, государственными, кооперативными, другими общественными предприятиями, организациями, учреждениями и гражданами обязанностей по соблюдению установленного порядка охраны, использования, учета и реставрации памятников, а также иных правил, предусмотренных законодательством Союза ССР и союзных республик.

Государственный контроль за охраной и использованием памятников истории и культуры осуществляется Советами народных депутатов, их исполнительными и распорядительными органами и специально уполномоченными на то государственными органами в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик.

Статья 8. Участие общественных организаций и граждан в осуществлении мероприятий по охране и использованию памятников истории и культуры.

Профессиональные союзы, организации молодежи, общества охраны памятников истории и культуры, научные общества, творческие союзы и другие общественные организации, а также граждане оказывают содействие государственным органам в осуществлении мероприятий по охране,

использованию, выявлению, учету, реставрации памятников истории и культуры и распространению знаний о них. Общества охраны памятников истории и культуры способствуют привлечению широких слоев населения к активному и непосредственному участию в охране памятников, осуществляют пропаганду памятников и законодательства об их охране и использовании, активно содействуют работе государственных органов охраны памятников.

Общественные организации принимают участие в работе, направленной на обеспечение сохранности памятников истории и культуры, в соответствии с уставами (положениями) этих организаций и законодательством Союза ССР и союзных республик.

II. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УЧЁТ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Статья 9. Организация государственного учёта памятников истории и культуры.

Памятники истории и культуры, независимо от того, в чьей собственности они находятся, подлежат государственному учёту.

Государственный учёт памятников истории и культуры осуществляется в порядке, определяемом Советом Министров СССР.

Статья 10. Отнесение памятников истории и культуры к памятникам общесоюзного, республиканского и местного значения.

В целях организации учёта и охраны памятников истории и культуры недвижимые памятники подразделяются на памятники общесоюзного, республиканского и местного значения.

Отнесение памятников истории и культуры к категории памятников общесоюзного, республиканского или местного значения производится в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик.

Статья 11. Государственный учёт памятников истории и культуры, находящихся в музеях, библиотеках и архивах.

Государственный учёт памятников истории и культуры, находящихся в музеях, библиотеках, архивах, в других организациях и учреждениях, производится в порядке, определяемом законодательством Союза ССР о музейном и архивном фондах СССР.

Статья 12. Государственный учёт памятников истории и культуры, находящихся в личной собственности граждан.

Предметы старины, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, строения, рукописи, коллекции, редкие печатные издания, другие предметы и документы, находящиеся в личной собственности граждан и представляющие значительную историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, признаются памятниками истории и культуры и подлежат государственному учёту в целях наиболее полного выявления памятников и оказания содействия в обеспечении их сохранности.

Граждане, в личной собственности которых находятся памятники истории и культуры, обязаны соблюдать правила охраны, использования, учёта и реставрации памятников.

III. ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ. ПОРЯДОК И УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ

Статья 13. Использование памятников истории и культуры.

Памятники истории и культуры используются в целях развития науки, народного образования и культуры, патриотического, идейно-нравственного, интернационального и эстетического воспитания.

Использование памятников истории и культуры в хозяйственных и иных целях допускается, если это не наносит ущерба сохранности памятников и не нарушает их историко-художественной ценности. Предоставление памятников истории и культуры в пользование государственным, кооперативным, иным общественным предприятиям, организациям, учреждениям, а также другим организациям и лицам для научных, культурно-просветительных, туристских и иных целей осуществляется в порядке и с соблюдением условий, определяемых законодательством Союза ССР и союзных республик.

Статья 14. Порядок расходования средств, поступающих от использования памятников истории и культуры.

Денежные средства, поступающие от использования памятников истории и культуры, а также средства, поступающие в соответствии со статьей 32 настоящего Закона, зачисляются в установленном порядке на специальные счета государственных органов охраны памятников, в ведении которых находятся памятники, и расходуются ими только на мероприятия по охране, реставрации, консервации, ремонту памятников.

Статья 15. Обязанности предприятий, организаций, учреждений, в собственности или пользовании которых находятся памятники истории и культуры.

Предприятия, организации, учреждения, в собственности или пользовании которых находятся памятники истории и культуры, несут ответственность за их сохранность и обязаны соблюдать правила охраны, использования, учёта и реставрации памятников.

Правила охраны, использования и реставрации памятников истории и культуры устанавливаются в порядке, определяемом Советом Министров СССР.

Статья 16. Изъятие памятников истории и культуры.

Памятники истории и культуры, используемые не в соответствии с их характером и назначением, подвергающиеся угрозе уничтожения или порчи, могут быть изъяты у предприятия, организации, учреждения в порядке, определяемом законодательством Союза ССР.

Если гражданин не обеспечивает сохранности принадлежащего ему памятника истории и культуры, этот памятник в соответствии с законодательством союзной республики может быть изъят в судебном порядке с соответствующим возмещением.

Статья 17. Обеспечение сохранности памятников истории и культуры, находящихся на землях, предоставленных в пользование.

Предприятия, организации, учреждения и граждане обязаны обеспечивать сохранность памятников истории и культуры, находящихся на землях, предоставленных им в пользование.

Статья 18. Реставрация, консервация и ремонт памятников истории и культуры.

Реставрация, консервация и ремонт памятников истории и культуры осуществляются только с ведома государственных органов охраны памятников и под их контролем.

Реставрация, консервация и ремонт памятников осуществляются за счёт средств пользователей или собственников памятников, а также за счёт средств государственных органов охраны памятников.

Статья 19. Зоны охраны памятников истории и культуры.

В целях обеспечения охраны памятников истории, археологии, градостроительства и архитектуры, монументального искусства устанавливаются охранные зоны, зоны регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта в порядке, определяемом законодательством Союза ССР и союзных республик.

В пределах указанных зон запрещаются производство земляных, строительных и других работ, а также хозяйственная деятельность без разрешения соответствующих органов охраны памятников Союза ССР или союзной республики.

Статья 20. Охрана историко-культурных заповедников.

Ансамбли и комплексы памятников истории и культуры, представляющие особую историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, могут быть объявлены решениями Совета Министров СССР или Совета Министров союзной республики историко-культурными заповедниками, охрана которых осуществляется на основании особого о каждом из них положения.

Статья 21. Охрана вновь выявляемых памятников истории и культуры.

Вновь выявляемые объекты, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, впредь до решения вопроса о принятии их на государственный учёт как памятников истории и культуры подлежат охране в соответствии с требованиями настоящего Закона.

Статья 22. Согласование с органами охраны памятников проектов планировки, застройки и реконструкции городов и других населённых пунктов, имеющих памятники истории и культуры.

Проекты планировки, застройки и реконструкции городов и других населённых пунктов, имеющих памятники истории, археологии, градостроительства и архитектуры, монументального искусства, подлежат согласованию с соответствующими органами охраны памятников.

Статья 23. Запрещение сноса, перемещения, изменения памятников истории и культуры.

Снос, перемещение, изменение недвижимых памятников истории и культуры запрещаются. Исключение из этого правила может допускаться лишь с особого в каждом отдельном случае разрешения Совета Министров

СССР – в отношении памятников общесоюзного значения, Совета Министров союзной республики – в отношении памятников республиканского и местного значения. Предприятие, организация, учреждение, получившие такое разрешение, при осуществлении сноса, перемещения или изменения памятника обязаны обеспечить соблюдение условий, предусмотренных законодательством Союза ССР и союзных республик, а соответствующий государственный орган охраны памятников обязан провести работы по научному изучению и фиксации памятников.

Расходы, связанные с осуществлением указанных работ, производятся за счёт предприятия, организации, учреждения, получивших разрешение на снос, перемещение или изменение памятника.

Статья 24. Обеспечение сохранности памятников истории и культуры при производстве строительных и других работ.

Строительные, мелиоративные, дорожные и другие работы, которые могут создавать угрозу для существования памятников истории и культуры, производятся только по согласованию с государственными органами охраны памятников и после осуществления мероприятий, обеспечивающих сохранность памятников.

Финансирование указанных мероприятий производится за счёт организаций, осуществляющих строительные, мелиоративные, дорожные и другие работы.

Предприятия, организации, учреждения в случае обнаружения в процессе ведения работ археологических и других объектов, имеющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, обязаны сообщить об этом государственному органу охраны памятников и приостановить дальнейшее ведение работ.

Статья 25. Приостановление строительных и иных работ, представляющих опасность для памятников истории и культуры.

Государственные органы охраны памятников имеют право приостанавливать строительные, мелиоративные, дорожные и другие работы в случае возникновения в процессе проведения этих работ опасности для памятников истории и культуры либо нарушения правил их охраны.

Статья 26. Ведение раскопок и разведок памятников археологии.

Ведение раскопок и разведок памятников археологии допускается только при наличии разрешения (открытых листов), выдаваемых и регистрируемых в установленном порядке.

Организации и граждане, осуществляющие археологические работы, обязаны обеспечить сохранность памятников.

Статья 27. Собираение памятников истории и культуры.

Собираение старинных документальных памятников, произведений древней живописи и древнего декоративно-прикладного искусства организациями либо гражданами допускается при наличии специальных разрешений, выдаваемых и регистрируемых в установленном порядке.

Статья 28. Запрещение вывоза памятников истории и культуры за пределы СССР.

Вывоз памятников истории и культуры за пределы СССР запрещается.

Исключение из этого правила допускается лишь с особого в каждом отдельном случае разрешения, выдаваемого в порядке, определяемом законодательством Союза ССР.

Статья 29. Порядок временного вывоза памятников истории и культуры за пределы СССР.

В целях развития международного культурного обмена разрешается временный вывоз памятников истории и культуры за пределы СССР с соблюдением правил и условий, специально устанавливаемых для каждого случая соответствующим государственным органом Союза ССР.

Статья 30. Охрана памятников истории и культуры, ввозимых в СССР

Памятники истории и культуры, являющиеся собственностью иностранных государств, организаций и лиц, временно ввозимые в СССР в целях культурного обмена на основе соответствующих договоров, охраняются государством.

IV. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Статья 31. Ответственность за нарушение законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры.

Лица, виновные в невыполнении правил охраны, использования, учёта и реставрации памятников истории и культуры, нарушении режима зон их охраны, а также в других нарушениях законодательства об охране и использовании памятников, несут уголовную, административную или иную ответственность в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик.

Статья 32. Восстановление памятника истории и культуры и возмещение убытков в случае причинения вреда памятнику.

Предприятия, организации, учреждения и граждане, причинившие вред памятнику истории и культуры или его охранной зоне, обязаны восстановить в прежнем состоянии памятник или его охранную зону, а при невозможности этого – возместить причинённые убытки в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик. Восстановление памятника или его охранной зоны осуществляется с соблюдением установленного порядка реставрации памятников истории и культуры.

Должностные лица и другие работники, по вине которых предприятия, организации, учреждения понесли расходы, связанные с возмещением убытков, указанных в части первой настоящей статьи, несут в установленном порядке материальную ответственность.

V. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ

Статья 33. Международные договоры.

Если международным договором СССР установлены иные правила, чем те, которые содержатся в советском законодательстве об охране и использовании памятников истории и культуры, то применяются правила международного договора.

Такой же порядок применяется в отношении законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры союзной республики, если в международном договоре союзной республики установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об охране и использовании памятников истории и культуры этой союзной республики.